АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Часть VI

МОСКВА 2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
Часть VI
30 апреля 2013 г.

АР-Консалт
Москва 2013

УДК 000.01
ББК 60
А43 **Актуальные проблемы развития науки и образования:** Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2013 г. В 6 частях. Часть VI. Мин-во обр и науки - М.: «АР-Консалт», 2013 г.- 158 с.

ISBN 978-5-906353-21-4
ISBN 978-5-906353-27-6 (Часть VI)

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития науки и образования» (г. Москва, 30 апреля 2013 г.)

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 000.01
ББК 60

ISBN 978-5-906353-27-6 (Часть VI)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы

Содержание

Секция: Архитектура и строительство 7

Креер Б.О., Султанов Н.Н. Особенности укладки трамвайного стрелочного перевода на бесшпальном монолитном основании 7

Лемина Т.И. Новые возможности мастера-строителя в современных условиях 9

Романова А.Ю. Корпоративный город – шаг в будущее 10

Романовская Н.В. Опыт внедрения современных конструкций трамвайных путей в Санкт-Петербурге 12

Сергеев С.Е. Решение жилищной проблемы в 50-60 годы 20 века в СССР. «Хрущевки» - благо или наказание 14

Сосова Н.В. Современное строительство, как объект исследования 15

Хасаншин Р.Р., Зиатдинов Р.Р. Создание новых специальных видов фанеры для строительной отрасли 18

Секция «Социальные технологии» 20

Вентерева С.В. Социальные технологии в образовании 20

Зыкин П.В., Сорокина Н.В. Модель студенческого соуправления техникума 22

Зыкин П.В., Шилкина А.Г. Социально – педагогический мониторинг студентов 23

Косарева Н.Н. Применение социологической методологии в рекламных исследованиях 25

Ничкова Т.А., Ничков Н.В. Социальная практика школьника – залог успешного профессионального самоопределения 27

Смирнова Т.В., Кочнев С.А. Социальные сети: поразмышляем вместе… .31

Чайковская Т.А. Моральные коллизии волонтерства 34

Секция «История, психология и социология» 37

Айтберова Н.А. Роль семьи и школы в воспитании детей 37

Алексеева М.Д. Здоровые родители – здоровые дети! 40

Аленкуц Л.Г. Социальная адаптация учащихся первых классов с общим недоразвитием речи 41

Баранов А.С. Кампания по проверке и обмену партийных документов в СССР в 1935-1936гг.: категории «своих» и «чужих» 43

Борзова М.В. Трансформация проблемы патриархальности в контексте трудовой деятельности 45

Букина Л.Н. Формирование общих и профессиональных компетенций в процессе творческой исследовательской работы студентов....48

Верхоломов С.А. Этапы становления восточноазиатского регионализма в международных отношениях 49

Гамзаева З.Р., Салихова А.Д. Проблемы этнической толерантности в условиях современного социума 51

Дашкина Ф.Д. Психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки будущих учителей в условиях введения ФГОС СПО 52

Дулебова Н.А. Суполярина М.С Появление готов в Крыму 54

Дулебова Н.А. Вельбарская культура как элемент формирования черняховской археологической культуры 56

Дуракова А.Е. «Социальное давление, как фактор принятия решения»....60

Зыкина Н.А. Социально-психологическое сопровождение учащихся 61

Иванова В.В. SWOT-анализ как инструмент выявления конкурентных преимуществ территории (на примере Южно-Кузбасской агломерации) 63

Иванова О.П. Влияние уголовно-правовых факторов на представления осужденных о семье 64

Калистратов П.Ю. Психологический анализ нравственного компонента ответственности 66

Карева С.Ю. Пресса как исторический источник: особенности анализа 72

Кирсанов Е.В. О применении принципов теории вероятности и статистической физики в социологии. 74

Кирсанов Е.В. К вопросу о новой концепции исторического развития 77

Китаев Д.Н. «Битва за Советы» в Вятской губернии в 1919 г 79

Кулешова Е.М. Сохранение исторической памяти – необходимое условие сохранения государства 81

Люкманов Э.Т. Имидж городов Нижегородской области: брендинговый аспект 82

Майборода Т.А. Уровни акмеологического развития будущего инженера 87

Меньшикова Е.А. Развитие активной познавательной позиции – условие формирования универсальных учебных действий учащихся.....91

Морозова Т.Ю. Стратегии совладающего поведения в юношеском возрасте 92

Пивоварова Т.В. Развивающие занятия для семей. Развитие эмоционального интеллекта. Профилактика отклоняющегося поведения. 96

Потапов А.К. Формирование и общественно-политическая деятельность Народного фронта Латвии (1988-1989 гг.) 98

Рашитова Л.К. Разводы как источник формирования неполных семей....102

Рашитова Л.К. Социально-экономическое положение городских монородительских материнских семей.....103

Рец Т.Н. Динамика изучения представлений студентов о карьере и профессии.....105

Сидорина Е.В. Представления о моральных понятиях и их вербализация у младших школьников.....108

Скрябина О.А. Формирование произвольной регуляции поведения у младших школьников, как основа успешного обучения.....111

Стояновская М.А. Постмодернистские акцентуации в социологическом дискурсе.....113

Тимофеева О.И. Актуальные вопросы социального регулирования сельскохозяйственными землями России.....117

Филипенко Е.В Рефлексия как психолого-педагогический механизм духовно-нравственного становления личности 121

Хохлова Н.И. Оригами как средство развития комбинаторных возможностей детей дошкольного возраста.....123

Четвертаков С.П. Психологическая подготовка в соревновательной деятельности 124

Четвертаков С.П. Процесс психологической подготовки в общей системе управления подготовкой спортсменов.....126

Шведова Д.С. История развития помощи детям, подвергшимся насилию в семье 127

Шорова М.Б. Введение института президентства как фактор этнополитической напряженности в Кабардино-Балкарской республике начала 1990-х гг.....129

Секция «Проблемы сохранения и преумножения культурного потенциала» 133

Васильева Л.М., Нагорная Ю.В. Культурологические особенности этнопсихологических черт народов Северного Кавказа 133

Касымканова Х.М, Джангулова Г.К. Цель образовательных услуг к потребностям рынка труда.....138

Кольцова Ю.С., Моджина Н.В. Интеллигентность в бизнесе.....140

Лусс Т.В. Экскурсии на «Богородскую фабрику» как форма работы со слушателями на курсах повышения квалификации 143

Бельчук Е.В., Мельникова Д.М. Культурный потенциал Приволжья: особенности пространственной организации.....146

Мирзоева Э.Ш. Связь поколений не должна прерваться 148

Левина О.Д., Новгородова А.И Духовно-нравственное воспитание в условиях сельской местности 150

Петрык Я.Ю. Социокультурная обусловленность науки и образования: современная ситуация 153

Шайхлисламова Л.И. Культурное наследие народов Урала 154

Шишкина С.Л. Народные подвижные игры во внеклассных спортивных мероприятиях как средство возрождения национальных традиций в современной игровой культуре 156

Секция: Архитектура и строительство

Креер Б.О., Султанов Н.Н.

Особенности укладки трамвайного стрелочного перевода на бесшпальном монолитном основании

ФГБОУ ВПО «ПГУПС»
(г. Санкт-Петербург)

На данный момент около 30% трамвайных путей Санкт-Петербурга требуют проведения ремонта. Одними из самых изношенных являются участки пути в местах пересечения трамвайных путей. Комплексное развитие городского рельсового транспорта: сети трамвайных путей в городе Санкт-Петербурга непременно требует совершенствования конструкций, в том числе применяемых на ответвлениях и пересечениях трамвайных путей.

Традиционная конструкция пути предусматривает применение деревянных шпал с промежуточными скреплениями типа ДО и КД. И если для участков пути, находящихся на выделенном земляном полотне без дополнительного покрытия эта конструкция относительно приемлема, то на путях на совмещенном полотне и на выделенном, имеющих верхний слой покрытия она вызывает ряд проблем. Устройство дренажа производится путем применения дренирующих материалов и устройства уклонов (рис. 1; рис. 2). При этом шпалы постоянно находятся во влажной среде, что вызывает их ускоренный износ. Отсутствие возможности контроля за состоянием промежуточных скреплений вкупе с износом шпал вызывает ослабление натяжения скреплений и, как следствие, появление свободного хода элементов пути. Это вызывает ускоренное разрушение не только слоев покрытия пути, но и основания и самих элементов пути. К тому же данный способ не актуален для строительства трамвайных путей на монолитном железобетонном основании.

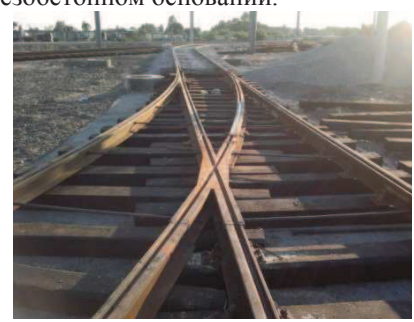


Рис. 1. Раскладка стрелочного перевода на рельсошпальном основании

Рис.2. Трамвайный стрелочный перевод после балластировки

Для обычных участков пути выходом из этой ситуации является применение железобетонного или фибробетонного основания совместно с

системами прирельсовых профилей. Однако применение типовых прирельсовых вкладышей невозможно на специальных частях из-за особенностей их конструкции.

По результатам анализа западного опыта, кафедрой «Промышленный и городской транспорт» Петербургского государственного университета путей сообщения была предложена новая технология устройства основания для стрелочных переводов трамвайных путей.

Технология устройства стрелочных переводов на железобетонном основании подразумевает предварительную подготовку железобетонной плиты на которой, после набора прочности, осуществляется раскладка специальных частей. В плите делаются специальные отверстия для закрепления анкерных шпилек. С помощью системы анкерных шпилек и клиньев стрелочный перевод приводится в проектное положение.(рис. 3). После производства бетонных работ опалубка в зоне специальных частей стрелочного перевода демонтируется и производится заполнение пустот полимерными материалами(рис. 4). Полимерные материалы позволяют обеспечить упругое гашение вибрации от ударов и вибрация, вызванных прохождением подвижного состава. При этом не позволяют элементам стрелочных переводов негативно воздействовать на основание и вызывать разрушение поверхностного слоя вокруг.

Рис. 3. Раскладка стрелочного перевода на монолитном железобетонном основании

Рис.4. Оклеивание трамвайного стрелочного перевода прирельсовыми профилями

Однако у данной технологии есть недостаток - увеличение стоимости производства работ за счет необходимости применения дорогостоящих мастичных материалов, а также увеличение сроков строительства так как перед устройством асфальтобетонного покрытия полимерный материал должен набрать проектную прочность и полностью выстояться. Анализ, проведенный специалистами кафедры, показал, что наиболее рациональным решением является предварительное покрытие специальных частей

стрелочного перевода в условия завода, где возможно предварительное осуществление работ по обработке спецчастей с последующей доставкой на объект конструкции готовой к укладке.

Применение такой технологии совместно с использованием новых материалов спецчастей и основания стрелочного перевода положительно сказывается на сроке службе специальных частей и стоимости содержания специальных элементов пути. Также значительно снижает уровень шума, возникающий при прохождении подвижного состава.

Лемина Т.И.

Новые возможности мастера-строителя в современных условиях

Воронежский техникум строительных технологий (г. Воронеж)

Развитие строительства в нашей стране требует разносторонне развитых специалистов, умеющих находить общий язык с заказчиком и со специалистами различных направлений.

Развитию подобных навыков общения способствует расширение спектра преподаваемых дисциплин. Среди них не только обязательные - архитектура, строительные конструкции, технология организации строительства, но и дисциплины, расширяющие кругозор молодого специалиста, такие как строительный дизайн, рассматривающий вопросы оформления пространства помещения.

Архитектор, при проектировании того или иного здания, наряду с решением объемно-планировочных и объемно-пространственных задач, закладывает определенные требования к применяемым отделочным материалам, фактуре, освещению и цветовому решению интерьеров помещений. Строитель, который будет воплощать эти идеи в жизнь, должен аккуратно и в точности выполнять все рекомендации.

Чтобы справиться с поставленными задачами, мастеру-строителю необходимо разбираться в тонкостях архитектурных требований к интерьеру. Дисциплина «Строительный дизайн», преподаваемый в техникуме, помогает студентам разобраться в сути требований и грамотно их реализовывать.

Изучение истории возникновения классических и современных стилей оформления интерьеров дает представление о том, как должно выглядеть помещение в результате воплощения идей автора проекта.

Когда специалист среднего звена разбирается в том, как цвет и рисунок влияет на визуальное изменение объемов помещения, то скорее всего он не ошибется в выборе обоев для больших и меленьких помещений, а также сделает правильный выбор для комнат, выходящих на юг и на север. Для этого студенты изучают деление основных цветов на теплые и холод-

ные, учатся подбирать гармоничные и контрастные сочетания, учитывая их влияние на психофизиологическое состояние человека. Наши выпускники могут помочь в подборе осветительных приборов и арматуры. Удачно подобранное освещение дает преимущество в оформлении интерьера, создает настроение. Поэтому необходимо знать основные виды светораспределения осветительных приборов и типы ламп, а также необходимое количество света в различных помещениях. Подобные знания позволяют быть компетентными и в вопросах выбора и размещения осветительных приборов в рабочих зонах и зонах отдыха.

При изучении дисциплины осваиваются приемы планировки и перепланировки квартир с учетом половозрастного состава семьи, а также антропометрических особенностей ее членов. Это помогает назначить размеры помещений, коммуникационных проходов и высоту нестандартного оборудования.

Студент изучает способы расстановки мебели с целью деления помещения на функциональные зоны.

Доступное изложение материала, изучение статей и иллюстраций ведущих периодических изданий по архитектуре и дизайну, включая фильмы о развитии оформления интерьеров в европейских странах, позволяет студентам легко освоить и применять на практике полученные знания.

Наши выпускники – специалисты среднего звена, находят работу не только в строительных организациях, но и сфере торговли в качестве продавцов-консультантов, которые могут дать профессиональный совет покупателям в выборе отделочных материалов, элементов декора, подбору мебели в соответствии с заданным стилем интерьера.

Все вышеперечисленное позволяет найти себя в современной строительной индустрии и повышает шанс получить интересную работу с творческим началом.

Романова А.Ю.

Корпоративный город – шаг в будущее

МАРХИ (г. Москва)

Ни для кого не секрет, что настоящее время - это период новых поисков в сфере устройства городов, их функционирования, функционального наполнения, а так же формообразования.

В этой статье автор хочет обратить внимание на тенденцию возникновения корпоративных городов, которые создаются для крупных международных компаний. Это явление стало продолжением более ранней концепции индустриального города, когда владелец предприятия или государство создавали поселение в непосредственной близости от источника ресурсов с целью сократить разрыв между местом приложения труда и жильем. Сегодня это направление приобрело новое звучание и интерпретацию.

В современном мире активно пропагандируется стремление к инновационным подходам в бизнесе, работе, совмещению их с повседневной жизнью, отдыхом, спортом и т.д. Кроме того в постиндустриальной экономике нарастает значение отдельно взятого человека, его интересов, стремлений и как итог профессиональной квалификации. Между крупными компаниями постоянно идет борьба за кадры, а это в свою очередь рождает феномен «корпоративного города». Особенно ярко эту тенденцию можно наблюдать в сфере IT-технологий, которые по праву приобретают все большее значение в современном мире и при этом олицетворяют собой беспрестанное движение вперед.

В 2011 году профессоры из Гарварда Стивен Крамер и Тереза Амабайл (в их книге «Принцип прогресса») изучили работу людей из разных компаний и обнаружили, что ключ к вовлечению сотрудников – чувство прогресса. Причем, нужно помочь человеку не просто добиться прогресса, но и ощутить этот прогресс на себе и собственной среде обитания.

Это очень важно и показательно как с точки зрения психологии, так и социологии. Тематика творческих кластеров все чаще появляется а качестве темы для обсуждения на разнообразных форумах и конференциях. Специалисты разных отраслей говорят о том, что нетривиальная, креативная, построенная на последних достижениях среда способствует личностному росту и развитию. С оглядкой на это такие мировые гиганты как Google, Facebook, Apple развернули компанию по строительству таких футуристических кластеров, которые бы привлекали молодых перспективных людей к работе в их стенах.

Можно выделить даже ряд характеристик, которые объединяют эти футурополисы:

- Экологичность;
- Вариативность общественных пространств;
- Разнообразие типологий жилья;
- Независимая и полноценная инфраструктура;
- Большое количество современных технологий, применяемых повсеместно;
- Наличие большого количества озелененных пространств;
- Особый индивидуальный образ.

Вероятно, не совсем корректно назвать подобные кластеры городами, однако при этом они определенно влияют на формирование образа города будущего, наравне с такими строящимися городами как Нью-Сонгдо в Южной Корее, Масдар в Объединённых Арабских Эмиратах, и такими проектами как Free city в Мексике, город PlanIT Valley в Португалии.

Все эти проекты олицетворяют собой образ того города, который концентрирует в себе последние достижения техники вкупе с новыми взглядами на устройство жизненного пространства современного челове-

ка. Большинство из них используют принцип накопления и использования ресурсов вторично, имеют транспортную систему, отвечающую всем экостандартам, а так же предусматривают богатую общественную среду для проведения досуга. Отличительной чертой становится то, что все они представляют собой некий анклав «будущего», немного нереальный, но не перестающий из-за этого быть недоступным.

Кроме того, нарушая традиционную схему «производство-город», они появляются на основе уже продуманного решения, а не развиваются хаотично, пути развития уже есть, есть матрицы для дальнейшего роста. Чаще всего такие города являются свободной экономической зоной и благодаря такому положению им легче привлечь инвесторов и бизнес, который и помогает развитию таких проектов.

Такие города-гаджеты создают новую модель расселения, сначала строится город, потом в него попадают люди, и они не являются представителями одной нации, как это было в проектах идеальных городов в предыдущие периоды истории. Многонациональное городское сообщество дает возможность развитию новых межнациональных моделей общения, где люди имеет одинаково достойное место для жилья, проведения досуга и работы, а не ютятся в иммигрантских гетто чайнатаунов и латинских кварталов в крупных мегаполисах.

Романовская Н.В.

Опыт внедрения современных конструкций трамвайных путей в Санкт-Петербурге

ПГУПС, кафедра «Промышленный и городской транспорт»
(г. Санкт-Петербург)

В настоящее время кафедрой «Промышленный и городской транспорт» ПГУПС разрабатываются новые конструкции трамвайных путей на сплошном бетонном основании с применением резиновых вкладышей. Данная конструкция обладает рядом преимуществ перед традиционной шпальной конструкцией: меньший износ металлических частей при взаимодействии пути и подвижного состава, меньшие шум и вибрация при движении подвижного состава, отсутствие просадок трамвайных путей.

В Санкт-Петербурге в 2011 г. был произведен ремонт трамвайных путей по новой технологии. Уложены трамвайные пути на сплошном бетонном основании с шумо- и вибропоглощающими прирельсовыми вкладышами. На данных уложенных участках были проведены исследования испытательными лабораториями.

Лабораторией ООО «ЛиК» в мае 2012 г. производились измерения общей вибрации на трамвайных путях и уровней шума на территории трамвайных путей. Измерения проводились на трамвайных путях, выпол-

ненных по новым технологиям (Володарский мост, Вяземский переулок от ул. Попова до Песочной набережной и ул. Маршала Говорова) и на путях, выполненных по старым технологиям (мост Александра Невского и Троицкий мост, Песочная наб., пр. Маршала Говорова).

Испытательной лабораторией ЗАО «Экотранс-Дорсервис» проводились измерения на Лиговском проспекте (пути, выполненные по новым технологиям) и Заневском проспекте (пути, выполненные по старым технологиям, рельсы на шпально-щебеночном основании) Санкт-Петербурга в сентябре-октябре 2012 г.

Анализ проведенных испытаний по шуму показал:

1. Уровень шума от проходящего трамвая по путям, уложенным по современным технологиям, снижен на 3-4 дБ, что в свою очередь снижает интенсивность шума в два раза.

Анализ проведенных испытаний по вибрации показал:

1. Трамваи, движущиеся по путям, выполненным по старым технологиям, создают среднеквадратичные уровни виброускорения более высокие (в среднем на 5-9 дБ), чем при движении по путям, выполненным по новым технологиям.

2. Для городских улиц, где трамвайное движение, совмещено с автотранспортным движением, вибрационное воздействие от трамвая превышает воздействие от автотранспорта и в целом определяется трамваем.

3. Вибрационное воздействие от движения трамваев по путям, выполненным по новым технологиям, на фундаментных частях зданий расположенных на расстоянии 16 м и более от головки ближайшего рельса не превышает нормативных уровней для ночного и дневного времени (в отличие от путей, выполненных по старым технологиям).

Таким образом, применение современных конструкций трамвайных путей с шумо- и вибропоглощающими прирельсовыми вкладышами позволяет добиться снижения интенсивности шума и вибрации, что немаловажно в городских условиях, где основным источником экологического загрязнения является шум.

Литература:

1. Протокол №573-Ш от 17.05.2012, ООО «ЛиК»

2. Протокол №573-В от 17.05. 2012, ООО «ЛиК»

3. Защита от повышенного шума и вибрации: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 26-28 марта 2013 г., СПб/ Под ред. Н.И. Иванова; СПб., 2013. 743 с. – 578-596 с.

Сергеев С.Е

Решение жилищной проблемы в 50-60 годы 20 века в СССР. «Хрущевки» - благо или наказание

ГБОУ СТ №12 (г. Москва)

После Великой Октябрьской революции (или «Октябрьского переворота» (В.И.Ленин)) молодая власть сделала несколько декларативных заявлений касающихся –экспроприации* (т.е. отьема без каких либо компенсаций) собственности у их владельцев «в пользу государства для передачи малоимущим».

Примечание* В нашей стране долгое время использовался более красивый термин – «национализация», но данный тип перехода собственности подразумевает как правило в каком либо виде компенсации бывшему владельцу)

Это касалось земли, промышленности, ценностей(в том числе церковных) и конечно разного рода жилых зданий .

И по сути это явилось первой масштабной попыткой решить жилищную проблему в городах.

В результате родилось как мы сейчас говорим – «уродливое понятие «коммунальная квартира»».

Но проанализировав ситуацию мы увидим ,что уродливой она стала для класса бывших собственников этих апартаментов, для нас увидевших ситуацию на фоне 5 звездочных отелей и пентхаусов, а вот для тысяч рабочих, крестьян выход из мокрых подвалов, водопровод и теплый туалет на долгие десятилетия стал неслыханным благом.

Для примера в 1932 году население Москвы увеличилось на 220 тысяч человек а построено было всего 120 -ть 16 квартирных бараков.

Кроме того во время воины советские солдаты прошли по Европе и увидели невиданные для себя ранее условия комфорта.

Да что там..на собственном примере, я человек, родившейся в большом областном городе на всю жизнь запомнил …..унитаз, который я впервые увидел в гостях у большого начальника в 4 летнем возрасте. Это - белоснежное чудо ..и никакого окружающего зловонья и скопища мух…А это был 1967 год…Более 20 лет назад закончилась воина….Человек уже побывал в космосе, вовсю испытывал атомную бомбу и начал говорить о кибернетике..

Поэтому власть решила уже второи раз в неслыханном масштабе в истории- заняться решением жилищной проблемы в массовом порядке.

Благодаря серьезной критике Хрущева в 1955 году состоялся знаменитый Указ «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

Этому предшествовали серьезные оргвыводы под которые несправедливо подпали знаменитые архитекторы строившие знаменитые дома в стиле «сталинского ампира».

В результате оптимизации, развития промышленности строительных материалов появились 2 основных проекта : панельный и кирпичный , а также пятиэтажный (для города) и 2-х этажный (для села).

Серьезным подспорьем явилось и то что многие дома для ускорения выполнения программы жилищного строительства ,выполнялись так называемым «хозспособом», когда само предприятие строило своими силами дом для своих работников, а будущие жильцы отработав смену на предприятии шли еще «отрабатывать «на стройку.

Именно поэтому в том числе -качество многих домов этого типа достаточно низкого качества.

Пиком застроики явились 57-60 годы, когда СССР снова как в годы индустриализации превратилась в одну большую строику.

Одновременно с принятием жилищной программы выполнялась еще одна важная задача – скрыть от посторонних глаз строительство многочисленных оборонных обьектов и целых городов, что в целом было также успешно выполнено.

Итогом жилищного строительства явилось то что за период только 55-65 годов в новые отдельные квартиры с отоплением, горячей и холодной водой, балконами и теплыми туалетами переехало более 55 млн. граждан, а это на тот период более 30 процентов населения страны.

Сосова Н.В.

Современное строительство, как объект исследования

Воронежский техникум строительных технологий (г. Воронеж)

Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, - ускорение темпов развития общества. Студенты, обучающиеся в настоящее время, будут продолжать свою трудовую деятельность примерно до середины XXI века. Каким будет мир тогда, трудно себе представить не только преподавателям, но и футурологам. Поэтому общеобразовательные учреждения должны готовить обучающихся к переменам, развивая у них такие качества, как мобильность, динамизм, конструктивность.

Многие идеи компетентностного подхода появились в результате изучения ситуации на рынке труда и в результате определения тех требований, которые складываются на рынке труда по отношению к работнику.

Компетентностный подход, который набирает силу в образовании, является отражением осознанной потребности общества в подготовке людей не только знающих, но и умеющих применить свои знания. Его внедрение требует серьёзной перестройки почти всех элементов системы образования – от стандартов и содержания, до оценки уровня достижений и требований к выпускникам.

Современные студенты пользуются новейшими источниками информации, следят за появление инновационных технологий, материалов и т.д. Подчас они предлагают нестандартные пути решения производственных ситуаций.

В ВТСТ преподавателями специальностей (строительство и эксплуатация зданий и сооружений) создаются условия, который детерминирует характеристики содержания образования:

- Опора на субъективный опыт учащихся при отборе заданий;
- Использование практико-ориентированных ситуаций – как для постановки проблемы (введение в задание), так и для её непосредственного решения;
- Использование избыточной информации (в предельном случае образовательной среды) для выработки навыков работы в условиях неопределённости;
- Преобразование самостоятельной познавательной деятельностью учащихся;
- Использование индивидуальной групповой и коллективной познавательной деятельности в различных сочетаниях;
- Возможность создания учениками собственного индивидуального образовательного продукта. Это может быть свой способ решения, своё видение проблемы и т.д. Он не обязательно будет оптимальным.
- Использование технологий, позволяющих организовать аутентичную, то есть субъективную оценку деятельности учеников;
- Организация презентаций и защиты своих познавательных результатов, достижений.

Целью работы наших студентов является изучение и анализ современного строительства гражданских промышленных зданий, принципов и современной строительной концепции.

Проанализирован опыт строительства жилых, общественных и промышленных зданий по визуальным наблюдениям, литературным источникам и экспонатам межрегиональной выставки «строительство».

Мировой строительный рынок основывается на следующих технологических требованиях:

- Применение энергосберегающих конструкций;
- Индустриальное изготовление конструкций;
- Максимально возможное снижение объёма работ, связанных с «мокрыми» процессами, особенно на фасадах зданий.

Современная строительная концепция – теплосберегающая строительная технология (ТСТ-ДОМ)

1. Актуальный вопрос в строительстве – снижение затрат как при строительстве зданий для обеспечения более низкой их стоимости, так и при эксплуатации готового сооружения. Одна из затрат при эксплуатации

здания ложится на оплату отопления. Для решения этого вопроса в традиционном строительстве часто используют различного рода утеплители и методики по их монтажу на существующие стены.

Комплексное решение данных вопросов дало применение в строительстве элементов несъёмной опалубки из пенополистирола (пенопласта).

Использование такой системы решает вопрос не только экономии энергоресурсов, но и уменьшение объёма строительных материалов. Полистирол, из которого состоят блоки несъёмной опалубки, по теплозащите, комфортности, простоте, скорости и стоимости, прочности и долговечности превосходят некоторые стеновые материалы. Область применения несъёмной опалубки – это здания различного назначения: жилые дома, общественные здания, сельскохозяйственные объекты, склады.

2. Преимущества использования системы несъёмной опалубки ТСТ-ДОМ.

Энергосбережение. Затраты на отопление здания, будут в 3-3,5 раза меньше по сравнению с кирпичным домом.

Звукоизоляция. Благодаря звукопоглощающим качесмтвам полистирола, стены ТСТ позволяют снизить громкость на 53 dB.

Экологическая чистота. Панели опалубки сделаны из вспенного пенополистирола. Этот материал является экологически чистым, не радиоактивным, устойчивым к влажности.

Пожаробезопасность. Пенополистирол является самозатухающим материалом. В случае пожара он не распространяет огонь и не выделяет токсичные вещества.

Долговечность. Блоки ТСТ позволяют создавать условия для получения идеального бетона, так как пенополистирольные панели закрывают бетон с двух сторон, тем самым бетон находится в одном температурно-влажностном режиме, что служит равномерному твердению бетона. Поэтому стены будут более долговечны.

3. Суть технологии заключается в том, что в предварительно установленные блоки опалубки устанавливается арматура и заливается бетон. В итоге поучаем монолитную стену, утеплённую с обеих сторон, а небольшой вес несъёмной опалубки исключает применение на строительной площадке дорогостоящих механизмов. Достаточно иметь бетононасос для подачи бетонной смеси с осадкой конуса 9-10 см, ручной электрофицирукмый инструмент, комплект инвентарных стоек и прогонов для закрепления опалубки на период достижения бетоном 50-70% проектной прочности. С учётом выравнивающей системы производится монтаж стены целиком высотой до 4 метров. После заливки несъёмная опалубка остаётся на месте, являясь самым надёжным утеплителем. Конструктивные узлы и соединения обеспечивают строению высокую прочность, что позволяет

использовать технологию в сейсмических опасных районах и на сложных грунтах.

4. Вентилируемые фасады

Вентилируемые фасады – новое направление в РФ в отделке фасадов вновь строящихся и реконструируемых зданий. Под термином вентилируемый фасад понимается многослойная стена, внутренним слоём которой служит несущая стена из бетона или кирпича. На наружной стороне этого слоя закреплена теплоизоляция. Далее, на откосе, устанавливается защитно-декоративный экран, который крепится к внутреннему слою стен.

Хасаншин Р.Р., Зиатдинов Р.Р.

Создание новых специальных видов фанеры для строительной отрасли

ФГБОУ ВПО «КНИТУ»
(г. Казань, Респ. Татарстан)

Увеличение объемов малоэтажного жилищного строительства определило востребованность плитных материалов из древесины, в частности фанеры. Их используют в качестве деталей ограждающих или несущих конструкций. Как и массивная древесина, фанера гигроскопична, что при эксплуатации приводит к ее формоизменяемости, биопоражениям, потере прочности и упругости в конструкциях. Все эти эксплуатационные изменения минимизируют различными способами и средствами защиты. Таким образом, создание новых специальных видов фанеры остается одной из важных проблем деревообрабатывающей и строительной отрасли.

Фанера нашла применение практически во всех сферах жизнедеятельности человека: строительстве, судостроении, машиностроении и т.д. Применительно к обычной фанере главным недостатком является малая влагостойкость, которая объясняется развитием давления, набухания в незащищенных листах шпона при увлажнении. Поэтому для производства влагостойкой фанеры шпон пропитывают смолами, что зачастую не только снижает внешний вид, но и существенно уменьшает экологичность материала.

Суть технологического процесса создания влагостойкой фанеры заключается в проведении предварительного термического модифицирования листов шпона. Термическая обработка приводит к существенным изменениям в структуре древесины: по мере нагрева из ее состава удаляются смолы, воски, жиры, фенолы, элементы гемицеллюлозы и глюкозы. В результате древесина становится устойчивой к гниению, не подвержена воздействию плесени, поражению различными микроорганизмами и грибком, повышается биологическая стойкость материала.

Для осуществления процесса термомодифицирования шпона предложена контактная технология и разработано соответствующее оборудование, схема которого представлена на рис. 1. Камера термомодифицирования шпона включает корпус 1 с крышкой 2. Внутри корпуса 1 размещается многоэтажный пресс, состоящий их обогреваемых плит 3, с нижней стороны которых размещены прижимные ролики 4.

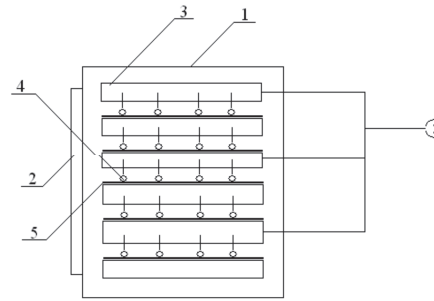


Рис.1 Схема оборудования термомодифицирования шпона

Процесс термомодифицирования начинается с укладки шпона 5 на плиты 3, после чего камера герметизируется крышкой 2 и плиты пресса сжимаются. Высокая температура плит пресса (до 240ºС) вызывает термическое модифицирование шпона за 10-15 минут в зависимости от требуемой степени модификации. Благодаря тому, что в процессе обработки нечетные ряды плит осуществляют возвратно-поступательные движения происходит постоянное «разглаживание» листов шпона прижимными роликами 4.Подобное ведение процесса позволяет исключить коробление и получить термошпон, имеющий низкую гигроскопичность и давление набухания.

Предлагаемая технология получения термофанеры не требует кардинальных изменений в технологическом процессе производства фанеры. Достаточно изменить технологические возможности оборудования для сушки шпона, а именно, повысить температуру сушки в разгрузочном конце сушильной камеры до 200-220ºС.

Секция «Социальные технологии»

Вентерева С.В.

Социальные технологии в образовании

МБОУ СОШ № 100 (г. Нижний Новгород)

Социальные технологии в школе — это совокупность методов и приёмов, ориентированных на социальную помощь и поддержку учащимся и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В нашей школе создана и реализуется система социально–психолого-педагогического сопровождения, в рамках которого осуществляется адаптационная, профилактическая, психодиагностическая, коррекционно-развивающая, консультативная работа с педагогами, родителями и учащимися по вопросам личностного развития, помощи в решении проблем межличностных отношений, трудностей в обучении и т.д. Для создания оптимальных условий для развития личности и успешной социализации обучающихся на протяжении последних лет используются инновационные социальные технологии и методики, позволяющие создавать благоприятные условия для развития личности обучающегося, направленные на установление связей и партнерских отношений между семьёй и школой, на создание условий для формирования способностей к выбору и сотрудничеству, повышению инициативности и успешности всех участников образовательного процесса. Особенно интересно проходят такие мероприятия, как форум-театр, психологические игры, диспуты. Безусловно, вся работа сегодня немыслима без использования современных информационно–коммукационных технологий, которые позволяют не только более эффективно применять в работе традиционные методы психодиагностических исследований, но и создавать новые формы коррекционной и развивающей работы для взаимодействия как с ребёнком, так и с его с семьёй.

В рамках реализации системы социально-психолого-педагогического сопровождения в школе ежегодно проводится цикл диагностических обследований:

- психодиагностический минимум в параллели 8-х классов в период подросткового кризиса, который включает в себя школьный тест умственного развития, изучение системы отношений ребёнка к миру и к самим себе, особенностей мотивационной сферы, регулирующей учебную и социальную активность, а также экспертный опрос педагогов;

- углублённое изучение учащихся 5-х классов на этапе адаптации к обучению в среднем звене (мотивационный компонент учебной деятельности, уровень тревожности, развитие взаимоотношений в детском коллективе);

- обследование учащихся 1-х классов на этапе адаптации в школьной среде (учебная мотивация, уровень саморегуляции в учебной деятельности, уровень тревожности);

- диагностика учащихся 4-х классов на этапе окончания начальной школы (развитие мыслительных операций, эмоционально-психологический климат в коллективе);

- самодиагностика становления личностной сферы старшеклассников (уровень притязаний, самооценка, самоотношение, коммуникативные способности, профессиональная направленность и профессиональные интересы, интеллектуальная сфера).

В течение года систематически с учащимися школы проводятся беседы, семинары, круглые столы в целях профилактики разного рода зависимостей, сохранения ими психологического здоровья («Алкоголизм и табакокурение как виды зависимости», «Детская жестокость в современном мире», «ВИЧ-инфекция: что это такое?», «Социальный аспект наркомании», «Патриотизм сегодня: миф или реальность»).

Регулярно проводятся индивидуальные и групповые консультации для учащихся, беседы и консультации с разными категориями детей: дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию; социальные сироты; дети семей, лишившихся кормильца; дети из неблагополучных семей и др. В целях психологического просвещения и профилактики проводятся тематические родительские собрания, организован родительский всеобуч, работает «Школа молодой семьи». Для старшеклассников ведутся курсы «Психология личности и общения», «Психология семейных отношений», «Этнопсихология». Осуществляется комплексное сопровождение педагогами, психологом, социальным педагогом и другими специалистами школы образовательного и профессионального выбора учащихся.

Школа реализует программы дополнительного образования по следующим направленностям: художественной, научно-технической, физкультурно-спортивной, эколого-биологической, туристско-краеведческой, спортивно-технической, культурологической, естественнонаучной. Работают предметные кружки. Все учащиеся, попавшие в трудную жизненную ситуацию, заняты в системе дополнительного образования.

В школе создан банк данных о неблагополучных семьях и подростках, склонных к правонарушениям. На каждого подростка составляется социальный паспорт, акты обследования неблагополучных семей. В школе разработана комплексная программа профилактики асоциального поведения детей и подростков, ежегодно утверждается план мероприятий, направленный на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. С целью обеспечения эффективной помощи семье в вопросах успешной социальной адаптации детей и подростков разработана программа «Родительский дом – начало начал». Организована работа Совета профи-

лактики, систематически ведётся учёт детей, не посещающих или систематически пропускающих занятия без уважительных причин, оформлена картотека по индивидуальной работе с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, организуются встречи с представителями правоохранительных органов, прокуратуры, работниками ПДН, ГИБДД.

Мы считаем, что реализация системы внеклассной социально–психолого-педагогической работы позволяет обеспечить процесс активной социализации учащихся на протяжении всего периода обучения в школе. Результатом всех наших усилий должны стать личные достижения каждого ученика.

Зыкин П.В., Сорокина Н.В.

Модель студенческого соуправления техникума

ГБОУ СПО Строительный техникум №12
(г. Москва)

Соуправление – это принцип организации жизнедеятельности коллектива учащихся, администрации, инженерно-педагогического состава, обозначающий их права и обязанности анализировать учебно-воспитательный процесс в техникуме, вырабатывать и принимать решения, активно участвовать в их реализации. Анализ деятельности техникума показал, что потребность в студенческом соуправлении возникла в создавшейся ситуации, когда учащиеся были отстранены от общественной работы и педагогический коллектив был сам по себе, а обучающиеся не были готовы активно участвовать в общественной жизни. Студенческое соуправление – это объединение обучающихся техникума, представляющее собой автономный упорядоченный элемент системы управления техникумом, основанный на признаках самостоятельности, выборности, инициативности, системности, целенаправленности, добровольности, сбалансированности полномочий и направленный на решение вопросов в объективно заданной сфере деятельности. Понятие соуправление применительно к сфере профобразования можно определить как процесс организационно-управленческих отношений, обеспечивающих развитие образовательной деятельности, путем соединения субъекта и объекта управления на основе добровольного делегирования полномочий. Таким образом соуправление соединяет взаимосогласованные и дополняющие друг друга функции формального и неформального управления. В структуре организационно-управленческого модуля студенческого соуправления высшим органом является конференция, которая проводится 2 раза в год. В период между конференциями работу проводит Совет обучающихся, который избирается открытым голосованием на конференции сроком на один год. В составе Совета работают секции по различным направлениям. В основе развития техникума существенную

роль играет студенческо-педагогическое соуправление, которое может функционировать в различных формах, в том числе в форме открытого педагогического совета – собрания (конференции, совещания, круглого стола, симпозиума и т.д.) педколлектива, куда приглашаются учащиеся, родители, социальные партнеры и представители других организаций. Примерами использования данной формы работы являются проводимые в техникуме педсоветы по темам: «Образ выпускника техникума», «Толерантность и содружество» и т.д. Деятельность студенческого соуправления метериализуется в работе по формированию в коллективе техникума корпоративного духа. Говоря о корпоративном духе, мы имеем в виду то, что воспринимается всеми субъектами образовательного процесса интуитивно, доверительно, без лишних утверждений. Практически это можно выразить простыми словами: «Надо ! Так, значит, надо!» Следует отметить, что основная работа по студенческому соуправлению проходит в учебных группах, которые являются движущим «локомотивом», где главная задача сводится к проведению индивидуальной работы с каждым учащимся с учетом его интересов и наклонностей под руководством куратора и реализуется: система преемственности активистов, продолжение и обновление традиций, дальнейшее развитие форм студенческого соуправления, развитие успешности учащихся и их адаптация в социуме.

Зыкин П.В., Шилкина А.Г.

Социально – педагогический мониторинг студентов

ГБОУ СПО Строительный техникум №12
(г. Москва)

В сложившейся ситуации в России актуальной проблемой является патриотическое воспитание молодежи, где значительную роль играют учебные заведения различного уровня. Инновационной технологией такого воспитания является педагогика сопереживания, которая, во-первых, опирается на «соборность», как базовую черту традиционного российского общества, определяющая его стремление к единению; во-вторых, это преобладание эмоций и чувств по отношению к Родине над разумом и рассудительностью; в-третьих, это необходимость в обоюдной любви, любви понимания, которая позволяет избегать черты фанатизма.

Сегодня наметился определенный поворот к рационализации патриотического воспитания, превращения его в педагогическое просвещение, когда учащихся информируют о прошлом, настоящем и будущем своей страны, рассматривают события и явления с аналитической точки зрения. Важность практики патриотического воспитания как сопереживания связана также с особенностью социально-культурной ситуацией в стране. Современный человек сам определяет особенности своего взаимодействия с

Родиной в условиях быстро меняющегося мира. Педагогическое взаимодействие, в котором педагог и учащийся выступают в качестве равноправных партнеров, становится все более востребованным. Восприятие учащихся в качестве субъектов воспитательного процесса способствует развитию их опыта взаимодействия с окружающей средой, становлению самостоятельности и субъектных качеств.

Автор является классным руководителем, в течение двух десятилетий совершенствует свой педагогический опыт, постоянно проводит социально-педагогический мониторинг личности учащихся. Перед педагогами профшколы остро стоит проблема низкого уровня подготовки первокурсников по общеобразовательным предметам, слабая физическая подготовка, отсутствие всякой дисциплины, слабая мотивация к обучению. При анализе индикаторов мониторинга 63 учащихся, из которых 38 юношей и 25 девушек, – 97% респондентов в возрасте 16-17 лет, т.е. учащиеся первого курса техникума. Рассматривая семейную ситуацию, мы наблюдаем, что в полной семье выросли 61% опрошенных, однако, 16% проживают с отцом. 46% учащихся проживают с родителями в отдельной квартире, 8% - в коммунальной, в собственном доме – 2%. Высшее образование у 23% родителей, 47% имеют рабочие профессии, 21% - безработные, 12% служащие и 15% менеджеры в торговле и других отраслях. Оценивая материальное положение, следует отметить, что у 30% оно достаточное, только 2% родителей позволили себе отдыхать за границей. Оценивая физическое состояние юношей по данным медицинских документов, было установлено, что 36% учащихся относятся к подготовительной группе. Учитывая изложенное и ряд других факторов, мы понимаем, что эффективность профилактических мероприятий может быть достигнута при выполнении следующих составляющих: искоренение источников дискомфорта как в самих учащихся, так и в социальной среде; приобретение индивидом необходимого опыта для решения возникающих проблем; обучение учащихся новым умениям и навыкам, которые помогают им достичь поставленных целей.

В профилактических технологиях мы выделяем, прежде всего, информационный подход. Он основывается на том, что отклонения в поведении молодежи от социальных норм происходят потому, что их просто не знают и не хотят знать. Основным направлением , в этом случае, становится информирование учащихся об их правах и обязанностях, о требованиях, предъявляемых обществом к выполнению социальных норм. Все это достигается через средства информации техникума (стенную печать, утренние линейки, классные часы, проведение занятий в музеях техникума и города, выступления социальных партнеров и т.д.), систему социального обучения с целью усвоения ими морально-нравственных норм поведения. Особое внимание уделяется выявлению, устранению и нейтрализации

причин и условий, вызывающих различного рода негативные явления в поведении учащихся. Проводимая нами реабилитация неадаптированной части учащихся предусматривает не только их обучение, но и поиск доступных для них форм труда, формирование личностных качеств, значимых для жизнедеятельности, активной жизненной позиции. Решение проблемы патриотического воспитания учащихся необходимо решать комплексно, как в учебном заведении, так и в семье. В заключении можно отметить, что учащиеся техникума – наше «завтра», просто необходимо заниматься их воспитанием, при этом акцентировать чувство гордости за свою страну и любви к ней такой, какая она есть, и тогда наше будущее, несомненно, будет лучше, чем настоящее.

Косарева Н.Н.

Применение социологической методологии в рекламных исследованиях

ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»
(г. Шахты, Ростовская обл.)

В наше время чтобы быть настоящим профессионалом, в каком-либо виде деятельности, необходимо обладать дополнительными профессиональными навыками, а также знаниями в смежных областях.

Рекламистом высокого уровня можно стать, только владея знаниями из области смежных наук таких как, социология и психология, зная законы восприятия и обработки информации, понимая особенности и мотивы потребительского выбора, а также культуры того региона, где планируются к осуществлению рекламные мероприятия. Сейчас не секрет, что иностранные рекламодатели, сначала изучают социокультурные особенности той страны и региона, где планируют запустить рекламную кампанию своей продукции. Собрать полноценные сведения о целевой аудитории возможно благодаря сочетанию экономических, социологических и психологических методов исследования. При этом важную роль здесь играет не только собственно применение методов сбора и обработки информации, но и методологии и способа описания исследуемых объектов, что имеет особую актуальность в современных условиях.

Планомерные рекламные исследования позволяют изыскать широкий набор возможностей для организации рекламных кампаний. Объект данного вида исследований лежит в социальной плоскости и таковым в данном случае является потребитель рекламируемых товаров и услуг, причем как реально существующий, так и потенциальный.

Рекламные исследования отвечают на главные вопросы, – каково восприятие рекламных материалов целевой аудиторией, и как рекламные материалы влияют на восприятие торговых марок, которые они продают по-

требителям. Рекламные цели и задачи, вытекающие из маркетинговых целей, определяют актуальное направление рекламного исследования.

Исследования «Знаний торговых марок» традиционно относят к основным задачам социологических исследований в рекламной деятельности, распространенными являются два подхода изучения обозначенного параметра. В первом случае фиксируется ответ на открытый вопрос, например: «Какие названия телевизоров Вы знаете?». Во втором подходе необходимо выбрать название из предложенного списка: «Какие из представленных названий телевизоров Вы знаете?». И в первом и во втором подходах выражением исследуемого параметра является доля людей, которые упомянули конкретную торговую марку. Однако второй подход, позволяет также оценить дополнительный параметр – «top of mind», т. е. определить долю респондентов, назвавших инспектируемую торговую марку первой.

При определении эффективности рекламных мероприятий очень значимым является параметр «спонтанной узнаваемости». При грамотной подаче рекламных материалов динамика «спонтанной узнаваемости» выявляется в первые десять дней внедрения рекламной кампании. Этот показатель является своеобразным маркером, позволяющим определить эффективность рекламной кампании на этапе внедрения, т.к. изменение основного показателя – объем и долю продаж, можно полноценно ощутить только после двух циклов покупки.

Определение имиджа торговой марки представляет собой отдельную методологическую задачу. С известной неопределенностью понятия «имидж торговой марки», связано и многообразие методов измерения этого образа, формируемого в общественном сознании. Исследователи в области рекламы могут воспользоваться либо методиками качественных исследований, такими как фокус-группы или карты восприятия, либо же методиками количественных исследований. Одной из исследовательских методик, занимающей промежуточное положение между качественными и количественными методиками, является Q-методология. Цель данной методики заключается в определении внутренней структуры установок и мнений потребителей.

В Q-методологии респонденту предлагаются совокупность утверждений, которые он должен рассортировать вдоль оси в соответствии с указанным критерием (например, «расположите данные утверждения в соответствии с тем, насколько каждое из них сходно с вашей точкой зрения, или отличается от нее»). Раскладка утверждений респондентами затем подвергается анализу для определения сходств и различий в том, как каждый из них приписывает утверждения определенной позиции на оси измерения.

Q-методология является качественным методом в том смысле, что используются выборки небольших размеров, и в то же время количественным, так как для анализа данных используются сложные статистические методы. Q-методология – это простое, но исключительно эффективное средство сбора информации об установках и мнениях потребителей о самих себе, как о пользователях торговой марки и товара, товарных категориях, рекламодателях и рекламе.

Ничкова Т.А., Ничков Н.В.

Социальная практика школьника – залог успешного профессионального самоопределения

МКУОШИ «Панаевская ШИС(П)ОО»
(с. Панаевск, Тюменская обл.)

Тезисы

Школа и общество - объективно коэволюционирующие системы. И для обеспечения коэволюции школа должна моделировать процессы, происходящие в обществе, в том числе действие универсальных законов, которые имеют место на всех этапах его развития.

Оптимальное встраивание социальной практики в учебный и воспитательный процесс (классные часы, внеклассные мероприятия, экскурсии на предприятия и организации, проектная деятельность учащихся и др.) позволило бы сгладить процесс адаптации сельских учащихся в социуме.

На базе Панаевской школы-интерната успешно завершена работа муниципальной экспериментальной площадки «Профессиональное самоопределение как одно из условий успешной социализации личности подростка». Идея эксперимента заключалась в создании модели формирования готовности учащихся и воспитанников школы-интерната к профессиональному самоопределению через локальные и глобальные электронные сети, осуществление комплексной профориентационной работы с использованием управляющих информационных ресурсов модели, а также возможности трансформирования данной модели в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ. Программа включает три этапа: 9 класс - самопознание, 10 класс – пассивная социальная практика, 11 класс – активная социальная практика.

Текст статьи

Стратегической целью социального развития нашей страны является формирование гражданского общества и построение правового государства, формировать которое предстоит социально активным гражданам. В связи с этим особую актуальность приобретает повышение социальной культуры личности, так как при низкой социальной активности людей, при отсутствии навыков и желания активно участвовать в жизни общества, без

развитого чувства ответственности за судьбу страны все намечаемые преобразования останутся на стадии теоретического обсуждения, и демократических изменений не произойдет.

Вот почему необходимо глубокое теоретическое осмысление проблем социального воспитания, развития гражданской культуры детей и подростков; выявление особенностей формирования гражданского и социального самосознания; разработка и осуществление специальных программ, с помощью которых возможно создать условия для гражданского становления и самореализации личности, решить важную проблему самоопределения подростка в системе жизненных ценностей, его социализации. Социальное становление личности учащегося на уроке и во внеурочной деятельности расширяет диапазон проявления его способностей, увеличивает возможность каждого выпускника школы занять достойное положение в обществе и проявить свою сознательную гражданскую и социальную активность. В период, когда существует многообразие политической палитры взглядов и позиций, идет переоценка нравственных устоев и принципов, задача школы состоит в создании условий для самоопределения выпускника (что также соответствует требованиям ФГОС «нового поколения»).

Какова же роль образовательных учреждений в подготовке молодёжи к выходу на современный рынок труда? Огромна, ведь школа является уникальным социальным институтом, призванным формировать социальные навыки, навыки самодисциплины, понимания интересов и возможностей других, способности к высоко рефлексивному социальному поведению.

Школа и общество - объективно коэволюционирующие системы. И для обеспечения коэволюции школа должна моделировать процессы, происходящие в обществе, в том числе действие универсальных законов, которые имеют место на всех этапах его развития. Освоив модель, учащиеся смогут проецировать систему универсальных законов на актуальное состояние общества, обнаруживать различные аспекты личностного проявления в многообразии социальных связей и способов их взаимодействия, прогнозировать будущее, смогут самоопределиться в выборе профессии.

Опыт зарубежных образовательных учреждений, в частности - в "Международной сети европейских продуктивных школ" (INEPS), а также опыт работы межшкольного учебного комбината № 13 «Хамовники» и экспериментальных площадок г. Челябинска, наталкивает на процесс соединения допрофессиональной и профессиональной подготовки, профессиональной ориентации молодежи средствами телекоммуникаций и социальной практики учащихся. Эта проблема особенно остро стоит перед сельскими образовательными учреждениями, в особенности в отдаленных малочисленных поселениях ЯНАО. Как правило, сельские учащиеся теряются в быстро изменяющихся условиях города или другого села. Болез-

ненно происходит процесс адаптации таких учащихся при обучении в учреждениях образования крупных городов России.

Как помочь выпускнику сельской школы-интерната Крайнего Севера определиться с выбором будущей профессии?Решение данной проблемы возможно только с опорой на научно обоснованную методологию, сформулированную в тех областях научного знания, где изучаются сложные системы (в число которых входит и школа), явления их самоорганизации и эволюции. Для этого может быть использовано новое методологическое направление в науке – синергетика, которая «становится способом не просто открывания, но и создания реальности, способом увидеть мир по-другому и активно встроиться в этот мир».Таким образом, оптимальное встраивание социальной практики в учебный и воспитательный процесс (классные часы, внеклассные мероприятия, экскурсии на предприятия и организации, проектная деятельность учащихся и др.) позволило бы сгладить процесс адаптации сельских учащихся в социуме.

И такой опыт есть! На базе Панаевской школы-интерната успешно завершена работа муниципальной экспериментальной площадки «Профессиональное самоопределение как одно из условий успешной социализации личности подростка». Разработчиками программы: заместителями директора Ничковой Т.А. и Ядрышниковой О.В. и разработчиком Модели, Ничковым Н.В., – была выдвинута гипотеза: если применить модель профессионального самоопределения к условиям общеобразовательной школы-интерната и рассмотреть ее как процесс вхождения учащихся в социальную среду и ее приспособление к культурным и социологическим факторам, то произойдет успешная социализация личности подростка. Гипотеза подтвердилась результатами профессионального самоопределения выпускников.

Идея эксперимента заключалась в создании модели формирования готовности учащихся и воспитанников школы-интерната к профессиональному самоопределению через локальные и глобальные электронные сети, осуществление комплексной профориентационной работы с использованием управляющих информационных ресурсов модели, а также возможности трансформирования данной модели в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ.

На первом этапе была собрана, проанализирована и структурирована информация об образовательных потребностях учащихся 9-х классов с целью создания алгоритмов оперативного и стратегического управления деятельностью по формированию готовности учащихся к профессиональному самоопределению. Проведена допрофессиональнаяподготовка учащихся, которая включала в себя самопознание через работу классных руководителей с девятиклассниками по «Дневнику профессионального самоопределения», через реализацию программы социализации школьников,

проведение факультатива «Я и моя профессия», элективных курсов «Северная мастерица», «Оленеводство» и других учебных предметов, направленных на социализацию личности подростка: обществознание, ОБЖ, технология, информатика, черчение, искусство и, конечно же, систему дополнительного образования.Учащиеся вели «Дневники самоопределения», выясняя свои склонности к определённым профессиям, шло самопознание.

В 10 классе учащимся было оказано содействие в решении проблемы «выбора», в выстраивании собственной траектории профессионального самоопределения и социальной практики. Реализация социальной практики учащихся велась на основе социального партнерства в рамках сетевой модели: были заключены договоры с предприятиями села Панаевск для прохождения пассивной социальной практики участниками эксперимента. Первоначальной формой реализации плана программы эксперимента стали производственные экскурсии. Практика показала, что это одна из эффективных форм организации трудового и профессионального обучения. В течение двух недель учащиеся 10 класса под руководством классного руководителя, заместителей директора по воспитательной и методической работе посещали предприятия и организации с. Панаевск: МДОУ «Панаевский детский сад «Красная шапочка», отдел социальной защиты населения с. Панаевск, отдел ЗАГС с. Панаевск, Панаевскую врачебную амбулаторию, милицию, пожарную часть, МП «Панаевское ЖКХ», ООО «Панаевская торгово-закупочная организация», сельскую библиотеку, муниципальное Оленеводческое предприятие «Панаевское», ООО «ТюменьСтрой». Анализируя отзывы детей, полученную профориентационную информацию, можно сделать вывод о том, что производственные экскурсии в рамках социальной практики позволяют школьникам наглядно знакомиться с техникой, технологией и организацией производства, трудом работников разных организаций, с достижениями передовиков и новаторов производства. В связи с этим производственные экскурсии следует рассматривать и как средство расширения политехнического образования учащихся и формирования и развития у них интереса к рабочим профессиям.

На завершающем, третьем, этапе эксперимента разработчиками созданы условия для интерактивного сотрудничества с обучающимися в проектировании и реализации социального проекта по конкретной проблеме, волнующей социум в данное время, презентация социального проекта совместно с обучающимися (саморефлексия результатов деятельности), оценивание эффективности внедрения социального проекта в практику социума и передача полученного опыта в системе «сверстник-сверстнику». Учащиеся 11 класса стали участниками двухнедельной активной социальной практики, по результатам которой был заполнен «Дневник социальной практики».

С момента окончания эксперимента прошло два года – все участники обучаются согласно выбранной траектории.

Социальная практика школьника – залог успешного профессионального самоопределения!

Благодаря реализации программы профессионального самоопределения учащихся, Панаевской школой-интернатом накоплен большой положительный опыт по созданию условий для профессионального самоопределения учащихся, распространённый через издание методических рекомендаций департаментом образования Администрации МО Ямальский район и представленный на страницах школьного сайта Панаевской школы-интерната, а также через участие в региональных конкурсах: инновационных проектов (2 место) и социальных проектов, направленных на развитие этнокультурной, региональной и гражданской идентичности детей/подростков/юношей в регионах Севера, Сибири, Дальнего Востока РФ (лауреат).

Смирнова Т.В., Кочнев С.А.

Социальные сети: поразмышляем вместе…

МБОУ «СОШ №11» (г. Курган)

Еще несколько лет назад не существовало понятия "социальные сети" и общение между людьми в Интернете происходило через электронную почту, форумы и комментарии к статьям. Эти формы остались и сейчас, но играют значительно меньшую роль. Зато получили мощное развитие различные социальные сети, которые все больше и больше объединяют в своих рядах миллионы пользователей со всех концов земного шара.

Трудно найти ученика, который бы не знал такие социальные сети, как Одноклассники, Вконтакте, Facebook, Мой Мир, Twitter. С одной стороны, социальные сети предоставляют широкие возможности для общения с друзьями, родственниками и просто знакомыми, а также позволяют заводить новые знакомства по всему миру. А с другой - виртуальное общение постепенно вытесняет реальное, и это отрицательно сказывается на социальных функциях учеников. Ученики, являющиеся активными пользователями Интернета и социальных сетей, начинают терять навыки обычного общения между людьми, кроме того, у них возникает зависимость от Интернета и социальных сетей, которую пользователи обычно не замечают и не признают.

Виртуальное общение становится образом жизни, и это усиливает процесс оторванности от реальной жизни, что может отрицательно повлиять на карьеру и личную жизнь. Поэтому пребывание в социальных сетях не должно заменять непосредственное общение, а должно служить удобным дополнением к нему. Обладая многими достоинствами, социальные

сети несут в себе и скрытые угрозы, негативно влияя на процесс социализации и развития личности ученика, который становится психологически зависимым "заложником" социальных сетей.

Социальные сети отупляют наших детей, в них “расцветает” безграмотность и культивируется ненормативная лексика. Социальные сети подменяют реальную жизнь подростков виртуальной и воруют их время. Фактически незарегистрированных в социальных сетях школьников единицы, а тех, кто проводит в них большую часть своей жизни, большинство.

В ходе опроса учащихся 5-11 классов (430 человек) нашей школы были получены следующие результаты:

И мы понимаем, что нам, учителям, надо попытаться сделать социальную сеть своим помощником. Каким образом? А, может быть, учителям начать дружить с учениками в Интернете? Цель такой дружбы – своевременная реакция на негативную информацию.

Учителя, которые будут находиться в постоянном виртуальном контакте со своими учениками, смогут вовремя отследить, например, появление в социальных сетях роликов со сценами насилия, чтобы предотвратить среди учеников жестокость, угрожающие высказывания в адрес друг друга, негативные фотографии, сделанные учениками во время проведения досуга, присутствие ненормативной лексики. Конечно, при общении с детьми не следует использовать категорические запреты, так как это приведет лишь к тому, что дети ограничат доступ к своей странице. Важно, скорее ненавязчиво формировать культуру общения, выражая свое негативное отношение к пошлости, брани, насилию. А потом, страничка учителя в социальной сети – это в какой-то мере лицо учителя. И, без сомне-

ния, все ученики обязательно полюбопытствуют. Соответственно, учитель должен «держать марку» - никаких topless фото, ссылок на, скажем мягко, ненужные сайты. Учитель – это пример, образец для подражания.

Психологи считают, что общение взрослых с детьми могло бы оказаться полезным: если бы учителя почаще заходили в соцсети, они очень много нового узнали бы о своих учениках: кого они любят, к кому относятся отрицательно, как проводят свободное время, чем интересуются. И перед педагогами открывается широкое поле для анализа и работы: ученик сам представляет себя, свою личность, увлечения, жизнь. В традиционных форматах коммуникации «учитель-ученик» мы в основном можем довольствоваться лишь внешней, формальной информацией об ученике (статистика, записи в классном журнале и т.п.). Спровоцировать подростка на рассказ о себе непросто. А здесь мы видим постоянный диалог ученика с миром, который он учится вести в самых разных областях. Очевидно, что активность учеников в социальных сетях – мощный инструмент, который при определенном взгляде и умении позволяет нам видеть и понимать, чем живут наши ученики, дают возможность заглянуть в их мир, привлечь к различным мероприятиям. Мы считаем, что навыками мониторинга социальной сети должны обязательно обладать классный руководитель, учителя-предметники, социальный педагог и школьный психолог.

Наверняка есть школы, в которых для ученика выход на сайты социальных сетей закрыт. Но дома-то этот выход есть – и может, нам имеет смысл не презрительно отстраняться от этого «детского» пространства, а обживать и облагораживать его вместе с нашими учениками? И не проиграем ли мы, отворачиваясь от этой реалии, нынешних подростков, позволив другим системам выиграть эту «борьбу за ученика»?

Делаем выводы, господа учителя!

И, может быть, на вопрос ученика учителю: “Марьванна, можно, я добавлю вас в друзья?”, большинство учителей ответит: ”Можно!”?

Литература:

1. Учитель + ученик = друзья в Facebook’е [Электронный ресурс]// Центр иностранных языков «Skypestude» . URL: http://skypestudy.ru/ news-na-site/371-facebookandteacher.html. (Дата обращения: 20.04.2013)

2. Социальные сети: хорошо или плохо [Электронный ресурс] // WEB. URL: http://www.saitvtop.ru/node/145 (Дата обращения: 20.04.2013)

3. Орлова Татьяна. Может ли социальная сеть стать союзником учителя [Электронный ресурс] // Образовательная галактика Intel. URL: http://edugalaxy.intel.ru/?automodule=blog&blogid=21791&showentry=3477. (Дата обращения: 20.04.2013)

4. Паликовская Ася. Ученик – учителю: «Марьванна, можно, я добавлю вас в друзья?» [Электронный ресурс] // Cheldiplom.ru. URL: http:// www.saitvtop.ru/node/145 (Дата обращения: 20.04.2013)

5. Демина Г.Ю. Социальная сеть как педагогическое пространство [Электронный ресурс] // Центр дистанционного образования «Эйдос». URL: http://www.eidos.ru/journal/2011/0325-04.htm. (Дата обращения: 22.04.2013)

6. Озерова Юлия. Учителям рекомендуют дружить с учениками в соцсетях [Электронный ресурс] // Дети@mail.ru. URL: http://deti.mail.ru/news/ uchitelyam-rekomenduyut-druzhit-s-uchenikami-v-soc/.(Дата обращения: 22.04.2013)

7. Денисова А.Я. Социальные сети в жизни подростка: увлечение или зависимость? [Электронный ресурс] // Фестиваль исследовательских и творческих работ учащихся «Портфолио ученика». URL: http://project.1september.ru/work.php?id=602548. (Дата обращения: 22.04.2013)

Чайковская Т.А.

Моральные коллизии волонтерства

ГБОУ СПО «Московский политехнический колледж»
(г. Москва)

Одним из обсуждаемых вопросов в российском обществе сегодня выступает волонтерство. Следует признать, что мы становимся свидетелями асинхронного развития событий, процессов, действий, интересов, которые носят спорадический характер. Вот и волонтерство проявилось внезапно, сразу создавая конкретную проблему. Причем проблемный характер вопрос приобретает в аспекте конституирования, легитимизации и жесткого регламентирования этого вида деятельности.

Инициатива разработки и принятия закона «О добровольчестве (волонтерстве)» возникла весной 2012 года после наводнения на Кубани. Это привело к широкому общественному резонансу, связанному с неоднозначной оценкой этого акта. И при внимательном изучении складывающейся ситуации выясняется, что стороны «за» и «против» этого закона по-своему правы. Но позиции выстраиваются на различных основаниях, с различной же логикой понимания и механизмами реализации задач. Кроме того, путь законодательного оформления данного вида деятельности и отношений порождает не только юридические сложности, но и создает угрозу выхолащивания основной идеи волонтерства – свободы самоопределения в добровольных действиях на благо общества и его членов.

В современных интерпретациях волонтерство – это широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и др. акты гражданского участия, осуществляемые добровольно без расчета на денежное вознаграждение.

Волонтерство – своеобразная форма подвижничества. Его корни уходят далеко в прошлое. Однако возникновение массовых проявлений, обладающих ярко выраженными чертами некоего всеобщего социального феномена, можно адресовать в XX век. Волонтерство это производное от волонтер – фр. volontaire, что в общем смысле означает доброволец, желающий, выразивший желание. Первыми волонтерами считаются люди, добровольно поступившие на военную службу.

Варшавский Центр Волонтерства определяет его как добровольную, сознательную и бесплатную деятельность на благо других, выходящую за рамки дружественных и семейных отношений. И в этой связи смысл волонтерства фокусируется в нравственном аспекте, моральной стороне дела. А она, как ни странно, выпадает из поля зрения, как участников диалогов, так и непосредственно субъектов деятельности. И вот здесь возникают сложности совсем иного глубинного порядка.

Среди основных характеристик добровольчества отмечаются вовлеченность, сознательность, ответственность. И уже рассматривая эти основные характеристики, можно увидеть предпосылки ряда моральных противоречий между правами и обязанностями, свободой и ответственностью, предписаниями и свободой. Более конкретно нравственные коллизии могут быть представлены проблемами конфликта интересов, проблемами профессионализма в оказании услуг, проблемами справедливости, проблемами законности, проблемами ответственности и др.

Вовлеченность – это эмоциональное и интеллектуальное состояние, которое мотивирует человека выполнять работу как можно лучше. Но есть и другая сторона вовлеченности, а именно сообразность действий регламенту организации, компании, а это уже иной принцип – принцип лояльности.

Вовлеченность – высшая степень осознания и разделения субъектом идеи группы, фирмы, организации, а лояльность – корректное, благонадежное отношение к кому-либо, чему-либо, т.е., своего рода, форма терпения, приспособления. Представим, что человек увлечен идеей, включен в работу, старается, но вынужден терпеть какие-нибудь неудобства, издержки? Психоэмоциональный настрой несколько снижается, субъект постоянно находится в состоянии морального выбора. Возникает противоречие.

Говоря о сознательности, следует отметить, что за этим кроется не только понимание того, что ты делаешь, но и понимание возможных последствий, исхода деятельности.

Но и тут получается коллизия между свободой предпринимаемых действий и ответственностью за результат. Ведь если человек не давал никому никаких обязательств, возможно ли спрашивать его за их исполнение?

И вот здесь может быть сформулирована задача конкретизации прав, свобод и ответственности. На правах независимых гражданских отношений это сделать тяжело. И в этом случае необходимы законодательно оформленные меры.

Ответственность же не подлежит особому вниманию, поскольку добровольное волеизъявление уже подлежит положительной моральной оценке, а вот результат может быть различным.

Вообще в системе отношений предоставления или обмена услугами (например, помощь и благодарность на нее) результат играет ведущую роль в оценке действия в целом. У сторонников законодательного оформления волонтерства есть весомые аргументы. Как оценить действия добровольца, который по каким-либо причинам приведут к негативным последствиям. А причиной может быть банальный непрофессионализм.

Следует отметить, что мораль (этика, нравственность) неоднородна, несмотря на некие общие, типовые признаки индивидуального (субъективного) и коллективного (группового) проявления. Это обусловлено характером и содержанием связей и отношений, ценностями той или иной социокультурной системы, самобытностью исторических нравов. Начало XX столетия демонстрирует мозаичность этически принципов, разноплановость моральных воззрений, многообразие нравственных моделей поведения и жизнедеятельности.

Значительную коррекцию всего этого осуществляет общая направленность на декларацию и реальную терпимость к иным взглядам. Поэтому возникает своеобразный моральный плюрализм, симбиоз демократических, либеральных, коммунистических, национальных, религиозных моральных принципов. Имея значительный потенциал влияния на виды деятельности такой симбиоз «проникает» и в среду волонтерства, насыщая его очень сложной совокупностью этических норм.

Эта сложность обусловлена целым рядом тенденций. Автор настоящей статьи не претендует на эксклюзивность и исключительную новизну предлагаемых тенденций, а обращается к исследованиям специалистов, конкретизируя некоторые из них.

Так выделяется тенденция демократизации нравственных норм и отношений. Это проявляется как в расширении поля действия моральных норм, приобщении к ним практически всех людей цивилизованного мира, независимо от их социального, религиозного, национального статуса, так и в том равенстве нравственных требований, которые предъявляются сегодня в демократических обществах к каждому его члену.

Следующая тенденция - это возрастание плюрализма в морали, что находит проявление не только в одновременном существовании различных ценностных систем, но и в появлении новых нравственных принципов. Это, в свою очередь, обязывает людей терпимее относиться друг к другу,

уважать точки зрения, позиции, убеждения. Но могут возникать и сложности в случае взаимоисключающих ценностей.

Также ученые отмечаю персонификацию морали, соотнося ее с возрастающими возможностями самовыражения в работе, творчестве, хобби и др. В совокупности с демократизацией и плюрализмом, это выступает мощнейшим импульсом активности.

В настоящее время все чаще говорят об усилении аспекта гражданственности в морали. Эта тенденция вообще-то имеет синусоидальный характер, и поэтому особенно отрадно отмечать повышение гражданской активности после периода всеобщей апатии и равнодушия.

В качестве аккумулирующей тенденции отмечается гуманизация морали, хотя такой стилистический оборот может показаться некорректным.

Вместе с тем, мы видим, что в мире постоянно генерируются злопроявления в виде насилия, войн, конфликтов, преступности, халатности и др. Все это обращает человеческое сообщество на поиск мер нейтрализации, противостояния, недопущения зла. И в этой связи волонтерство может рассматриваться в качестве хорошей альтернативы для подобного рода действий. Ну и, конечно, развитию и совершенствованию подлежат его моральные основы, реализуя принципы добра, мира, созидания.

Литература:

1. Адорно Т. Проблемы философии морали / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Республика, 2000.

2. Апресян Р.Г. Идея морали. – М., 1995.

3. Бакштановский В.И. Моральный выбор личности: альтернативы и решения. – М.: Политическая литература, 1983.

4. Гусейнов А.А. Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарика, 1998.

5. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Профессиональная этика: социологические ракурсы // СОЦИС, 2005. – № 8. – С. 3 – 13.

Секция «История, психология и социология»

Айтберова Н.А.

Роль семьи и школы в воспитании детей

ДИПКПК (Респ. Дагестан)

«Семья – это место, куда приходят отдыхать
победные силы человека»
А.С. Макаренко

Для каждого человека семья – начало начал.

Ни одна нация, ни одно цивилизованное общество не обходились без семьи. Обозримое будущее общества также не мыслится без семьи. Понятие счастья почти каждый человек связывает, прежде всего, с семьей: счастлив тот, кто счастлив в своем доме.

Семья остается базовой ценностью для наших детей, и, следовательно, воспитательный потенциал семьи и педагогические умения родителей по-прежнему остаются востребованными.

На чем базируется воспитание? На авторитете.

Не смотря на то, что дети уважают учителей, прислушиваются к их мнению, но мнение родителя для ребенка гораздо важнее, значимее, авторитетнее.

Авторитет родителей - важная составляющая воспитания детей в семье. Приобретение авторитета в глазах собственного ребенка – кропотливый труд отца и матери. Мнение родителей о родных и близких, окружающих людях, коллегах, поведение родителей в кругу семьи и вне его, поступки родителей, их отношение к посторонним людям, к работе, друг к другу – все это – слагаемые родительского авторитета. Авторитетный родитель – тот, кому ребенок хочет говорить правду, какой бы горькой она ни была. Авторитетные родители не ставят перед собой задачу наказать ребенка, взять в руки ремень и кричать так, чтобы лопались барабанные перепонки, а спокойно без истерик проанализировать ситуацию и предъявить требования так, чтобы ребенок понял.

Непременным условием для правильного развития наших детей является сотрудничество педагогов с родителями учащихся. Семья и школа дополняют друг друга, создают благоприятные условия для образования и творческого развития детей. Школьная успеваемость является важным критерием оценки ребенка как личности со стороны взрослых и сверстников. Отношение к себе как к ученику в значительной мере определяется семейными ценностями. В самосознании маленького школьника смещаются акценты, когда родителей волнуют не учебные, а бытовые моменты в его школьной жизни: (“В классе из окон не дует?” “Что вам давали на завтрак?”), или вообще мало что волнует – школьная жизнь не обсуждается или обсуждается формально. Достаточно равнодушный вопрос “Что было сегодня в школе?” рано или поздно приведет к соответствующему ответу - “Ничего особенного”. Как правило, в семье ребенок занимает самое главное место. И родителям следует понимать, что воспитание ребенка это не только полноценное питание и красивая одежда. В смысл слова «воспитание» входит еще и формирование характера, направление в правильное русло его поведения. Нередко современные родители перекладывают это поручение на педагогов детского сада и школы. Не понимая, что детский сад это место, в первую очередь предназначенное для присмотра за детьми, а в школе ребенок приобретает различные знания.

И лишь родители несут ответственность за воспитание собственных детей, за то, какими они вырастут и вступят в общественную жизнь.

Безусловно, нельзя утверждать, что окружающая действительность никак не влияет на развитие детской личности. Те, с кем общается ваш

ребенок, так или иначе, откладывают свой отпечаток в его душе. Иногда дети попадают в неприятные ситуации, и родители склонны винить в этом их окружение - плохие компании, подозрительных друзей, которые совратили их чадо на нехороший поступок.

Жизнь ребенка состоит из двух важных сфер: семьи и школы. Именно родители являются главными помощниками и союзниками педагогов. Для успешности ребенка в первую очередь его надо любить, что бы ни случилось. И ребёнок должен знать об этом. Взрослые и дети должны быть друзьями. Ребенка нужно поддерживать, когда он стремится к успеху, и тогда, когда он терпит неудачи. Дети чувствуют себя успешными, если они видят заинтересованность взрослых. Нельзя любовь и внимание заменять подарками. Помогать ребенку, быть успешным необходимо с первых дней обучения. Важно правильно выбрать образовательный маршрут, раскрыть способности ученика. Учеба становится интересной и нужной, когда каждый ребенок может почувствовать себя успешным.

Бывают ситуации, когда школьник не знает, чем себя занять, оказывается на улице. И он пытается достигнуть успеха, действуя по законам улицы. Всем хорошо известно, что каждый ребенок жаждет общения, радости, новизны, яркого и необычного. Школа может помочь ученику найти ту сферу, где он может проявить себя и обрести уверенность. У учащихся разного возраста независимо от способностей и материального положения есть возможность посещать кружки, спортивные секции, театральные и художественные студии нашей школы.

Ребятам необходима помощь в раскрытии и реализации своих способностей, в достижении успехов в учебе и делах. Взрослые должны сотрудничать и обсуждать насущные вопросы и проблемы. Ведь перед нами дети, сотни живых душ, бесценных и неповторимых в своей индивидуальности и значимости для школы, социума, города, страны. А закончить статью мне хотелось бы словами классика В.Г. Белинского:

«На родителях, на одних родителях лежит священнейшая обязанность сделать своих детей человеками, обязанность же учебных заведений – сделать их учеными, гражданами, членами государства… Так давайте же вместе делать наших детей человеками. Хорошие дети – хорошая наша старость. Так думайте о будущем, а будущее – это наши дети».

Литература:

1. Н. И. Дереклеева Родительские собрания 1-4 классы. М.: «ВАКО», 2005. - 256 с.

2. Н. И. Дереклеева Родительские собрания 5-7 классы. М.: «ВАКО», 2005.

3. Алексей Булгаков Наши неуправляемые подростки. М, 2003. – 384 с.

4. Научно – методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе (ЗДВ). - №6, 2005

Алексеева М.Д.

Здоровые родители – здоровые дети!

МБДОУ Д/С «Сказка»
(г. Иркутск)

Здоровье – одна из важнейших ценностей человека. Это находит отражение в пословицах, поговорках, афоризмах, народной мудрости: «Здоровье не всё, но всё без здоровья ничто», «Здоров будешь - все добудешь», «Здоровье - всему голова, всего дороже», «Здоровье не купишь - его разум дарит», «Здоровья за деньги не купишь», «Тысячу вещей нужны здоровому человеку и только одно больному – здоровье» и др. Определение здоровья, данное Всемирной организацией здравоохранения, звучит так:

Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических недостатков»

Современный мир диктует новые правила, требования в отношении нашего здоровья, как для взрослого, так и для ребенка. С огромной скоростью развиваются новые технологии (телевизор, компьютер, интернет, сотовый телефон, айпеды и т.д.), где дети проводят много своего времени. Открывается много школ раннего развития, разного рода развлекательных комплексов, спортивных, куда активно родители водят своих детей. Это очень удобно для родителей, так как ребенок занят делом, как многие считают, развиваются все стороны его личности, а на общение, построение отношений родитель – ребенок, на эмоциональный контакт времени не хватает. Именно поэтому, мы считаем, что психическое здоровье, душевное состояние каждого из родителей и в целом семьи играют огромную роль в формировании полноценной, здоровой личности ребенка дошкольного возраста, так как данный возраст является фундаментом, основой для усвоения жизненных ролей, правил, требований, определенных позиций в обществе. Нарушение детско - родительских отношений приводит к дисгармонии развития личности и необходимости функционирования психологической защиты у ребенка. И следовательно приводит к росту психосоматических заболеваний.

Психосоматические заболевания, в том числе и у детей, - ведущая медико-социальная проблема века. Неуклонно возрастает число детей, страдающих бронхиальной астмой и сахарным диабетом, заболеваниями желудочно-кишечного тракта и желчного пузыря, болезнями мочевыводящих путей, расстройствами со стороны сердечно-сосудистой системы, нейродермитом и многим другим. Все это - психосоматические заболевания, когда психическое и соматическое (телесное) неразрывно связаны в происхождении и клинической картине заболеваний. Психическое здоровье

или нездоровье ребёнка неразрывно связано с психологической атмосферой, или климатом семьи, и зависит от характера взаимоотношений в семье. Нарушения психического здоровья гораздо чаще отмечаются у детей, которые страдают от недостаточного общения с взрослыми и их враждебного отношения, а также у детей, которые растут в условиях семейного разлада.

Для нормального развития человеческого организма не необходим важнейший витамин – любовь. Она источник всякого здоровья и особенно нужна ребёнку в первые шесть лет жизни. Дети подобны цветам, как цветы тянутся к солнцу – источнику света и тепла, так и дети ждут от родителей любви и заверения в том, что их любят и ценят.

Любить ребёнка – это значит уметь строить с ним контакт, видеть изменения в его развитии, доверять ребёнку, учиться понимать его таким, каков он есть. Но для правильного воспитания также важно уметь сознательно строить и совершенствовать свои супружеские отношения, ведь работа по созиданию благоприятной семейной атмосферы в вашем доме – лучшее выражение любви к ребёнку.

У счастливых родителей растут счастливые дети, ведь отдавать своему ребёнку можно лишь то, чем владеешь сам!

Аленкуц Л.Г.

Социальная адаптация учащихся первых классов с общим недоразвитием речи

УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
(г. Витебск, Респ. Беларусь)

Адаптация личности как предмет разноуровневых исследований в области философии, социологии, медицины, биологии, психологии, педагогики является интегральным понятием. Результатом адаптационного процесса становится адаптированность (дезадаптированность), которая в социальной сфере выражается в способности личности находить психологические механизмы и формы поведения, необходимые для разрешения внутренних и внешних конфликтов, достигать цели деятельности при минимизации платы за нее. Одним из показателей успешной социальной адаптации выступает адекватная система отношений и общения с окружающими, в данном случае предполагающая активное приспособление к условиям новой социальной группы (класса) путем усвоения и принятия целей, ценностей, норм и стилей поведения, принятых в ней, успешность вхождения ребенка в эту группу в виде принятия его одноклассниками, умения решать межличностные проблемы, достаточного количества коммуникативных связей и т. п. Как известно, в этом возрасте ребенок дифференцирует свои личностные отношения, межличностные связи избира-

тельны и приобретают относительно устойчивый характер, имеются сложившиеся предпочтения, круг желаемого общения. Кроме того, каждый член детской группы имеет свою специфическую личную ролевую позицию в системе межличностных отношений, которая является следствием определенных (психосоциальных, физических и др.) качеств его личности, способных вызвать у окружающих большее или меньшее желание к взаимодействию и общению с ним. Трудности в общении, характерные для детей с речевой патологией в силу нарушения коммуникативной функции речи, оказывают, как правило, негативное влияние на установление и поддержание ребенком контактов со сверстниками. Проблема взаимодействия детей в такой группе осложняется наличием речевого дефекта, в частности, общего недоразвития речи, которое оказывает отрицательное влияние на формирование личности ребенка. Личностные особенности детей также сказываются на характере их отношений с одноклассниками, на понимании своего положения в данном детском коллективе и выполнении своих обязанностей в нем. Кроме того, особенностью данной социальной группы является то, что в ней лишь отдельные учащиеся до поступления в школу имели речевые нарушения в отличие от детской группы в специальном детском саду, где каждый ребенок имел отклонения в речевом развитии.

С целью определения социально-психологического статуса в системе межличностных отношений и удовлетворенности в общении нами было обследовано 50 выпускников специальных дошкольных учреждений для детей с нарушением речи в период адаптации к условиям школьного обучения. Контрольную группу составило такое же количество учащихся первых классов с нормально развивающейся речью.

Анализ полученных данных исследуемых групп дал следующую картину статусной структуры. Достаточно большая группа детей с речевой патологией (38%) оказалась в неблагоприятном статусном положении в системе межличностных отношений, из них 14% детей были изолированы и 24% оказались в группе «непринятых». В группе «звезд» не выявлен ни один ребенок с общим недоразвитием речи, в группе «предпочитаемых» зафиксировано 6% детей, в группе «принятых» – 56% детей данной категории. У испытуемых, не страдающих речевой патологией, наблюдалась несколько иная статусная картина: «звезд» – 12%, «предпочитаемых» – 8%, «принятых» – 48%, «непринятых» – 30%, «изолированных» – 2% детей. Как видим, в контрольной группе оказалось меньшее количество социометрически изолированных учащихся и 12% первоклассников имело наиболее благоприятное статусное положение.

Таким образом, наличие речевого дефекта наряду с личностными качествами детей и педагогической оценкой взрослых оказывают определенное влияние на формирование межличностных отношений в группе сверстников.

Баранов А.С.

Кампания по проверке и обмену партийных документов в СССР в 1935-1936гг.: категории «своих» и «чужих»

ГБОУ ВПО МО АСОУ (г. Москва)

В рамках «тоталитаристской» парадигмы, основания которой были заложены в Х. Арендт (1), кампания государственного террора в СССР 1930-х гг. рассматривается в сугубо политической плоскости, как система демонстративных и массированных репрессивных действий. Государство выглядит силой, разбивающей общество на атомы и формирующей из них новые конфигурации, а «общество не становится объектом рассмотрения, поскольку, оставаясь как бы в атомарном состоянии, оно оказывается подчиненным исключительно силе политического решения» (2).

В последние годы в историографии усиливается иная тенденция, направленная на то «чтобы показать ее (политику - А.Б.) как выражение трений, столкновений и борьбы на различных уровнях общества, пронизанного противоречиями различного типа» (3). Ключами к проникновению за «фасад» политики, все чаще становятся: социальная история, история идей, история понятий. Именно с позиций последней хотелось бы рассмотреть кампанию по проверке и обмену партийных документов.

2. В ходе данной кампании, ставшей своего рода канцелярской прелюдией Большого террора, самое пристальное внимание власти уделяли экспертизе качества «человеческого материала» составляющего партию. Итоги проверки партийных документов (билетов, вкладышей, учетных карточек) были подведены в конце 1935г. Замена партийных билетов осуществлялась в 1936г. В ходе этой процедуры каждый из почти двух миллионов коммунистов должен был доказать свое право быть членом партии, пойти через публичный отчет перед товарищами. Причем основное содержание пропагандистского освещения кампании было, прежде всего, связано выявлением тех лиц, чей моральный облик, отношение к работе, бытовое поведение не соответствуют нормам устава. «Правда» требует освободиться «от действительно пассивных, разложившихся элементов», от «равнодушных» и «просто жуликов» (4). Ответственность за проведение отчетов, провозглашавшихся «…более высокой ступенью сталинской заботы о человеке. Когда каждый коммунист должен быть в центре партийной работы» (5) возлагалась на низовые партийные организации. Именно им надлежало найти соответствие между идеалами устава и реальными людьми.

Содержание газеты «Правда» показывает масштабы той терминологической работы, которую проделали низовые партийные организации.

Изменения в оценках и интерпретациях происходили со скоростью, опережающей способность власти генерировать директивы.

3. Понятие «коммунист» перестает употребляться без дополнительного эпитета: «настоящий коммунист», «коммунист-ленинец/сталинец», «коммунист-ударник», «коммунист-стахановец», «коммунист-нестахановец», «активный коммунист», «партийные коммунисты», «беспартийные коммунисты». Некоторые категории живут только в газетах, другие связаны с новыми социальными группами. Партия как бы дробится на тех, кто прошел проверку и получил новые партийные билеты, и тех, кто еще нет. В группе риска оказываются те, кто в недавно переменил место жительства. Такой партиец становится «чужаком». Новая партийная организация не готова пойти на риск выдачи ему новых документов. В стране, переживавшей усиление социальной мобильности, значительное количество «чужих» зависают со старыми документами. Проблема «чужих» запечатлена в фильме И. Пырьева «Партийный билет» (1936 г.).

Стремление низовых партийных лидеров застраховать себя приводит к появлению новых процедур. В. Шубриков в статье «Чего мы ждем от обмена партийных документов» говорит о «переводе членов партии в кандидаты или кандидатов в сочувствующие, тех, кто доказал свою преданность партии, ничем предосудительным себя не запятнал, но в силу своей азбучной и политической безграмотности, не может с честью выполнять возлагаемые на него уставом партии обязательства…» (6). Фактически речь идет о плавном превращении «коммуниста партийного» в «коммуниста беспартийного» в обход ритуала исключения - гражданской казни.

4. Одновременно происходит развитие и терминологии «врагов». Отметим, что именно в отношении этой группы терминов мы не видим работы общества. Здесь термины выступают в виде ярлыков, значение которых никто не пытается раскрывать. Выступая на показательном суде в августе 1936 г. Г.Зиновьев произносит следующую фразу: «Мой дефективный большевизм превратился в антибольшевизм, и я через троцкизм пришел к фашизму. Троцкизм – это разновидность фашизма, а зиновьевщина – разновидность троцкизма»(7). Усиление вины достигается через увеличение количества ярлыков. Они нанизываются один на другой, но не раскрываются. В 1938-39 гг, задачу «теоретической разработки» категорий «врагов» возьмут на себя именно подсудимые - Н. Бухарин и К. Радек.

5. Итак, в ходе кампании, призванной консолидировать партию, сделать ее монолитной, мы можем наблюдать две разнонаправленные тенденции: А. Развитие терминологии «врагов» способствует консолидации партии. Б. Развитие терминологии «своих» ведет к обратному эффекту – росту неопределенности, нарушению целостности, кризису идентичности.

В ходе дальнейших событий линия А. становится определяющей, линия Б. постепенно прекращается.

Литература:
1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. –М.: ЦентрКом, 1996.
2. Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: Статистика и власть при Сталине. –М.: РОССПЭН, 2006, с.5.
3. Там же, с.6.
4. «Правда», 24.05.1936, с.1.
5. «Правда», 18.05.1936, с.2.
6. «Правда», 17.05.1936, с.2.
7. «Правда», 22.08.1936, с.2.

Борзова М.В.

Трансформация проблемы патриархальности в контексте трудовой деятельности

Ростовский государственный строительный университет (г. Ростов-на-Дону)

В ходе социально-исторического развития проблема патриархальности претерпела существенные изменения в одних областях жизнедеятельности сообществ, в других же сохраняется резервирование устоявшихся стереотипных взглядов, верований и убеждений. По мере того, как различные общества развили новые формы контроля и доминации, системы привилегий трансформировались в свою очередь, чтобы соответствовать этим модернизированным формам. Например, во времена европейского феодализма классовые привилегии находились в непосредственной зависимости от военной силы, контролем над земельной собственностью и укорененными обязательствами, сложившимися в отношениях между феодалами и крестьянами. Однако с развитием капитализма классовые отношения стали в основном базироваться на контроле над значительно более комплексными организациями, такими как корпорации, правительство, университеты и средства массовой информации. Подобным же образом патриархальность трансформировалась, но сохранилась, перейдя из одной формы власти в другую в ответ на произошедшие социальные изменения. Естественно, что данный сдвиг не носил универсального характера, поскольку единая модель патриархальности не может быть приложена ко всему многообразию социальных сообществ. Однако модель патриархальности всегда включала три ключевые компоненты: маскулинное доминирование, маскулинную идентификацию и маскулинно-центрированную политику.

В доиндустриальных патриархальных сообществах основными объектами контроля являлись земля и женский репродуктивный потенциал. Вследствие того, что семьи производили большую часть благосостояния, мужские привилегии основывались в основном на маскулинном авторитете в качестве мужей и отцов семейств, а также на их преимущественном

владении землей и другой собственностью, при этом мужская доминация также существовала и в других социальных институтах, таких как религия, медицина, военное дело и государственное управление. Такое положение вещей было характерным для большинства доиндустриальных сообществ до наступления эпохи капитализма.

Капитализм внес существенные изменения в социальную жизнь, самым драматичным из которых явилось вымывание производства продукции из сельскохозяйственных отраслей и перенос его в урбанизированные фабрики. Это привело к тому, что владение аграрными землями стало менее ценным в качестве источника благосостояния в семьях и во властных взаимоотношениях, значительно снизило экономическую значимость детей и их труд, и увеличило количество, как мужчин, так и женщин, ставших акторами экономической деятельности, основанной на денежных расчетах. В результате этих трансформаций мужчины уже больше не могли использовать семью как основу своих привилегий, поскольку семья перестала представлять из себя центральное место в экономическом производстве. Безусловно, большое количество работы все еще осуществлялось в семьях, но данная деятельность не оценивалась в денежном эквиваленте. Поскольку власть стала непосредственно определяться количеством денежного капитала, и благосостояние стало оцениваться в контексте денег, семейная трудовая деятельность не могла больше использоваться как основа для привилегий.

Мужские привилегии в условиях капитализма зависели от управления капиталом или от зарабатываемых денег, в которых испытывали потребность семьи для приобретения различных товаров и для уплаты за определенные услуги. Как отмечает Зелизер, поскольку вклад детей в индустриальный труд потерял экономическую ценность из-за усложнения производства, их значимость стала рассматриваться скорее в эмоциональном контексте, чем в экономическом. Это в определенной степени понизило интерес отцов к детям и еще больше ограничило жизнь женщин вокруг воспитания детей и выполнении трудовой деятельности в рамках семейных обязанностей, не оцениваемой в денежном эквиваленте. В результате, в какой-то степени положение отца во многом потеряло свою былую традиционную авторитетность внутри семьи, что привело к тому, что гендерная система уже не была патриархальной, но превратилась в «андрократичную», основанную скорее на мужской (андро), чем на отцовской (патри) доминации [3].

Вследствие того, что индустриальный капитализм трансформировал патриархальность, он также значительно повлиял на положение женщин, устранив взаимную зависимость жен и мужей для выживания. Индивиды вне зависимости от гендерной принадлежности могли обустраивать свою жизнь, полагаясь на свои собственные заработки. Домашняя работа жен-

щин была маргинализирована и потеряла ценность, потому что не включала денежный обмен, что привело к экономической зависимости большинства женщин. В результате женщины стали перед выбором – полностью перейти в зависимость от мужчины или же стать работниками второго сорта в новом патриархальном мире работы, где благосостояние, власть, достоинство и престиж распределились ассиметрично.

Быстрое развитие науки, технологий, политики и других форм контроля и управления изменили представления людей о проблеме оправдания мужской доминации в сфере трудовой деятельности. Следует подчеркнуть, что трансформировалась то, как мужчины конкурируют друг с другом за обладание властью и контролем. Например, в рамках европейского феодализма борьба происходила между представителями военных, государственных деятелей, поместной аристократии и церкви. Конкуренция за власть и контроль в условиях индустриального капитализма стала происходить в условиях рыночной экономики. Социальный «пейзаж» трудовой сферы трансформировался, но основными действующими лицами на нем по-прежнему оставались мужчины. Как подчеркивает Джонсон, мир изменила не столько капиталистическая индустриализация, но «патриархальная капиталистическая индустриализация»[2]. По его мнению, то же самое можно сказать и в отношении социалистических альтернатив, развившихся в ответ на капиталистический строй (Советский Союз, Китай), так как, по сути, все их прогрессивные реформы представляли лишь новую форму конкуренции между патриархальными системами. По мнению Х.Хендерсон, которую в научных кругах принято относить к так называемому крылу «альтернативных экономистов», капитализм и социализм стали всего лишь двумя «соперниками» в борьбе за то, какая форма индустриализации окажется более конкурентоспособной, сохраняя при этом патриархальные, ассиметричные отношения в сфере трудовой деятельности [1].

Литература:

1. Henderson H., Creating Alternative Futures: The End of Economics Bloomfield, CT: Kumarin Press, 1996.

2. Jonson M., Strong Mothers, Weak Wives, New York: Basic Books, 1998.

3. Zelizer A., Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children. New York: Basic Books, 1985.

Букина Л.Н.

Формирование общих и профессиональных компетенций в процессе творческой исследовательской работы студентов

Астраханский музыкальный колледж им. М.П. Мусоргского (г. Астрахань)

Стратегической целью образования на современном этапе, согласно ФГОС СПО – является формирование у студентов общих профессиональных компетенций, усвоение знаний, обеспечивающих соответствующую квалификацию и уровень образования. Понятие «компетенция» определяется как способность обучающегося применять знания, умения, личностные качества и практический опыт для успеха в познавательной и профессиональной деятельности при решении нестандартных задач. Формирование компетенций совершается в преобразующей и осознанной деятельности, совершаемой субъектом.

Научно-исследовательская работа студентов во многом способствует формированию и развитию общих, коммуникативных способностей, умений поисковой деятельности, развитию познавательной инициативы, способности к организации собственной деятельности и других качеств.

Главное для преподавателя – не передача готовых знаний и решений, а стимулирование самостоятельной поисковой творческой деятельности студентов, запуск механизмов самообразования. Студент становится субъектом исследовательской деятельности. А преподаватель выступает главным консультантом.

Как преподаватель истории и социальных дисциплин, сознаю необходимость вовлечения студентов в творческую и исследовательскую работу по предметам моего цикла. Формы такой работы разнообразны: участие в областных олимпиадах, в творческих презентациях, интеллектуальных тренингах по краеведению, в областныхи всероссийских конкурсах исследовательских работ по истории «Отечество» и «Человек в истории. Россия XX век».

При написании исследовательских работ студенты опираются на краеведческий материал, документы из семейных и государственных архивов, материалы СМИ, интернета.

В исследовательской работе можно выделить несколько этапов:

1. Поиск предмета и проблемы исследования, их формирование. Выдвижение гипотезы, определения методов и структуры работы, сбор документов и других источников. При этом у студента формулируются следующие основные компетенции: умение пользоваться информационными ресурсами, находить необходимую литературу, ставить исследовательские задачи и определять пути их решения.

2. Проведение исследования: изучение справочной научной литературы, работа в архивах с документами, интервьюирование. Анализ и систематизация собранного материала.

3. Подготовка письменного текста. На данном этапе у студентов формируются: умение находить источники информации и владеть методами технического сопровождения исследовательской работы.

4. Заключение. Подведение итогов исследования. Здесь у студентов формируются следующие компетенции: способность оценивать результаты проведенного исследования, выражать свое отношение к нему, умение правильно оформлять документацию, приложения к работе.

5. Представление результатов работы, её презентация. На данном этапе у молодых людей формируются такие компетенции, как создавать презентацию своего исследования, применять полученные в ходе него знания и умения на практике, извлекать пользу из полученного опыта исследования, желание учиться и самосовершенствования дальше.

Исследовательская работа стимулирует проявление у студентов воображения, интеллектуальной активности, творчества и способствует формированию у них общих и профессиональных компетенция.

Верхоломов С.А.

Этапы становления восточноазиатского регионализма в международных отношениях

Московский Педагогический ГосударственныйУниверситет

На сегодняшний день существует значительное количество научных исследований, посвященных разнообразным современным процессам, проходящим в Восточноазиатском регионе. Однако исследователи уделяют недостаточно внимания комплексному рассмотрению проблем международных отношений, анализируя лишь их отдельные эпизоды. Вместе с тем было бы важно проследить динамику становления регионализма в Восточной Азии.

Регионализация, как один из вариантов развития глобализации, стала явно проявляться в международных отношениях в 90-е гг. XX в. Началом становления восточноазиатского регионализма принято считать 40-е гг. XX в. Возникновению этого явления в международных отношениях способствовало окончание Второй Мировой войны, когда началось разрушение европоцентричной системы, при которой решения в мировой политике принимались преимущественно в европейских кабинетах. В середине 40-х гг. XX в. произошли изменения и в мировой экономике. Ранняя форма глобализации отличалась неравномерностью и ограничивала взаимодействие между государствами. Миру нужны были новые формы организации мировой экономики. На смену свободному рынку и ранней форме глоба-

лизации пришло организованное хозяйство. Катализатором отмеченных процессов стал крах колониальной системы. Влияние на международные отношения оказал переход к биполярной системе, которая закрепила новые веяния в мировой политике. В результате в Восточной Азии началось стихийное становление национально-освободительного движения. Произошло втягивание региона в общемировые политические процессы. Однако существование биполярной международной системы не позволило развиться этим идеям. Соперничество двух сверхдержав (СССР и США) привело к размежеванию Восточноазиатского региона на два соперничающих друг с другом лагеря. Противостояние между сверхдержавами способствовало национальному (Китай, Корея, Вьетнам) и региональному расколу (появление АСЕАН), были свернуты торгово-экономические отношения Северной Кореи, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Кампучии с Японией и странами АСЕАН. Слепое следование за новыми стандартами в международной политике привело Восточную Азию к региональным общностям, у которых отсутствовали собственные идейно-политические проекты. У этого процесса были и свои плюсы – включение новых государств как акторов международных отношений в мировую политику. Переломным моментом стал рубеж 60-х – 70-х гг. XX в. В указанный период сформировалась новая модель поведения сверхдержав на международной арене. СССР и США перешли от прямых угроз и «игры мускулами» к диалогу и конструированию отношений. Под влиянием этих процессов усилились торгово-экономические связи в Восточной Азии, а это в свою очередь привело к изменению отношения к понятию «регионализм». Предпринимались попытки реанимирования идеи создания Тихоокеанской организации по торговле и развития (ОПТАД) японского экономиста К. Кодзимы.

Изменение общей картины в Восточной Азии происходит с завершением Холодной войны. Формируется «плюралистическая однополярность», поглощающая на своем пути осколки биполярности. С окончанием Холодной войны завершилось формирование общеэкономического поля, но не геополитической модели поведения на региональном уровне, что было связано с господством американской либерально-капиталистической идеологии. Азиатский экономический кризис 1997 – 1998 гг. заставил лидеров мировых держав скорректировать свою политику по отношению к региону, выработать региональные механизмы предупреждения экономических кризисов и придал импульс конструированию политического поля. Начало формирования регионального политического пространства привело к вытеснению из региона США как великой державы. Для всех государств были сформированы единые правила поведения в регионе. В мире заговорили о Восточной Азии как о новом экономическом центре, имеющие собственные планы по переустройству мировой системы. Укрепление регионального сотрудничества начало происходить после 11 сентября 2001

г. Мир увидел, что проводимая глобализация и модернизация по американскому образцу не является верной и правильной. Американская политика по гомогенизации культуры провалилась, а это в свою очередь заставило региональные сообщества скоординировать свою политику в соответствии со своими социокультурными особенностями. На первый план в Восточной Азии выдвинулись региональные приоритеты – безопасность, углубление сотрудничества, региональные форумы АСЕМ, АРФ и т.д. Предприняты попытки решения корейского и тайваньского вопросов, тормозившие развитие региональных процессов.

Шагом назад послужил Мировой экономический кризис 2008 г. Восточноазиатские государства оказались в незнакомой для себя обстановке, они поставили свои национальные интересы выше региональных, что было вызвано погоней за могуществом. Как будет выгладить дальнейшее развитие восточноазиатского регионализма пока неизвестно.

Гамзаева З.Р., Салихова А.Д.

Проблемы этнической толерантности в условиях современного социума

ГБОУ СПО «Хасавюртовский педагогический колледж»
(г. Хасавюрт, Респ. Дагестан)

Радикальные социальные, экономические, политические изменения произошедшие в различных сферах развития нашего общества привели к изменению социальной психики, в связи с этим произошли изменения и в построении образа другого лица, тем более представителей других этнических групп.

Несмотря на все свое этническое многообразие, для каждого кавказца одинаково значимы такие ценностные категории как честь, порядочность, достоинство, свобода, почтение к возрасту, гостеприимство. Наряду с этим наблюдается тождественность в трактовке форм поведения, обрядов, традиций, в глубине исторической памяти.

И в то же время, представителями самого кавказского региона поднимаются вопросы о том, возникают процессы, противоречащие духу кавказцев – возвеличивание одной этнической культуры над другими культурами, что в корне неправильно, и противоречит понятию «толерантность».

Кавказ, Дагестан – это наш край, который на протяжении веков демонстрировал чудеса мирного сосуществования представителей нескольких десятков национальностей, край, который являлся собой образец толерантности, поликультурности и полиэтничности. На своей территории Дагестан объединяет более 100 языков и диалектов. Здесь, на относительно небольшой территории, сосуществует 13 письменно-литературных и 14 бесписьменных языков, свыше 100 диалектов и говоров. На земле нет та-

кой географической точки, где бы в мире и согласии уживались представители столь разных этнических культур. И за всю свою многовековую историю Дагестан не знал межэтнических войн.

Демонстрировал. Прошедшее время. Ошибка? К сожалению, нет.

Здесь хотелось бы слегка коснуться еще одного момента исторического прошлого Дагестана. Христианство в Дербенте начало распространяться еще в первой половине IV века, намного раньше, чем на Руси. А в V-VI веках Дербент выступал как один из главных христианских центров на Восточном и Северном Кавказе, не уступавший по своей значимости центрам на территории Албании. По сообщению албанского историка Моисея Каганкатваци, в Дербенте находился патриарший престол главы албанской христианской церкви.

Арабский полководец Маслама в начале VIII века, овладев Дербентом, приказал своим воинам не трогать христианские святыни и резиденцию главы христианской церкви. Эта церковь существует до сих пор. А традиция совместного проживания в древнем Дербенте различных народов и религий в мире и согласии заложена великим полководцем и созидателем Масламой, который построил дербентскую Джума-мечеть. Построенная в начале VIII века, она является самой древней на всем Кавказе и России и входит в пятерку самых древних мечетей мира.

В апреле 2005 года в этой мусульманской святыне, находящейся под охраной ЮНЕСКО, впервые за тысячелетия пролилась человеческая кровь.

Значит, что-то происходит сегодня с нашим обществом. И в сложившихся условиях поиск путей развития национальных культур и бесконфликтного их существования, в особенности для Дагестана, представляется важнейшей задачей.

Поликультурность нашего региона обуславливает необходимость создания единого образовательного пространства с целостной культуросообразной средой, построенной на идеях открытости, общности, взаимосвязи, многостороннего диалога культур, обеспечивающих развитие национального самосознания и чувства причастности к мировому сообществу

Дашкина Ф.Д.

Психолого-педагогические проблемы профессиональной подготовки будущих учителей в условиях введения ФГОС СПО

ГБОУ СПО ПО «Пензенский многопрофильный колледж»
Городищенский филиал

Современные психологические исследования показывают, что в настоящее время особое значение приобретает психологическая компетентность специалистов системы профессионального образования. Это связано с переходом учреждений профессионального образования на но-

вое поколение стандартов, основанных на таких ценностных установках, как создание условий для развития личности и ее самореализации, обеспечение высокой социальной и профессиональной мобильности за счет ориентации обучения на формирование профессиональных и общих ключевых компетенций.

Психолого-педагогические условия формирования личности в соответствии современными ценностями образования очерчены рамками системно-деятельностной концепции. Показателями владения педагогом системно-деятельностными технологиями обучения являются:

- гуманистическая позиция по отношению к каждому ребенку;
- системное видение предметного курса в иерархии внутрипредметных и межпредметных связей и отношений;
- проектирование целей курса, темы урока, исходя из личностных, метапредметных и предметных результатов;
- создание мотивационно-целевого пространства уроков на основе развития личностных потребностей учеников;
- организация поисковой, проблемной, проектной деятельности детей;
- организация учебного сотрудничества детей при решении учебных задач на основе демократического общения;
- организация самоконтроля и самооценки учащимися своей деятельности в соответствии с выработанными критериями;
- владение способами организации рефлексии, формами оценивания;
- осуществление самоанализа собственной педагогической деятельности с позиции достижения личностных, метапредметных и предметных результатов.

Всё это требует разработки форм работы по подготовке будущего учителя к реализации новых стандартов в процессе профессионального обучения, поиска новых, более эффективных систем психолого-педагогического взаимодействия в системе «преподаватель – студент». Направлениями работы со студентами в этой области, на наш взгляд, могут быть: собственно учебно-педагогическое взаимодействие; взаимодействие на основе научно-исследовательской деятельности; межличностное взаимодействие субъектов образовательного процесса; взаимодействие на основе адресной психологической помощи и педагогической поддержки студенту.

Формами взаимодействия могут быть педагогические мастерские, проблемные группы, коммуникативные группы.

Для того чтобы сделать подготовку учителей более эффективной, необходимо создание условий для творческой организации педагогического опыта студента. В качестве путей осуществления профессиональной подготовки возможны: наставничество, обучение, построенное на основе семинаров, способствующее развитию рефлексивного мышления, ведение

студентами «дневника рефлексии», создание студентами совместно с преподавателями проблемной модели педагогического процесса. Важными направлениями работы являются формирование личностных качеств учителя, общих и профессиональных компетенций с помощью курсов по выбору («Психология общения», «Методика самостоятельной работы» и др.), практическая направленность в преподавании психологии и педагогики: выполнение творческих заданий, проектов, использование практико-ориентированных форм обучения (моделирование учебных ситуаций, анализ видеофрагментов уроков, практикумы), что, на наш взгляд, способствует успешной подготовке будущих учителей к реализации новых образовательных стандартов.

Дулебова Н.А. Суполярина М.С

Появление готов в Крыму

МПГУ (г. Москва)

Крымский полуостров имеет богатую историю полиэтнических отношений. Начиная с VIII в. до н.э. он попадает в сферу внимания древнегреческих и восточных авторов в связи с упоминанием полуоседлых и кочевые скотоводческих племен – кимирийцев. С этого момента в истории полуострова начинает происходить множество изменений в его этнической составляющей. В Тавриде располагались и античные колонии, и варварские «государства», войны сменялись временными союзами, а на смену одним этносам приходили другие.

В первой половине III в н.э. в Северное Причерноморье приходят готы – германские племена, пришедшие из северных регионов Европы. Их появление ознаменовалось военными конфликтами и, хотя письменные источники молчат о событиях 30-40-х гг. III в н.э. в Северном Причерноморье, о возникшей здесь в это время некой напряженности свидетельствуют данные археологических слоев.[1] Выявленный по всей площади Ольвии мощный слой пожарища первых веков н.э., следует связывать с первым «готским» разгромом 232-238 гг. н.э.[2] При раскопках зданий античного города Тиры найдены монеты Александра Севера с надчеканками, указывающими на время гибели поселения – 40-е годы III в. н.э. Вероятнее всего, город был разрушен готами.[3]Это также косвенно подтверждается надписями о возведении в 236 г. новых укреплений в Танаисе. В период с

1Щукин М.Б. Готский путь (готы, рим и черняховская культура).- СПб., 2005. с. 134

2 Крапивина В.В. Ольвия понтийская и варвары в I-IV веках н.э.//Державний вищий навчальний заклад "ужгородський національний університет" інститут карпатознавства, карпатика, випуск 40.- Ужгород, 2011. с. 106

3Фурманская А.И. Античный город Тира//Античный город.- М. 1963. с. 50

238 по 242 г. н. э. на Боспоре отсутствует чеканка монет, что, по мнению Н. А. Фроловой, было вызвано дестабилизацией в жизни государства, явившейся следствием вражеских вторжений.[1]

Все эти события несомненно связаны с так называемыми «Скифскими войнами» III в. н.э. Такое название войны получили в греческой письменной традиции, в которой скифами именовались все варвары Северного Причерноморья.

Также с появлением готов на юге Европы связывают прекращение существования памятников, относимых к поздним скифам, располагавшиеся в низовьях Днепра, степном и предгорном Крыму.

На основании погребального обряда на некрополях Юго-западного Крыма большинство современных исследователей пришли к выводу, что обряд кремации, не характерный для местного населения, был привнесен на полуостров в середине – начале второй половины III в. н.э. мигрантами из Восточной, Центральной и Северной Европы.[2] Впрочем, ряд ученых полагает, что обряд трупосожжения был привнесен в среду местного населения из античного мира, за несколько веков до начала Скифских войн и появления германцев в Причерноморье.

Существует несколько вариантов реконструкции дальнейших политических процессов и путей расселения на полуострове пришлого с севера населения, в том числе и готов. На основании археологических данных, в частности появления обряда кремации, и письменных источников (Синкелл, Зосим, Иордан, Аммиан Марцеллин, Агафий, Зонара), исследователи сформулировали схемы продвижения германцев на полуостров. Хотя нередко их выводы радикально отличаются между собой.

Наибольшей популярностью пользуется схема А.И. Айбабина, который, проанализировав погребальный обряд и хронологию, пришел к выводу о том, что мигранты остановились на землях алан, у северных берегов Меотиды. В 40-е годы III в. н.э., они отправились вместе с аланами через пролив в Юго-Западный Крым, в результате чего на границе хоры Херсонеса, возникли некрополи с кремацией[3]. По другой версии, готы попали на Боспор с востока, где расстались со своими союзниками и двигались вдоль побережья, пока вновь не объединились с аланами в Юго-западном Кры-

---

1Фролова Н. А Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. 1989. № 4. С. 200.

2Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б. Шаров О.В. Чатыр-Даг - некрополь римской эпохи в Крыму.-
СПб. - 2006. с. 181

3Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма.- Симферополь — 1999. с. 32-36

му. Именно фактом совместного использования некрополей Храпунов И.Н. объясняет появление биритуальных могильников.[1]

Не отступая далеко от этой схемы, но анализируя эпиграфические и археологические источники, В.М.Зубарь полагает, что некрополи с кремацией были оставлены населением, входившим в готский союз племен, но не бывшими собственно готами, уже после походов[2].

Эту схему дополнили А.А.Труфанов и В.Ю.Юрочкин, которые, в частности, сделали главный упор на конфликт между Боспором и Херсонесом (второй половины III в. н.э.) В качестве наемного войска Боспор привлекает варваров с германскими чертами. В результате конфликта победивший Херсонес расселяет пленных варваров по так называемой Крымской Скифии[3].

Не зависимо от путей проникновения готов или их союзников на Тавриду, они оказали серьезное влияние на этническую и политическую ситуацию полуострова в III в. н.э.

К сожалению, недостаток информации в письменных источниках о событиях III в. н.э. в Крыму и неоднозначность археологического материала не дает возможности полностью опровергнуть или доказать какую-либо версию развития событий в Северном Причерноморье. Авторы склонны придерживаться самой популярной в науке точки зрения, высказанной А.И. Айбабиным. Однако для того, чтобы сделать окончательные выводы необходимо еще много времени и введение в научный оборот нового материала.

Дулебова Н.А.

Вельбарская культура как элемент формирования черняховской археологической культуры

МПГУ (г. Москва)

Вельбарская и черняховская культуры тесно связаны между собой. Основным этносом, составлявшим вельбарскую культуру, являлись готы, в последствии сыгравшие важную роль в формировании черняховской культуры, которая по своему составу была полиэтничной. А следовательно,

---

1Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры.Скифы. Сарматы.- Симферополь - 1995. с. 83

2Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н. э. — первая половина VI в.). - Киев- 1998. с. 145-146

3Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. Боспоро-херсонесские отношения и этнополитическая ситуация в Крымской Скифии III-IV вв. н.э.// Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. - СПб.- 1999. с. 338-343

черняховская культура не могла не включать в себя элементы, ранее существовавшие в вельбарской культуре.

Изначальный ареал вельбарской культуры точно соответствовал оксывской культуре, вдоль Нижней Вислы из Гданьска в Хелмно на юге, в то время как на западе она охватывала большую часть Померании, выходящих за рамки реки Парсенты.[1] В процессе развития вельбарская культура претерпевает изменения не только в материальной культуре, но и территориально. Последние изменения могут быть связаны с переселением готов из северной части Европы на юг, которое описал историк Иордан.

В процесс формирования черняховской культуры неизбежно должны были быть втянуты, в той или иной степени, как выходцы из Северной Европы, так и местное восточноевропейское население – поздние скифы нижнеднепровских городищ и поселений. Многочисленные сарматы Причерноморских степей, остатки «вольных даков» и бастарнов Прикарпатского региона, рассеянные группы постзарубинецкого населения, бывших бастарнов, ставших венедами и включивших в свой состав балто-славянских выходцев из лесной зоны Европы.[2]

Магомедов Б.В. говорит о том, что черняховская культура возникает в основном на базе вельбарской культуры при сильном провинциально-римском влиянии.[3] Но многие украинские археологи отрицают значительный вклад носителей вельбарской культуры в формирование черняховской культуры. Винокур И.С. говорит, что в конце II в. н.э. черняховская культура Лесостепи уже сформировалась. Примерно с III в. н.э. появляются на Волыни и Подолии элементы вельбарской культуры (Дитиничи, Деревянное, Раковец и др.). Это может означать, что в среду местного лесостепного черняховского населения начинают проникать северо-западные (вельбарские) элементы, что можно объяснить начавшимся процессом „великого переселения". [4]

Кухаренко Ю.В. предлагает рассматривать позднюю фазу существования вельбарской культуры в комплексе с самыми ранними памятниками

1Tadeusz Makiewicz Ук. Соч.
http://www.muzarp.poznan.pl/archweb/gazociag/title5.htm

2Щукин М.Б. Готский путь (готы, рим и черняховская культура).- СПб., 2005. с. 160

3Магомедов Б.В. Этнические компоненты черняховской культуры. //Сборник статей из журнала {Stratum} plus. с. 67 http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Sbornik_Stratum_Plus.pdf

4Винокур И.С. Вельбарские элементы и черняховские древности лесостепи Украины II–V вв. н.э. // Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. – Lublin, 1989.– T.I. с. 192

черняховской культуры и считает, что это лишь финальная стадия. И не видит никакой принципиальной разницы между этими культурами.[1]

Для определения памятников черняховской культуры можно выделить три критерия: биритуальные могильники, особая гончарная керамика, остатки на поселении длинных наземных домов.[2]

Самым необычным из критериев можно назвать серую лощенную гончарную керамику, т. к. гончарный круг не был известен не носителям вельбарской культуры, ни местному населению. Такая керамика приходится на период формирования черняховской культуры конец II – начало III в н.э.

Магомедов Б.В. считает, что решающая роль провинциально-римских мастерских в становлении гончарного ремесла черняховской культуры является неоспоримой.[3] Щукин М.Б. сомневается в правомерности подобного заявления из-за сильных отличий в формах гончарной керамики у носителей черняховской культуры и методах ее обжига.[4]

Среди носителей черняховской культуры продолжает существовать и лепная керамика, но в значительно меньшем объеме. Именно ее использует Винокур И.С. для выявления этнической принадлежности племен, входивших в состав культуры. Исследователь пришел к выводу, что типологоморфологической основой черняховской лепной посуды Лесостепи являются формы зарубинецкой и частично восточнопшеворской культур[5].

Никитина Г.Ф. впервые на массовом материале лепной керамики с очевидностью показывает центрально-европейские истоки черняховской культуры[6].

К сожалению, в настоящее время невозможно сделать однозначные выводы о черняховской керамике, ведь формы ее имеют сходство с сосудами множества более ранних варварских культур и даже с античными.

Вторым критерием были выделены биритуальные могильники. Как было сказано выше, они существовали и в вельбарской культуре. Большие черняховские могильники почти всегда биритуальные, есть и трупоположения, и трупосожжения, во многих из них обилие разнообразных вещей. В трупосожжениях пшеворской культуры, кроме тех же фибул и пряжек, — масса оружия, ритуально согнутые мечи, копья, шпоры, умбоны щитов.

1Кухаренко Ю.В. Могильник Брест-тришин. - М., 1980 с. 75

2Щукин М.Б. ук. Соч.с. 109

3 Магомедов Б.В. Вельбарские традиции в черняховской гончарной керамике // 20 lat archeologii w Masłomęczu. –Lublin, 1998 с.216

4Щукин М.Б. ук. Соч. с. 118-119

5Винокур И.С. ук. Соч. с. 191

6Цит. По: Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. - Lublin 2001. с. 45

Нередко погребальный обряд отражал обычаи местного население, которое было включено в ареал черняховской культуры. Так, например в Крыму, где главенствовало сарматское население преобладают ингумации, отражающие их обычаи. Что же касается кремаций, то, как справедливо замечает Кравченко, трупосожжения существуют на протяжении всего времени существования черняховской культуры.[1]

Стоит отметить, что из всего круга культур, которые могли участвовать в формировании черняховской общности бириутализм в развитом виде был присущ лишь вельбарской культуре.

Теперь обратимся к третьему критерию, определяющему черняховскую культуру. Ярким свидетельством северо-западных связей черняховского населения и, очевидно, того же происхождения части носителей этой культуры являются длинные наземные дома, где зачастую под одной крышей располагается и жилое помещение, и хлев или мастерская. По конструктивным особенностям черняховские постройки делятся на три группы: углубленные, наземные каркасные из дерева и глины, каменные. В большинстве областей черняховского ареала встречаются постройки первых двух групп.[2] Как неоднократно отмечалось в исторической литературе, постройки второго типа не имеют местных корней в Причерноморье, их не строили здесь ни в одну из предыдущих эпох, но зато подобные, так называемые Whonstallhauses, хорошо известны на севере Европы, причем в сравнительно узком регионе. Имеются подобные постройки и на пространстве вельбарской культуры, хотя вельбарские поселения вообще пока исследовались мало[3]

С уходом готов из Восточной Европы традиция наземного домостроительства здесь прерывается. Славянские племена продолжают развивать собственную строительную традицию: на поселениях V-VII вв. известны только квадратные полуземлянки.[4]

Исходя из вышесказанного, автор считает возможным судить о значительной роли носителей вельбарской культуры в формировании черняховской общности. Мы не отрицаем роли местного населения, т.к. в черняховской культуре не наблюдается прямой приемственности из вельбарской и полного перенятия традиций, вельбарская культура скорее послужила катализатором в этом сложном полиэтничном процессе формирования.

---

1 Петраускас О.В. Типи археологічних комплексів трупоспалень черняхівської культури (територія поширення, етнокультурні особливості та хронологія)// Археологія. –Київ, 2002. –№3 с. 227

2 Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, диалог, будущее. Том 4. Истоки и вершины восточнославянской цивилизации . - М., 2008 с.. 111

3Щукин М.Б. ук. Соч. с. 182

4Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. - Lublin 2001. с. 24

Дуракова А.Е.

«Социальное давление, как фактор принятия решения»

ФГБОУ ВПО «АГАО» имени В.М. Шукшина

Каждый из нас согласится с тем банальным фактом, что общество формирует поведение, мнения и убеждения человека. Ребенок вплоть до малейших деталей и нюансов усваивает свой родной язык. Член племени каннибалов считает поедание людей нормальным явлением. Все социальные науки опираются на наблюдения за влиянием группы на отдельного человека. Что же касается психологов, то групповое давление на сознание индивида вызывает у них множество вопросов, на которые им хотелось бы получить исчерпывающий ответ.

Как и насколько социальные силы ограничивают наши мнения и убеждения? Этот вопрос особенно актуален в наши дни. Современная эпоха, наряду с невиданным техническим прогрессом в области коммуникации, привнесла в социальные отношения также сознательное манипулирование людьми и «технологию согласия». Есть много причин того, почему и простые обыватели, и ученые заинтересованы в том, чтобы выяснить, как люди формируют свои взгляды и какую роль в этом играют социальные условия.

Социа́льное давле́ние (англ. Peer pressure) — (психологическое) воздействие коллектива, оказывающее влияние на характер поведения членов группы и приводящее их личные привычки, установки, ценности и нормы поведения в соответствие с групповыми.

Социальное влияние включает в себя процессы, посредством которых люди прямо или косвенно влияют на мысли, чувства и поступки других людей. То есть в процессе социального влияния предполагается такое поведение одного человека, которое в результате меняет то, как другой человек себя ведет или же меняет то, что человек чувствует или думает по отношению к некоему стимулу. В качестве стимула может выступать, к примеру, некая значимая проблема, какой-то определенный продукт или некоторое действие. Также стимулом и «агентом» влияния можем послужить и мы сами. Например, с помощью подкупающей улыбки мы можем попытаться завоевать расположение незнакомого нам человека - будь то работодатель или приглянувшаяся нам девушка. В отдельных ситуациях в качестве стимула может выступать и объект влияния: например, если мы разговариваем с другом, находящимся в глубокой депрессии - мы оказываем ему поддержку, подбадриваем его, стараясь, чтобы его самооценка повысилась и настроение улучшилось. Наконец, мы можем также влиять и сами на себя, например если мы решим сменить свой образ жизни и исполнить данные самому себе обещания: похудеть, начать делать все вовремя, не опаздывать и т. п. Если обобщить, социальное влияние - это

некие изменения, которые происходят в сознании одних людей под воздействием других, либо общества в целом. Существует много техник социального влияния, но все они укладываются в рамки определенных процессов, зависящих от того, как люди мыслят, что они чувствуют и переживают, а также как они принимают различные решения. Исходя из классификации Зимбардо, социальное влияние существует в трёх различных средах взаимодействия: межличностной (общение один на один с человеком всегда так или иначе ведет за собой влияние), специально создаваемой (например, на лекции), или в среде СМИ, когда транслируемые сюжеты оказывают влияние на миллионы людей по всему земному шару. Государство давно использует различные методы социального влияния для воспитания и обучения людей, пропаганды, рекламы, деятельности специалистов по связям с общественностью, а также во всех видах своей активности в интересах поддержания стабильности в обществе.

Жизнь в обществе подразумевает консенсус как необходимое условие. Но консенсус, по сути своей продуктивный, все же требует от человека, чтобы он жертвовал независимостью собственных поступков и мыслей. Когда консенсус приводит к доминированию конформности, социальные процессы в обществе искажаются и индивид становится зависимым от тех сил, которые определяют его чувства и мысли.

Зыкина Н.А.

Социально-психологическое сопровождение учащихся

НОУ СОШ «Росинка» (г. Москва)

Изменения, происходящие в нашем обществе, свидетельствуют о том, что сложившаяся ситуация влечет за собой резкие социальные деформации. Они отражаются на социально незащищенных слоях населения и, в первую очередь, детях. Реальная практика подтверждает, что любое нарушение психического состояния ребенка влечет за собой изменение в развитии всех сторон познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы. Все это, в конечном итоге, преобразуется в сложные проблемы адаптации ребенка к окружающему социуму и требует поиска эффективных путей социально-педагогического сопровождения и реабилитации его на всех этапах возрастного развития. Опытные педагоги и психологи рекомендуют использовать социально-психологическую технологию индивидуального сопровождения воспитательной деятельности, акцентируя работу с ребенком через семью. Существует мнение о том, что в этом случае, мы получаем воспитание из трех различных источников и даже противоречащих друг другу: от родителей, от учителей и от того, что называют внешней средой. Известный ученый И.С. Кон отмечает: «Если бы какому-то поколению взрослых удалось сформировать детей целиком по

своему образу и подобию, история стала бы простым повторением пройденного». Однако, полноценное развитие ребенка возможно только в живом общении с близкими взрослыми, педагогами, и никакие СМИ их не заменят. По данным наших социально-педагогических опросов родителей и детей было установлено, что учащиеся первой и второй ступени смотрят на экраны телевизоров, ПК не менее 20 часов в неделю, т.е. 3 часа в день, что заметно снижает их фантазию, творческую активность. Им все равно, что смотреть, только бы мелькало, шумело, двигалось, стреляло. Отсюда дети начинают воспринимать окружающую действительность. Им становится скучно рисовать, конструировать, их ничто не интересует, ничто не увлекает. Поэтому педагоги и психологи рекомендуют, чтобы ребенок до 4 лет (основной период созревания структур мозга – 80%) не смотрел телепередач. После 6 лет (90% созревания мозга) с телевизором, ПК можно «общаться» не более одного часа в неделю; после 10 лет 2-3 часа в неделю. Эту аксиому рекомендуем принять всем!

Родители должны сделать выбор между недовольством ребенка и сознательно причиненным ему вредом. Это в полной мере относится и к дошкольному образованию, где психологи должны установить жесточайший контроль по этому вопросу. Сегодняшним детям и молодежи предстоит жить в мире, существенно отличном, от того, в котором пребывают их родители и воспитатели. Поэтому и свои воспитательные успехи они должны оценивать не столько по тому, как им удалось передать свои знания, умения и навыки, а сколько по тому, сумели ли они подготовить детей и юношей самостоятельно действовать и принимать решения в условиях, которых не было и не могло быть в жизни старшего поколения.

Воспитание сегодня, должно быть прежде, воспитанием самостоятельности, творческой инициативы и социальной ответственности, которые друг без друга невозможны.

Иванова В.В.

SWOT-анализ как инструмент выявления конкурентных преимуществ территории (на примере Южно-Кузбасской агломерации)[1]

ИЭОПП СО РАН (г. Новосибирск)

Происходящие в настоящее время интенсивные трансформационные процессы заставляют обратить более пристальное внимание на такой феномен территориальной организации общества как городские агломерации. В условиях формирования новой территориальной политики в России проблематика городских агломераций приобретает особое значение. Создание агломераций обеспечивает возможность взаимосвязанного развития их основных элементов и получения на этой основе синергетического эффекта.

В современных условиях, территории, как и предприятия, находятся в конкуренции между собой. Каждая территория обладает определенным набором социально-экономических индикаторов, а конкуренция между территориями способствует её социально-экономическому развитию. Таким образом, необходимо понять какими конкурентными преимуществами обладает территория и какие уникальные черты присуще только ей.

Для выявления конкурентных преимуществ Южно-Кузбасской агломерации с целью диагностики имеющихся предпосылок и барьеров её развития нами был использован метод SWOT-анализа, фиксирующий сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, связанные с процессом агломерирования. Информационной базой для анализа послужили данные муниципальной статистики, а также обобщенные результаты экспертных опросов, проведенных нами в 2010 и 2012 гг.

Особенностью развития Кемеровской области является высокая степень урбанизации. Практически всеми экспертами отмечено, наиболее ярким примером естественно развивающихся агломерационных связей в Кемеровской области является Южно-Кузбасская агломерация. На территории агломерации производится более 50% отгруженной продукции от всего объема Кемеровской области по основным видам экономической

1 Тезисы статьи подготовлены на основе результатов, полученных в ходе исследовательского проекта «Новые приоритетные сферы и точки роста городских агломераций Кемеровской области», осуществлявшегося совместно сотрудниками сектора муниципального управления ИЭОПП СО РАН и кафедры муниципального управления Новокузнецкого филиала-института ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Кемеровской области (проект 10-06-98012-р-Сибирь-а) в течение трех лет – с 2010 по 2012 г.

деятельности, а также размещается значительная часть крупнейших металлургических и угольных предприятий региона.

На основе обзора статистических показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию в муниципальных образованиях, входящих в состав Южно-Кузбасской агломерации, нами был выявлен их потенциал и ресурсы развития. Далее нами был проведен PEST и SWOT-анализ с целью выявления внешних и внутренних факторов социально-экономического развития Южно-Кузбасской агломерации.

Для диагностики сложившейся ситуации и прогнозирования развития агломерации помимо использования набора объективных показателей, нами были привлечены субъективные оценки восприятия условий жизнедеятельности населением и на их основе построен комплексный индикатор социального самочувствия населения, который был использован в качестве результирующего показателя социально-экономического благополучия городской агломерации.

Анализ условий формирования и развития Южно-Кузбасской агломерации показывает, что, несмотря на существенное влияние внешних условия, основными факторами, определяющими развития агломерации, являются внутренние факторы как политические, так и экономические. Оценка воздействия факторов внешней и внутренней среды связана с выработкой определенной стратегии развития в зависимости от сочетания возможностей и сильных сторон, а также угроз и слабых сторон. SWOT-анализ показывает, что наиболее благоприятной стратегией развития Южно-Кузбасской агломерации является улучшение социально-экономической ситуации на её территории.

Иванова О.П.

Влияние уголовно-правовых факторов на представления осужденных о семье

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
(г. Саратов)

Отбывание наказания в местах лишения свободы предполагает наличие у осужденного определенного социального статуса. Помимо социально-демографических, нравственно-психологических, социально-ролевых параметров, в его структуру входят криминологические характеристики. Несомненно, все они оказывают огромное влияние на ценностные ориентации заключенных. Поэтому необходимо проанализировать всю совокупность ценностей, убеждений, характеристик преступника. Таким способом можно раскрыть те социальные связи и отношения, которые сформировали антисоциальную направленность личности арестанта, его негативное или нигилистическое отношение к определенным общественным отношениям.[1]

В ходе авторского социологического исследования, проведенного в 2011 году, было выявлено влияние криминологических факторов на интерпретацию ценности семьи осужденными к лишению свободы.

Рассматривая влияние уровня рецидива на роль семьи в жизни респондентов, наблюдается, что для большинства осужденных первый раз (50%) семья – это «все». Также у каждого пятого заключенного (20%) семья ассоциируется со счастьем и благополучием соответственно. Еще 10% арестантов этой категории затруднились определить для себя значение семьи.

Для 41,3% респондентов осужденных повторно семья является всем в их жизни. 18,5% сопоставляют семью со смыслом жизни, самым важным. Для 12% опрошенных с двумя судимостями семья – это родные и близкие, продолжение рода. 10,9% арестантов она ассоциируется со счастьем, любовью, уважением. Для 6,5% осужденных семья есть благополучие и полноценность. Также для 6,5% опрошенных она не имеет значения. 3,3% респондентов, осужденных повторно, сравнивают семью с уютом и домом. И, наконец, 1,1% заключенных этой группы затруднились определить роль семьи в своей жизни.

Для 34,3% респондентов, имеющих три и более судимости, семья выступает всем. 22,4% осужденных сравнивают её со смыслом жизни. Для 13,4% опрошенных семья – это родные и близкие, продолжение рода. Для 10,4% заключенных она сопоставима с благополучием и полноценностью. 9% респондентов уподобляют семью уюту и домашнему очагу. У 6% арестантов она ассоциируется со счастьем, любовью, уважением, радостью и гордостью. А для 4,5% заключенных данной категории семья не имеет никакого значения.

Итак, в зависимости от уровня рецидива наблюдается уменьшение роли семьи в жизни осужденных: чем больше число судимостей, тем меньше заключенных, ассоциирующих семью со всем, что есть у них в жизни. Данный факт может быть связан с тем, что заключенные, совершая преступления и попадая в места лишения свободы, теряют родственные связи с семьей. В тоже время родные и близкие часто не хотят иметь ничего общего с преступниками.

Срок отбывания наказания также влияет на значение семьи в жизни респондентов. Для 57,1% респондентов, отбывающих наказание менее одного года, семья – это всё. 19% заключенных придают семье смысл жизни. Для 14,3% осужденных эта ценность есть счастье, любовь, радость и гордость. А для 9,5% арестантов она выступает в качестве продолжения рода.

Для 29,4% респондентов, находящихся в колонии от одного до трех лет, семья есть все. 23,5% осужденных, считают, что она самое важное и дорогое в жизни. Для 13,2 арестантов семья есть продолжение рода. 11,8%

заключенных придают семье значение благополучия и полноценности. Для 7,4% опрошенных семья есть счастье и уют соответственно. Доля респондентов, считающих, что данная ценность ничего не значит в жизни, составила 5,9%. Затруднились определить роль семьи 1,5% заключенных.

Доля, отбывающих наказание от трех до пяти лет и считающих, что семья это всё в жизни, составила 52,9%. Для 14,7% осужденных она выступает в качестве смысла жизни. Для 8,8% респондентов соответственно семья есть благополучие и в тоже время ничего не значит. Также продолжение рода и счастье определяют значение семьи для 5,9% заключенных соответственно. А для 2,9% арестантов семья есть уют и дом.

Среди заключенных, находящихся в местах лишения свободы от пяти до десяти лет, для 45,2% опрошенных семья есть всё. Для 16,1% осужденных она является продолжением рода. 9,7% респондентов считают, что семья есть уважение, благополучие и уют соответственно. Смыслом жизни она является для 6,5% заключенных. А для 3,2% арестантов семья ничего не значит.

Заключенные, отбывающие наказание более десяти лет в колонии, ставят на первое место определение семьи как смысла жизни. Каждый четвертый респондент(20%) понимает под семьёй счастье, любовь, радость, уважение. Для 13,3% осужденных соответственно семья есть всё, продолжение рода и благополучие. В тоже время 6,7% арестантов не придают семье никакого значения и затруднились ответить соответственно.

Таким образом, наблюдается уменьшение роли семьи в зависимости от срока отбывания наказания респондентами: чем больше времени заключенный находится в исправительном учреждении, тем меньше для него значит семья. Это связано, скорее всего, с тем, что происходит разрыв семейных связей и утрачивается общение осужденных с родными и близкими.

Итак, безусловно, на понимание заключенными ценности семьи влияют криминологические характеристики. Осужденные по-разному воспринимают семью как базовую ценность, что, несомненно, связано с уровнем рецидива и сроком отбывания наказания.

Литература:

1. Алауханов Е. Криминология. Алма-Ата. 2008

Калистратов П.Ю.

Психологический анализ нравственного компонента ответственности

Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Необходимость исследования ответственности и безответственности как социально-психологических качеств личности обусловлена рядом причин. С одной стороны, понятие «ответственность» на протяжении длительного времени активно используется как для обсуждения теоретиче-

ских проблем психологического, социологического, философского, культурологического плана, так и для решения широкого круга прикладных, прежде всего, психологических задач, включая психодиагностические, консультативные, психотерапевтические и коррекционно-развивающие. С другой стороны, экстерриториальные процессы, связанные с набирающей темп глобализацией, возросшее могущество, связанное с обладанием находящимися в распоряжении человеческого сообщества современными технологическими инновациями, актуализируют вопрос о масштабах, формах и последствиях ответственности и безответственности как персонального, так и коллективного субъекта. Современная эпоха «тотальной ответственности» (Л.И.Дементий) переживает её кризис, в условиях которого для многих освобождение от ответственности за последствия становится желаемой ценностью (З.Бауман, У. Хороз). В связи с этим, вопросы изменения этического статуса категории «ответственность», выбора нравственных эталонов, формирования нравственных кодексов и стратегий профессиональной, корпоративной и персональной «этики ответственности», кодификации нравственных отношений становятся особенно актуальными (М. Вебер, Г. Пихт, А. Швейцер, Г. Йонас, К.-О. Апель и др.).

К настоящему времени в исследованиях, посвящённых проблеме ответственности, обозначилась точка зрения, согласно которой понятия «ответственность» и «нравственность» образуют единое семантическое пространство и эксплицитно не существуют одно без другого. Нравственная ответственность относится к внутренней составляющей личности и может быть только персональной, личной, индивидуальной. Личность является нравственным, а значит – ответственным субъектом. При этом ответственность-безответственность выступают как нравственная альтернатива добра и зла, а ответственность рассматривается как особое нравственное качество личности (К.А.Абульханова-Славская, М.М.Бахтин, С.В.Бессмертная, Г.И.Биушкин, М. Вебер, Э.Дюркгейм, В.В. Знаков, Л. Кольберг, А.Лэнгле, В. Малахов, Е.И.Михайлова, Ж. Пиаже, С.Л.Рубинштейн, Ж.П. Сартр, В.Ф.Сафин, О.В.Теняева, Х. Хеккаузен, А.Швейцер, Г.Г.Шпет и др.).

В системе человеческих ценностей нравственность занимает особое, уникальное место. Нравственное сознание детерминирует поведение человека и определяет его социальные взаимоотношения как на межличностном, так и на межгрупповом уровне. Кроме того, нравственный критерий применим в качестве оценочного основания ко всем без исключения областям человеческой деятельности.

Осознание нравственности в качестве важнейшей детерминанты аутентичной ответственности требует от нас решения нескольких серьёзных теоретических задач. К числу приоритетных, следует отнести выбор «рабочего» определения, наиболее точно передающего содержание поня-

тия «ответственность», поиск и обобщение теоретических основ проблемы нравственного развития личности, описание общего основания морали, а также сопоставление дефиниций «ответственный» и «моральный субъект».

Решение каждой из задач сопряжено с рядом трудностей, преодолев которые можно приблизиться к представлению о нравственности, как важнейшей детерминанте аутентичного ответственного поведения.

Анализ существующих в философии и психологии определений ответственности, позволяет убедиться в том, что это понятие имеет неопределённый категориальный статус. Поэтому, для обоснования возможности и необходимости рассматривать нравственность в качестве важнейшей детерминанты аутентичного ответственного поведения, множество существующих дефиниций данного понятия разделим на две не равные группы: определения содержащие и не содержащие нравственно-этический компонент. Далее, подвергнем дополнительному теоретическому анализу те, которые включают дискурс, совпадающий с заявленной проблемой. Этот приём позволит нам включить в анализируемое пространство мнения всех исследователей, когда-либо работавших с понятием ответственность и солидаризироваться с позицией тех авторов, которые в той или иной степени связывали нравственность и ответственность. Кроме того, у нас появится возможность не только учесть разнообразие авторских мнений внутри второй группы, но и высказать собственное мнение по данному вопросу.

Авторы научных текстов, определения которых мы распределили по двум условным группам, используют различные теоретико-методологические подходы. В первую группу вошли определения, которые рассматривают ответственность как: самый важный показатель отношения к жизни (С.Л.Рубинштейн); ресурс совладания с жизненными трудностями, универсальный копинг ресурс, качество, характеризующее социальную типичность личности (К.Муздыбаев); действие (Б.Ф. Ломов, Э.И. Рудковский, Г.Л. Тульчинский и др.); центральную личностную характеристику, определяющую стиль жизни (Л.И. Анцыферова); форму активности и стратегию личности, форму добровольного принятия необходимости (К.А.Абульханова-Славская); условие социального поведения; способ жизни, многомерное психическое явление, свойство субъекта жизнедеятельности (Л.И.Дементий); форму саморегуляции (А.В.Петровский); осознавание человеком своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни, а также сознательное управление этой способностью (Д.А.Леонтьев, Г.В.Семёнова); субъективную личностную характеристику; субъективную форму активности; личностный механизм разрешения трудностей; контроль над деятельностью субъекта с позиций выполнения им принятых норм и правил (словарь психолога-практика); право и обя-

занность отвечать за свои поступки и действия, взятые на себя обязательства (Словарь бизнес-терминов); возлагаемое или взятое обязательство отчитываться в своих действиях и принять на себя вину за возможные последствия (словарь Ефремовой); системное качество личности (Р.М.-А.Фалах); личностную детерминанту представлений об успешном человеке (Н.В.Лейфрид); интегральное (М.В.Борцова), базовое (Ю.В.Клюева) свойство личности (А.И. Крупнов).

Следует особо отметить, что научные тексты некоторых исследователей, определения которых вошли в первую группу, имплицитно содержат указания на взаимосвязь категорий «ответственность», «мораль», «нравственность», «ценности», «социальная норма» и других, однако отсутствуют в семантическом пространстве авторских определений.

Во второй список, были включены определения, в которых ответственность рассматривается как необходимая составляющая добродетельной жизни (Э.Дюркгейм, П. Фоконне); как маркёр и составная часть феномена совести (Ф.Ницше); как этичность, реализуемая через ответственный поступок (М.М.Бахтин, А.Швейцер); как важнейшее качество, превращающее человека в личность (Г.Г.Шпет); как один из трех экзистенциалов человеческого существования (В.Франкл, А.Лэнгле); как ведущее нравственное свойство самоопределившейся личности (А.Швейцер, В.Ф.Сафин); волевое качество, связанное с морально-ценностной ориентацией личности (Т.Ф.Иванова, А.И. Голубева, Л.С.Славина, Р.С. Немов); как сложное интегральное качество личности, выражающееся в глубокой взаимосвязи объективной необходимости выполнения общественных норм, внутренней готовности нести ответственность за себя и за других и активной реализации этой готовности в любых жизненных ситуациях (Д.И. Фельдштейн, М.А. Осташева); как морально-волевое свойство личности, многомерно-функциональная черта характера (О.В.Теняева); как интегральное качество личности, которое определяет поведение и деятельность человека и зависит от общественных целей и ценностей (Т.Г. Гаевая); как особое нравственное качество личности, являющееся одновременно особым компонентом нравственного самосознания (Е.М.Михайлова); как одна из пяти характеристик, входящих в представление о порядочном человеке (А.Б. Купрейченко); как сознательное отношение человека к выполнению всех предъявляемых ему обществом норм и требований (С.В. Бессмертная); как моральное качество, которое служит естественным добровольным ограничителем свободы («Всеобщая Декларация Ответственности Человека»).

Исследователи, определения которых отнесены нами ко второй группе, безусловно, не являются однородным объединением. Они могут быть условно разделены, по крайней мере, на две подгруппы.

Первую подгруппу составляют дефиниции тех авторов, которые включили в смысловое пространство своих определений ответственности морально-нравственные категории (Л.И. Анцыферова, Д.А.Леонтьев, Г.В.Семёнова, А.И. Голубева, Л.С.Славина, Р.С. Немов, Д.И. Фельдштейн, М.А. Осташева, Т.Ф.Иванова и другие).

Во вторую подгруппу вошли авторы, для которых понятия «ответственность» и «нравственность» образуют единое семантическое пространство и эксплицитно не существуют одно без другого (Э.Дюркгейм, П. Фоконне, М.М.Бахтин, А.Швейцер, Г.Г.Шпет, В.Франкл, А.Лэнгле, А.Швейцер, В.Ф.Сафин, Е.М.Михайлова, О.В.Теняева, С.В. Бессмертная и другие). В текстах некоторых из названных нами исследователей используются такие понятия как моральная, этическая и нравственная ответственность.

Моральная ответственность в большинстве случаев позиционируется как возможность человека управлять своей деятельностью и отвечать за свои поступки и последствия этой деятельности (Н. М. Аль-Ани, В. А. Кондрашов, Г. Рополь, И.Н. Сенякин, В. Циммерли, Э. Штрёкер, Г.Йонас).

Основная трудность при выборе психодиагностических процедур ответственности сопряжена с поиском релевантного ей фактора. В качестве релевантного ответственности личностного фактора, мы рассматриваем интернальный локус контроля, операциональные характеристики которого максимально отражают существенные признаки, связанные с ответственностью. При этом интернальность и ответственность, экстернальность и безответственность не рассматриваются как тождественные.

Диагностика ответственности осуществлена нами посредством определения локуса контроля личности с использованием методики исследования уровня субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина и методики Шварца для диагностики иерархии ценностей личности и определения места нравственности, как ценности, в её общей структуре.

Полученные персональные данные респондентов каждой из групп, отражающие индивидуальную позицию каждого из них на континууме от экстернального к интернальному типу, позволяют включить их в многомерный профиль, компоненты которого соотнесены с типами социальных ситуаций различной степени сложности и обобщенности.

Таблица 1

Результаты анализа усреднённых данных групп испытуемых по методике УСК

	Общая интернальность Ио.	Интернальность достижений Ид.	Интернальность неудач Ин.	Интернальность в семейных отношениях Ис.	Интернальность производственных отношений Ип	Интернальность межличностных отношений **Им**	Интернальность в отношении здоровья-болезни **Из.**
вынужденные переселенцы	5.8	5.9	5.2	6.8	5.6	6.4	5.1
заключённые	4.6	5.6	4.2	3.8	4.4	5.9	4.9
медицинские работники		6.4	6.2	5.2	6.9	5.7	6.7
сотрудники ФСИН	5.2	5.8	5.6	5.9	4.6	5.7	5.2
священники	7.1	7.2	6.8	6.0	6.2	5.8	6.4
студенты	4.8	6.2	4.6	5.0	5.2	5.8	5.4

Презентация детерминант ответственности определяет масштаб анализируемых событий и социально-психологическое содержание ответственности. Выбор модусов внешней структуры ответственности обусловливает представления о содержании, видах и типологических особенностях её проявлений. В психологической структуре ответственности существует взаимосвязь интернальности-экстернальности с иерархией ценностей. Проведённое исследование позволило выявить и обосновать необходимость изучения нравственности как важнейшей детерминанты аутентичной ответственности.

Таблица 2

Количественное выражение значимости мотивационных типов ценностей на уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов (по методике для изучения ценностей личности Шварца

	вынужденные переселенцы	заключённые	медицинские работники	сотрудники ФСИН	священники	студенты
власть (Power)	4 / 7	2 / 4	9 / 7	5 / 1	10 / 9	7 / 9
достижение (Achievement)	5 / 4	8 / 6	6 / 5	3 / 3	6 / 8	9 / 5
гедонизм (Hedonism)	8 / 10	4 / 8	4 / 6	6 / 4	8 / 10	6 / 3
стимуляция (Stimulation)	10 / 9	9 / 7	8 / 9	8 / 5	9 / 6	3 / 2
самостоятельность (Self-Direction)	7 / 8	10 / 9	5 / 4	9 / 8	7 / 5	8 / 4
универсализм (Universalism)	6 / 5	7 / 5	7 / 10	7 / 10	4 / 1	5 / 8
доброта (Benevolence)	2 / 3	5 / 6	2 / 3	4 / 7	1 / 2	4 / 6
традиция (Tradition)	3 / 1	6 / 10	6 / 8	2 / 9	3 / 3	2 / 10
конформность (Conformity)	9 / 6	3 / 4	3 / 2	10 / 6	5 / 6	10 / 7
безопасность (Security)	1 / 2	1 / 1	1 / 1	1 / 2	2 / 4	1 / 1

Карева С.Ю.

Пресса как исторический источник: особенности анализа

ФГБОУ ВПО «ТГТУ»
(г. Тамбов)

Гуманитарным наукам в современном мире приходится развиваться так же интенсивно, как и техническим или естественнонаучным. И если последних подгоняет технический прогресс, то таким наукам, как история, социология, психология для расширения знания требуется разработка новых или улучшенных методологий, одной из которых является источниковедение. Автором данной статьи проводится диссертационное исследование на тему «Общественные настроения русской провинции в 1921-28 г.г.», которое граничит на стыке нескольких наук: исторической, философской и социологической. В качестве источника были выбраны газеты Тамбовской губернии. Исходя из собственного опыта, автор может дать некоторые рекомендации по анализу прессы начала XX века для тех, кому еще предстоит столкнуться с подобным исследованием.

Во-первых, нужно обращать внимание не только на содержание, но и на расположение материала на полосе. Так, о многом может сказать гневное письмо читателя о кулаке-соседе, помещенное на первую полосу. Для того, чтобы понять, на чем делали акценты редакторы и журналисты, стоит ознакомиться с основами верстки. Во-вторых, важно помнить, что в газете нет ничего лишнего. Реклама и частные объявления могут обрисовать обстановку полнее, чем заметка специального корреспондента.

Еще один аспект – объем, выходные данные. Если в регионе было несколько газет, стоит обратить внимание и на эти, казалось бы, неважные нюансы. О чем пишут частники, на что напирают подконтрольные государству печатные СМИ – эта информация может стать отличным дополнением. Если выходила одна газета, можно проследить, как менялся ее объем. Ошибку делают исследователи, не замечая, скажем, как на однополосной газете со временем меняется размер кегля. Это может говорить о возможном финансовом кризисе издания (если на одной полосе много текстов, написанных мелким шрифтом), проблеме журналистики в регионе (мало материалов или у них один автор) и являться яркой иллюстрацией отражения в прессе ситуации в стране (так, во время Февральской революции газеты не могли заполнить полосы обычными материалами, но и про народные волнения также не могли писать).

Тесно связан с предыдущим критерием вопрос анализа стилистики написанных текстов. Несмотря на то, что российская журналистика к началу XX века уже была достаточно сформирована, можно выделить некоторые факторы, которые серьезно повлияли на газеты того времени. Например, в архивах редко можно найти информацию о сокращении числа журналистов, но это можно понять по изменению стиля публикаций: они стали короче, без аналитики, с бытовым уклоном.

Однако самое главное, что должен сделать исследователь – проанализировать фонды редакций, а именно письма читателей. Во-первых, эти письма являются главным отражением обстановки в стране, не зависящим от политики издательства и редакции. Неграмотные, кривые записки порой лучше и ярче описывают ситуацию, чем полуполосная публикация. Во-вторых, это шанс сравнить то, что присылалось с уже напечатанными текстами, и проверить правдивость прессы.

Таким образом, изучение печатных СМИ не должно сводиться к знакомству с содержанием. Ведь, объединив вместе все обозначенные выше критерии оценки можно получить качественный анализ не только исторической картины, но и экстраполяцию ее последствий на выбранный исследователем регион.

Литература:

1. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории / Под общей редакцией проф. А.Г. Голикова. – М., 2000.

2. Антонова С.И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895 – 1917 гг.): Методическое пособие. – М., 1966.

3. Источниковедение: Теория, история, метод. Источники российской истории / под ред. И.Н. Данилевского, В.В. Кабанова. – М., 2004.

Кирсанов Е.В.

О применении принципов теории вероятности и статистической физики в социологии.

Классический колледж художественно-эстетического образования и дизайна (г. Орехово-Зуево)

Данный доклад представляет собой тезисы работы научной группы ККХЭОиД. Более полно результаты работы будут опубликованы несколько позже – исследования не завершены и дата публикации пока не определена.

Группой был проведен ряд экспериментов. Первый эксперимент сводился к следующему.

Сначала каждому испытуемому поручалось выполнение достаточно простой задачи. Задача подбиралась таким образом, что она состояла из решения ряда однотипных подзадач примерно одного не очень высокого уровня сложности. Затем испытуемые объединялись в группы по два человека и выполняли похожие задачи уже совместными усилиями. Далее, размер группы увеличивался до трех человек и т.п. В результате анализа результатов работы была отмечена следующая (пока чисто эмпирическая) закономерность: число ошибок при выполнении работы каждый раз, когда размер группы увеличивается, значительно возрастает.

Второй эксперимент полностью аналогичен первому, но для решения группам все время дается та же самая задача. Для улучшения чистоты между отдельными опытами делается пауза (одна неделя) для того, чтобы испытуемые забыли задачу и ее решение. Результат опыта абсолютно такой же.

Третий эксперимент такой: раз в неделю на протяжении определенного промежутка времени испытуемому дается одна и та же задача, аналогичная используемым в предыдущих опытах. Анализ результатов показал, что задача каждый новый раз решается с большим количеством ошибок. То есть не только не наблюдается предсказанного наукой обучения, но на деле напротив наблюдается определенная деструкция.

Попытаемся дать объяснение этому феномену. Для начала обратимся к физике. Из термодинамики мы знаем, что всякий термодинамический процесс совершается в направлении возрастания энтропии. Это буквально означает, что всякое развитие идет в направлении от порядка к хаосу. Если в физике это казалось нам очевидным и логичным, то в социологии – ско-

рее непривычным. Зато на описанные выше результаты теоретическая модель ложится как нельзя лучше. То есть, в результате увеличения числа «игроков» наблюдается суммирование «энтропии». А с «обучением» отдельного игрока его «энтропия» растет. Слово «энтропия» взято в кавычки намеренно – в социологии понятие энтропии не введено и законы, связанные с этим понятием, не подтверждены.

Попытаемся теперь построить математическую модель задачи. Рассмотрим решение каждой подзадачи, как бесконечную серию экспериментов. Соответственно, частоты правильного и неправильного выбора будут тогда иметь вид вероятности правильного выбора. Задачу же будем полагать бесконечно делимой. Будем также полагать правильное решение подзадачи случайным событием. (Можно также полагать не задачу бесконечно делимой, а число решений одной и той же задачи – бесконечным – второй вариант модели смысл не изменит) Для увеличения степени соответствия эксперимента модели можно, например, увеличивать сложность подзадач, или брать их из области, заведомо испытуемому незнакомой. В результате в процессе решения задачи одним «игроком» решение задачи будем полагать правильным, если будут правильно решены все подзадачи. В случае простого вероятностного распределения («орлянка») вероятность правильного решения задачи будет равна 50% или 0,5. Добавим теперь второго игрока. При этом будем полагать игроков равноправными. Даже если предположить наличие у одних игроков больших лидерских качеств, чем у других, следует надеяться (а в результате увеличения количества испытуемых надежда превратится в гарантию, ибо число эксцессов в результате такого увеличения в проценте станет ничтожным. То есть даже если в группе сформируется «теневой» лидер, в его задачу будет входить «ведение» группы. То есть ему придется в правильности своих результатов убеждать остальных, для чего ему придется часто идти на компромисс, принимая решение, по его мнению приемлемое для всех игроков, но при этом не обязательно правильное с его точки зрения. Таким образом, мы свели группу в модели к группе с полной демократией. Итак, далее. Мы вполне можем выделить в числе подзадач те, которые будет решать первый игрок, и те, которые достанутся второму. Партнер же просто будет соглашаться с решением. Если считать игроков равноправными и равными по интеллекту, неважно, какой конкретно игрок будет решать данную подзадачу. На основании вышеизложенного будем полагать, что игроки выбирают лидера случайным образом. Далее будем условно полагать, что ровно половину из подзадач решает первый «игрок», другую – второй. Как уже отмечалось, «игроки» одинаковы и данное требование ничего не нарушает. Тогда каждый из игроков будет решать свои подзадачи с процентом «попаданий» равным 50. Следовательно произведение событий (одновременное правильное решение всех подзадач или процент правильных решений

во второй модели) будет найдено как произведение вероятностей правильного исхода: 0,5 х 0,5 = 0,25. Далее, если мы добавляем третьего игрока, аналогично получаем 0,5 х 0,5 х 0,5 = 0,125. То есть для n «игроков» вероятность решения задачи составит 0,5 n. Иными словами мы получаем совершенно парадоксальный на первый взгляд результат. Чем больше народу делает задачу, тем хуже результат. Однако, мы это заключение уже ранее подтвердили эмпирически. К сожалению, модель не может полностью соответствовать реальным условиям – нет ни бесконечно делимых задач, ни равноправных игроков. Так что эмпирическая кривая не позволит дать зависимость качества результата от числа игроков. Но качественный результат (чем больше сотрудников, тем хуже результат) также имеет серьезное значение. Следует понимать, что ранее мы полагали, что различные отклонения отдельных игроков должны усредняться, то есть нивелироваться, то теперь можно уже понять, что отклонения не нивелируются, а суммируются. Вспомним пословицу «У семи нянек дитя без глазу» (без присмотра). Возможно, наши предки лучше разбирались в социологии, чем мы.

Следует далее разобрать третий эксперимент. В нем, напомню, участвовал один «игрок» и мы вместо обучения наблюдали деструкцию. Видимо, здесь следует рассматривать одного игрока, как нескольких. То есть у игрока уже на втором шаге наблюдается своеобразное «раздвоение личности»: одно «я» это сам «игрок», второе – его «старший товарищ», то есть он же, но умудренный опытом решения этой задачи на первом шаге. То есть игрок теперь как бы спорит со своим внутренним голосом. Соответственно, на третьем шаге мы, наверное не смогли бы говорить о растроении «игрока», но об увеличении числа игроков в 1,2 раза – вполне. То есть падение вероятности попадания не будет столь быстрым, но все равно будет наблюдаться. Ну кто, в конце концов не замечал, что первый дубль в кино, первая серия выстрелов в тире, первая партия ответов на ЕГЭ всегда лучше остальных?

Итак, мы пришли просто к катастрофическому выводу: ни одно коллективное решение не может считаться хоть сколько-то адекватным. То есть ни в одной социальной группе (фирме, семье, стране) не может быть никакого иного способа управления, кроме авторитарного, если мы, конечно, не хотим потерять всю систему. Какой бы «царь» ни был глупый, его решение всегда будет лучше решения «парламента». Если в управлении страной сегодня нам этого добиться будет довольно сложно, то для фирмы нам нужно будет сформулировать одно простое правило, которое у хороших менеджеров и так действует. Для решения каждой задачи следует выбирать одного человека, который и будет полностью отвечать за принятие решений и конечный результат. Если задача по определению требует большего количества человек, значит должен быть руководитель группы,

который будет отвечать за результат, а группа его будет беспрекословно слушаться. При необходимости он сам выделит подзадачи, и их исполнителей, которые будут отвечать перед ним. Однако, я бы рекомендовал все же поделить всю работу фирмы (подразделения) на звенья непосредственно на уровне руководства и ответственность ввел бы непосредственно перед руководством (там и уровень ответственности выше и наказание суровей). Мой опыт работы топ-менеджером позволяет мне интуитивно принимать определенные решения, правильность которых еще только предстоит доказать сначала эмпирически, а потом – теоретически. Точнее, мой опыт работы топ-менеджером как раз можно считать эмпирическим доказательством правильности выбора. А вот дать теоретическое обоснование нам еще предстоит.

Литература:

1. Пугачев В.С. Теория вероятностей и математическая статистика. - М.: Физматлит, 2002.

Кирсанов Е.В.

К вопросу о новой концепции исторического развития

Классический колледж художественно-эстетического образования и дизайна (г. Орехово-Зуево)

Данный доклад представляет собой основные тезисы работы научной группы ККХЭОиД в области исследования тенденций в историческом развитии мировых цивилизаций - языков, этнических особенностей, графической символики и т.п. Более полно результаты исследований будут опубликованы в книге, выход которой запланирован на осень-зиму 2013-2014 гг.

Исследование было начато в феврале 2013 г. Первоначально объектом исследования было происхождение русского языка и русской письменности. Перед исследователями была поставлена задача подтвердить или опровергнуть концепцию происхождения мировых языков от древнего языка, ближе всех к которому был русский. В процессе исследования был произведен анализ исторической литературы, материалов лингвистических исторических исследований, исторических документов – летописей, легенд и т.п. В результате вследствие вскрывшихся обстоятельств работа приобрела более широкую направленность, а именно исследование вопроса происхождения основных этносов и ранних этапов развития этносов, включая вопросы происхождения и эволюции искусства, основных мировых религий и верований и т.п.

В результате исследования были получены следующие результаты.

1. Слова русского языка сгруппированы по их происхождению, определен механизм происхождения современного словообразования: происхождение частей слов - приставки, суффикса, изменения слов: склонения и т.п.

2. Определено происхождение основных латинских и греческих корней от слов русского языка по исходному механизму словообразования.

3. Определена эволюция частей речи русского и индоевропейских (по большей части на примере английского) языков, и исходное происхождение лексических единиц от четырех основных форм глагола (повелительное наклонение, инфинитив, страдательный и действительный залоги).

4. Выделены 12 основных глаголов древнего языка. Создана графическая модель записи алфавита-лексикона древнего языка, позволяющая строить языковые конструкции.

5. Подтверждено происхождение греческой и латинской письменности от русской.

6. В результате исторического анализа скорректирована хронология исторического развития человеческого общества, причем скорректирована не только относительно официальной концепции, но и относительно так называемой «новой хронологии».

7. Скорректирована периодизация мирового искусства, в частности, ликвидированы такие исторические понятия, как эллинизм, средневековье, в периодизации искусства сохранены периоды:

- романики (который включает в себя как раннюю романику (искусство палеолита, неолита), так и романоготику в качестве переходных форм);
- искусство возрождения.

8. Скорректирована историческая география. В частности подтверждено существование единого мирового государства с центром на территории современной России.

9. Подтверждено происхождение народов мира от русских. В частности подтверждено основание выходцами из русской княжеской династии таких исторических областей, как Ассирия, Индия, Китай, Северная и Южная Америки, Скандинавия.

10. В рамках новой историко-географической концепции расшифрован ряд событий, описываемых в Библии, мифах народов мира.

11. Скорректирована теория эволюции человеческих рас. Также намечено направление корректировки теории эволюции биологических видов.

12. Сформулирована гипотеза о цикличности исторического развития.

По мнению авторов работы, ее результаты дадут толчок к началу (продолжению в новом ключе) целого ряда исследований, что в дальнейшем приведет к созданию единой концепции исторического развития.

Литература:

Ввиду ограниченности объема публикации представить все использованные источники не представляется возможным, а делать выбор в пользу одних и в ущерб других сложно и не очень этично. Поэтому правильней

просто описать принцип выбора источников без указания конкретных персоналий. В качестве источников использовались словари: толковые, этимологические, словообразовательные, лингвистические, а также словари иностранных языков: английского, латинского, древнегреческого и т.п.. Исторические документы: летописи, учебники по истории. Художественно-исторические произведения: Библия, Коран, сборники мифов и легенд народов мира, эпические произведения. Исследования по мировой художественной культуре.

Китаев Д.Н.

«Битва за Советы» в Вятской губернии в 1919 г

ВГГУ (г. Киров)

Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии чрезвычайно сложный и противоречивый процесс. С одной стороны несомненным фактом является повсеместное образование зимой-весной 1918 г. волостных и уездных Советов с передачей в их руки всей полноты власти на местах. С другой стороны практическое воплощение в жизнь лозунга «Вся власть Советам!» привело к дроблению власти, к падению её исполнительской вертикали даже при сохранении внешней лояльности создававшихся местных властей большевистскому режиму. К тому же социальный и партийный состав (особенно сильны в первой половине 1918 г. были позиции левых эсеров - Д.К.) местных исполкомов в 1918 г. не отличался однородностью[1].

Волостные исполнительные комитеты далеко не всегда спешили выполнять требования вышестоящих органов Советской власти, предпочитая класть «под сукно» затруднительные для реализации в жизнь приказы[2]. Эта тенденция нашла яркое достаточно воплощение, например, в политике «хлебного сепаратизма» (сохранения под разными предлогами зерна и муки в границах уезда/волости несмотря на плановые наряды продовольственных органов), проводившейся в целом ряде уездов и волостей при попустительстве, а иногда и открытой поддержке местных Советов[3].

Такое положение вещей создавало нестерпимую для большевистского руководства губернии ситуацию, особенно в условиях нависшей с востока опасности нашествия колчаковцев. С другой стороны декретированная СНК и ВЦИК в январе 1919 г. продовольственная разверстка как боевая задача (прежде всего для снабжения Красной Армии и промышленных центров) требовала обновления низовых Советов, на которые падали важ-

[1] Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917 – 1918 гг. Киров 2008. С. 131, 134

[2] Известия Нолинского уездкома 1919 № 64 от 3.06 С. 3

[3] Садырина Е.С. Октябрь и Вятская губерния Киров. 1957. С. 209

ные организационно-технические процедуры её реализации. К таковым следует отнести учет хлеба, его обмолот, транспортировку и хранение.

В начале 1919 г. в губернии была проведена масштабная кампания по перевыборам волостных и уездных Советов. Она сопровождалась значительной агитационной деятельностью. Вятские губком и губисполком направили в уезды и волости губернии 392 специально подготовленных агитатора. Помимо этого, было распространено 90 тыс. листовок, 65 тыс. брошюр и 45 тыс. газет соответствующего содержания[1].

Однако только политической агитации, по мнению властей, было недостаточно, и она дополнялась жесткими административными мерами, направленными на избрание более лояльных и по отношению к большевикам более исполнительных волостных и сельских Советов. Так, по данным газеты «Крестьянин-коммунист», в 24 волостях Яранского уезда к марту 1919 г. 72 699 человек были лишены избирательных прав. При этом общее количество проголосовавших составило лишь 45 911 жителей. Для проведения «правильных» перевыборов была создана специальная уездная комиссия во главе с Д. Крупиным. Корреспондент газеты далее поясняет, что если дать возможность проголосовать всем, то в Советы прошли бы люди «в самом лучшем случае нейтральные к Советской власти…Нейтральный элемент Советов делу революции принёс бы только вред[2]». При этом власти опирались не только на революционное сознание, но и на установки «центра». Существовали специальные инструкции, определявшие, что зажиточных крестьян, обложенных налогами необходимо отстранять от участия в голосовании[3].

В результате «битвы за Советы» к весне 1919 г. социальный состав исполкомов волостных Советов стал выглядеть следующим образом: 41,3 % бедняки и малоимущие; 42,1 % середняки; зажиточные крестьяне – 0,4 %[4]. Последняя цифра, по-видимому, несколько затушёвывает реальную ситуацию с представительством в исполкомах богатых крестьян. На эту мысль наводит исследование уездной прессы того периода, пестрящей недоумениями по поводу «засилья кулачья» в местных органах власти после выборов[5].

Однако в реальности одного изменения социального состава Советов и их исполкомов было явно недостаточно для придания им эффективности. Поэтому вышестоящие власти старались поставить под контроль деятельность местных исполкомов, пытавшихся саботировать государствен-

---

[1] Революция защищается: взгляд сквозь годы Свердловск 1989 С. 104

2 Крестьянин-коммунист 1919 № 27 от 15 марта С. 2

3 Советская газета 1919 № 44 от 27 февраля С. 2

4 Революция защищается: взгляд сквозь годы Свердловск 1989 С. 104

5 Советская газета 1919 №№ 44, 56, 75

ную политику «военного коммунизма». С этой целью нередко подвергались арестам руководители волостей[1].

С другой стороны, мощеное давление на Советы оказывалось и снизу, со стороны зажиточных слоев населения. Зажатые в эти щипцы местные руководители в реальности могли вести себя совершенно по-разному. Случалось и такое что обличенные властью лица стояли в авангарде крестьянского сопротивления политике «военного коммунизма»2.

Кулешова Е.М.

Сохранение исторической памяти – необходимое условие сохранения государства

ГБОУ НПО ИСПЛ № 116 (г. Санкт-Петербург)

Человек, лишенный памяти,
перестает быть человеком.
Ч. Айтматов.

Сложная категория память. С одной стороны, может показаться, что она не играет слишком значимой роли в нашей быстро и стремительно меняющейся жизни. С другой стороны, мировая история показывает, что завоевание и покорение любого народа сопровождалось тотальным разрушением памятников его культуры, что очень быстро приводило к уничтожению его исторической памяти.

Память - важнейшая характеристика психической жизни личности. Она обеспечивает единство и целостность человеческой личности, сохранение и передачу исторического, культурного, индивидуального опыта. Память лежит в основе способности человека, является условием приобретения знаний, формирования умений и навыков. Без памяти невозможно нормальное функционирование ни личности, ни общества.

Сложные процессы в России на рубеже XX-XXI веков серьезно повлияли на массовое сознание и историческую память людей. Девальвация общественных идеалов и отказ от прежних ценностных ориентиров привели к духовному расколу общества, который затронул сегодня социальные группы, этносы, личности. Эти процессы могут обернуться утратой национальной самобытности российского государства, создают угрозу социальному сотрудничеству и взаимодействию, обостряют проблему общественной толерантности. Вместе с тем, разрушение основ исторической памяти способствует росту националистических концепций, подрывает стабильность в стране.

1 ГАСПИКО Ф. 45 Оп. 1 Д. 182 Л. 11
2 ГАСПИКО Ф. 1 Оп. 1 Д. 142 Л. 264

Историческая память, несмотря на свою противоречивость, обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, превращающиеся в ценностные ориентиры, определяющие действия и поступки людей. Воздействие стереотипов исторической памяти на сознание и поведение людей может консолидировать общество, но может оказывать и негативное влияние.

Сегодня в гражданском обществе господствует плюрализм мнений. Это означает, что в нашем обществе не может господствовать и навязываться какая либо идеология. А это, в свою очередь, предполагает наличие разнообразных не только политических, но и исторических точек зрения, различных трактовок истории. Но в этом-то и заключается опасность. Если общество понимает смысл своего существования, то тогда оно должно понять и смысл истории для своего развития. Развитие российской государственности на основе принципов федерализма и в условиях полиэтничности повышает значимость социальной стабильности и целостности общества. Поэтому те трактовки, которые способствуют распаду народа, искажают историю, должны отвергаться гражданским обществом, которое, защищая свою историю, защищает свое будущее.

С моей точки зрения, ключевым фактором общественной консолидации является ответственное и уважительное отношение к своему прошлому. Сохранение исторической памяти – это общенациональная проблема, решение которой выходит на уровень государственной политики.

В настоящее время требуется создание новой концепции, методологии и методики исследования состояния исторической памяти и тенденции её формирования в современных условиях. Это тем более актуально, так как в результате наше общество получит научно обоснованные рекомендации по оптимизации вектора развития государственной политики в сфере исторического образования и воспитания.

Люкманов Э.Т.

Имидж городов Нижегородской области: брендинговый аспект

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Имидж (от англ.image – образ) городов Нижегородской области представляет собой результат позиционирования их региональной идентичности, разработанный и созданный органами государственного управления и местного самоуправления при участии жителей этих городов. Создание имиджа городов – это не одноразовый правовой или иной акт, а долгосрочный процесс формирования их устойчивого позитивного образа в целях повышения конкурентоспособности как между собой, так и в отношении городов других регионов в области; привлечения прямых инвестиций,

высококвалифицированных кадров, туристов; увеличения продаж производимых продуктов и оказываемых услуг.

Имидж городов можно формировать в различных аспектах, одним из которых является брендинговый (англ. brand – товарный знак, торговая марка). То есть, речь идет об образе городов, представляемых как товарный знак и отвечающих следующим требованиям: популярность, легкая узнаваемость, юридическая защищенность.

В отношении городов Нижегородской области государство уделяло и уделяет крайне мало внимания формированию их образа и бренда производимых в них товаров и оказываемых услуг (далее – коммерческого образа как брендингового аспекта). В результате не складывается ясного представления о том, что такое города Нижегородской области, чем они отличаются друг от друга, кроме численности населения и административного статуса. Исключение представляют Нижний Новгород и Саров.

Проблема коммерческого образа российских, в данном случае нижегородских городов, возникла с переходом на рыночные отношения. Сами рыночные отношения существовали, разумеется, до революции в Российской империи. В данном контексте «брендом» региона можно считать Нижегородскую ярмарку. Тот же бренд пытаются пропагандировать и сегодня относительно Нижнего Новгорода, что, по сути, можно признать верной стратегией. Однако необходимо учесть различные варианты пропаганды, те познавательные и эмоциональные акценты, которые формируют региональную идентичность.

В частности, изучение истории Нижегородской ярмарки может подсказать наилучшие варианты развития сопутствующей инфраструктуры, способы привлечения иностранных гостей и инвесторов, создания наилучшего эмоционального климата и бытового комфорта. Также грамотное освещение этой темы поможет избежать ошибок, выстроить основные линии исторической преемственности, послужить просветительской миссии. Подобное формирование регионального бренда уже определяет не только пропагандистскую сторону вопроса, но и цивилизационную.

Между тем существуют самые разные точки зрения на имиджевый бренд Нижнего Новгорода. Так, А.С. Макарычев обращает внимание на пять основных компонентов семантических ресурсов региональной власти:

- легализация через Роспатент образа Нижнего Новгорода как «столицы Поволжья»;
- использование бренда «Нижегородское ополчение»;
- включение в контекст истории города образа Александра Невского, скончавшегося в Городце;
- опора на образ Нижегородского кремля;
- Нижний Новгород – город трудовой и боевой славы [1].

Несмотря на юридическое оформление бренда города, дискуссии по данному вопросу продолжаются, например, в научной среде.

С точки зрения профессора А.В. Дахина главными факторами имиджа города могут быть «человеческие ресурсы и более грамотное управление, которые могут дать синергетический эффект [2].

Британская высшая школа дизайна (Москва) предложила в качестве образа, включая визуальный вариант, «Стрелку» – слияние рек Оки и Волги с упоминанием «Нижегородской ярмарки» и ассоциацией с рогами оленя, являющегося символом Нижнего Новгорода и ряда других городов данной области.

Поскольку администрация Нижнего Новгорода уже выбрала для него имиджевый бренд «Столица Поволжья», следует говорить о брендах других городов и области в целом.

Вторым по величине городом данного региона является г. Дзержинск. Этот сравнительно молодой и типично советский город теперь тоже нуждается в бренде, чтобы не отстать от времени. 20.05.2010 в городе прошел семинар на тему: «Бренд города: перспективы для Дзержинска», организованный Волго-Вятской академией государственной службы [3]. Открывая семинар, заместитель этой академии А. Пищик сказал: «В свое время Дзержинск называли столицей химии, но подобное позиционирование в настоящее время неактуально. Тем более город устал от химии, и генофонду нашему надо отдохнуть. В сегодняшнем глобальном мире определить свое оригинальное лицо городу просто необходимо. Именно наличие бренда позволит Дзержинску конкурировать не только с городами региона, страны, но и со всем миром». Основной докладчик С. Преснов выдвинул лозунг: «Дзержинск должен стать городом инвестиций». По сути, этот лозунг соответствует позиции мэра данного города, В. Портнова, который видит превращение Дзержинска «из города советской химии в город инноваций»[4].

По нашему мнению, ни бренд «Город свободы», ни бренд «Город инвестиций и инноваций» не приживутся к данному городу, как не прижилась «большая химия». У Дзержинска, конечно, есть будущее, но вряд ли связанное с «первым чекистом», который там не был ни разу. Но исторический фактор и здесь может сыграть благоприятную роль, если подходить не поверхностно (особенно с учетом косвенного влияния Ф.Э. Дзержинского на судьбу жителей региона, создания ГубЧК и официального осуществления программы «Красного террора»).

Но вполне уместно вспомнить старое название этого пригорода Нижнего Новгорода – «Нижегородская Ялта», попробовать, улучшая экологическую обстановку, преобразить облик и общую среду города, найти средства для лесных и садово-парковых насаждений, наладить рекреационные услуги (например, пустить по Оке современные «речные трамвайчики»), и

бренд города сможет обновиться не на идеологической, а на самой прагматической и оптимальной почве.

Сложнее дело обстоит с г. Арзамасом, третьим по величине городом Нижегородской области. Предлагаемые там варианты бренда не отличаются высоким уровнем. Так, например, В.В. Макаров, не прошедший в молодежный парламент при Законодательном собрании Нижегородской области, предложил в качестве бренда города Арзамасского гуся, позиционируя его как «символ «золотого века» Арзамаса (XIX век), расцвета его материальной и духовной культуры.

Несомненно, Арзамас славился своими гусями, которых гоняли на продажу в Нижний Новгород и даже в Москву. При этом самих жителей города за его пределами называли «гусятниками». Но следовало бы учесть некоторые вопросы, связанные с культурной и экономической сферами:

- разводят ли в городе или пригородах Арзамаса славных в прошлом гусей в большом количестве;

- не будет ли арзамасский гусь нерационально перекликаться с рекламой других городов, в названии которых это домашнее животное присутствует: Гусь Хрустальный, Гусь Железный, Гусиноозерск.

На наш взгляд, Арзамасу потребуется время, чтобы создать свой бренд. Но для этого потребуется целенаправленная политика городских властей. При этом, учитывая исторический аспект, стоит все же исходить из существующих реалий и фактических предпосылок для создания чего-то уникального и достаточно значимого для страны и мира в целом. И ресурсы для этого в стотысячном городе имеются.

Однако стоит задуматься и о малых городах Нижегородской области, которых абсолютное большинство в регионе, формирование их брендов представляет подчас существенную проблему.

В этих городах живет лишь небольшая часть населения области и потенциал их несопоставим с крупными городами. Но не следует списывать со счетов эти города.

В случае активной реализации такой программы через соответствующую политику вряд ли понадобится разработка и создание имиджевых брендов большинства городов Нижегородской области. Но все же рассмотрим иной, более благоприятный вариант, обращаясь к особенностям этих населенных пунктов. Тем более, что у каждого из них имеется потенциал развития.

Например, город Горбатов с населением 2,4 тыс. человек, обязанный своим городским статусом исключительно славному историческому прошлому (масштабной областной реформе Екатерины II), может выжить и развиваться как курортный город на р. Оке. Тем более, курортная зона там есть и сейчас, а развитие рекреационного сектора в данном регионе стоит

рассматривать как вполне перспективное направление, особенно, если учесть европейский опыт.

Существующие в этом городе с довольно давнишнего времени вишневые сады вполне могут стать его брендом для отдыхающей, поправляющей здоровье или путешествующей публики. Причем в распоряжении последних будет старинная пристань на Оке.

Нечто подобное можно организовать и в г. Княгинино, шеститысячное население которого будет, вполне вероятно, охотно обслуживать современных российских бизнесменов, если они решат обустроиться на бывшей вотчине княжеского рода Воротынских, на родине патриарха Никона и протопопа Аввакума. Важно продумать соответствующий бренд и создать инфраструктуру.

Саров также относится к категории малых городов, но имеет почти девяностотысячное население и не нуждается в своем перепрофилировании. Будучи закрытым территориально-административным образованием со всемирно известным имиджем этот город вроде бы и не нуждается в бренде. По словам В. Лимонаева, начальника управления кадров Росатома, «В Сарове есть очевидный бренд, связанный с Серафимом Саровским. И этот бренд несовместим с закрытостью территории. Есть здесь и вторая вещь – все, что связано с оружием, музей оружия, вытянутые на публику, могут также стать брендом. Очень интересным. Но все это требует решения вопроса о том, насколько можно раскрыться»[5].

То есть, бренд Сарова уже имеется, и нет необходимости разрабатывать и создавать новый. Но работает ли этот бренд на решение задач, которые стоят перед городом? Бренд региона или города, как было сказано выше, нацелен на повышение его конкурентоспособности. Нужна ли конкурентоспособность Сарову? В связи с его статусом, вряд ли. Следовательно и бренд (торговая марка) ему не нужны. К тому же сосуществование двух брендов – «Серафим Саровский» и «Музей ядерного оружия» на столь ограниченной территории весьма проблематично.

Выскажем предположение, что каждый из 28 городов Нижегородской области заслуживает специального маркетингового исследования на предмет разработки и создания его имиджевого бренда. Имеются также населенные пункты в данном регионе, не имеющие статуса города, но заслуженно претендующие на собственный бренд – Хохлома, Макарьево, Васильсурск и другие.

Литература:

1. Макарычев А.С. Имиджевое поле региональной политики: Нижний Новгород и образы его идентичности (www.livejoumal.com).

2. Аналитический доклад: «Источники регионального разнообразия в России – гипотезы, экспертные оценки, прогнозы». Нижний Новгород, 2009.

3. Главный портал города Дзержинск (www.dzerjinsk.ru)

4. Аргументы и факты (Нижний Новгород) № 051 от 16.12.2009. С. 18.

5. Интернет версия газеты Саров (gaseta-sarov.ru) от 28.03.2007

Майборода Т.А.

Уровни акмеологического развития будущего инженера

ФГАОУ ВПО «СевКавФУ»

На уровне семантического анализа можно выделить следующие опорные точки смысла понятия «развитие»:

- развитие – это и процесс, и состояние;
- как процесс развитие осуществляется как «развертывание» уже имеющихся, но «свернутых» до поры свойств данной целостности или «зарождение» и становление не бывших ранее свойств;
- как состояние развитие проявляется в возникновении в рамках данной целостности «эмерджентных» свойств и, в результате, в качественном изменении, обновлении всей целостности.

Как состояние акмеологическое развитие представляет систему сформированных в процессе саморазвития «эмерджентных» свойств человека, отражающих качественные изменения индивидных, личностных и субъектных структур, обеспечивающие эффективное использование акмеологических ресурсов, максимальное для данного этапа онтогенеза осуществление акмеологического потенциала, а также достижение в процессе самореализации социально значимых творческих результатов.

Как процесс акмеологическое развитие включает фазы саморазвития и самореализации. На фазе саморазвития осуществляется акмеориентированное преобразование индивидных, личностных и субъектных структур, в результате чего происходят их качественные изменения, появляются новообразования, обеспечивающие расширение социальных и деятельностных возможностей человека, накапливаются акмеологические ресурсы, формируется акмеологический потенциал. На фазе самореализации человек «отдает» накопленные ресурсы, «опредмечивает» свой акмеологический потенциал, осуществляя себя в социально значимой деятельности [3].

Механизмом акмеологического развития является переход от «накопления» психических состояний, способностей, качеств и их реализации в нормативной деятельности в соответствии с заданными извне условиями к качественному преобразованию этих «накопленных» состояний, способностей и качеств в акмеологические ресурсы, которые обеспечивают творческую сверхнормативную активность человека, которыми человек способен целенаправленно распоряжаться и которые может осознанно совершенствовать [1].

В соответствии с данными нами определениями акмеологического развития будущего инженера как процесса и как состояния было выделено три уровня акмеологического развития будущего инженера, на которых он представлен как субъект учебной деятельности, как субъект будущей про-

фессиональной деятельности, как субъект будущей инновационной деятельности [2].

На первом уровне (инженер как субъект учебной деятельности) являются значимой акмеологическая культура, высокий уровень которой позволит перейти будущему инженеру на следующий этап акмеологического развития и определяет эффективность его самопреобразующей деятельности, и те профессионально-личностные компетенции, которые обеспечивают успешность его учебной деятельности. Для оценки будущего инженера как субъекта учебной деятельности мы провели оценку уровня сформированности компетенций будущих инженеров со средним баллом их успеваемости. В качестве оцениваемых принимали участие 524 студента инженерных специальностей технического университета, в качестве экспертов выступали их преподаватели (36 человек). Были получены следующие корреляционные связи между личностно-профессиональными компетенциями и средним баллом успеваемости. Он коррелирует с вероятностью допустимой ошибки 0,01 (прямая корреляционная связь) с такими компетенциями как аттенциональные качества (0,574), наблюдательность (0,502), имажитивные качества (0,523), мотивационно-целевые качества (0,721), мнемические качества (0,564), мыслительные качества (0,622) и саморегуляция (0,631). Со всеми остальными компетенциями коэффициент корреляции является незначимым. Таким образом, нами были определены компетенции, которые определяют успешность учебной деятельности студентов инженерных специальностей в вузе.

На втором уровне (инженер как трудовой ресурс системы промышленного производства) являются значимой акмеологическая культура, высокий уровень сформированности которой влияет на успешность самопреобразующей деятельности инженера, и профессионально-личностные компетенции, обеспечивающие высокую эффективность выполнения профессиональных функций инженерной деятельности. Для оценки инженера как трудового ресурса организации (2 уровень) мы провели оценку уровня сформированности компетенций инженеров с показателями эффективности их деятельности (внешний интегральный критерий). В исследовании в качестве оцениваемых принимали участие 498 инженеров, в качестве экспертов выступали их непосредственные руководители (96 человек). Нами были получены следующие корреляционные связи между личностно-профессиональными компетенциями и показателями эффективности деятельности. Они коррелируют с вероятностью допустимой ошибки 0,01 (прямая корреляционная связь) с такими профессиональными компетенциями как аттенциональные качества (0,484), имажитивные качества (0,567), мотивационно-целевые качества (0,632) и качества саморегуляции (0,605). Со всеми остальными компетенциями коэффициент корреляции является незначимым. Таким образом, нами были определены компетенции, кото-

рые входят в содержание его профессионального «акме» инженера на современном этапе развития промышленного производства и определяют трудовой ресурс современной организации.

На третьем уровне (инженер как акмеологический ресурс системы промышленного производства) являются значимыми компоненты акмеологической культуры и профессионально-личностные компетенции, обеспечивающие высокую эффективность инновационной деятельности инженера. Для оценки инженера-новатора как акмеологического ресурса организации мы провели оценку уровня сформированности компетенций инженеров-новаторов с показателями эффективности его деятельности (внешний интегральный критерий). В качестве оцениваемых принимали участие 276 инженеров, осуществляющих инновационную деятельность на производстве. В качестве экспертов выступали их непосредственные руководители (40 человек). Показатели эффективности инновационной инженерной деятельности коррелируют с вероятностью допустимой ошибки 0,01 (прямая корреляционная связь) со следующими профессионально-личностными компетенциями: мнемические качества (0,356), имажитивные качества (0,674), мотивационно-целевые качества (0,578). Таким образом, нами были определены компетенции инженера-новатора, которые входят в содержание его профессионального «акме» на современном этапе развития промышленного производства и определяют акмеологический ресурс современной организации.

Личностно-профессиональный потенциал будущего инженера, обеспечивающий его акмеологическое развитие, должен включать в себя совокупность тех профессионально-личностных компетенций, которые обеспечат будущему инженеру прогрессивность его развития в процессе учебной и профессиональной деятельности. В качестве инвариантных для всех трех групп выступают имажитивные и мотивационно-целевые профессионально-личностные компетенции.

На следующем этапе исследования нами были выявлены групповые средние оценки профессионально-личностных компетенций (аттенциональные, имажитивные, мнемические, мыслительные, мотивационно-целевые качества, наблюдательность и качества саморегуляции) для всех трех групп обследуемых (инженеры, инженеры-новаторы, студенты инженерных специальностей).

Сопоставление уровней акмеологического развития будущих и действующих инженеров, позволило установить:

- статистически значимые отличия оценок студентов и инженеров по группе качеств саморегуляции, и студентов и новаторов по аттенциональным, мнемическим, имажитивным, мыслительным, мотивационно-целевым качествам и по качествам саморегуляции. В целом статистически

значимые различия обнаружены в оценках студентов и инженеров по 7 качествам, и оценках студентов и новаторов по 24 качествам;

- статистически значимые отличия оценок студентов и инженеров для таких компонентов акмеологической культуры личности как самореализация и саморегуляция (причем, уровень самореализации будущих инженеров выше, чем действующих), уровень креативности будущих инженеров также выше, чем у действующих, но уровень различий в оценках не является значимым; и у студентов и у новаторов по всем компонентам акмеологической культуры личности (у инженеров-новаторов они находятся на более высоком уровне развития, чем у будущих инженеров).

Полученные данные свидетельствуют о том, что, будущий инженер обладает большинством качеств, необходимых ему для выполнения инженерной деятельности, но не обладает многими из них, которые нужны ему для выполнения инновационной деятельности. Так как инновационная деятельность инженера определяет эффективность функционирования всей системы производства, то профессионально-личностные компетенции, определяющие успешность инновационной деятельности инженера, нуждаются в развитии еще на этапе его профессиональной подготовки в вузе. Так как компоненты акмеологической культуры определяют успешность его самопреобразующей деятельности и определяют успешность перехода будущих инженеров на следующий, более высокий уровень акмеологического развития, то акмеологическая культура будущих инженеров также должна быть сформирована еще на этапе их подготовки в вузе.

Построение теоретической модели акмеологического развития будущих инженеров, обоснование критериев, показателей и уровней этого развития служат необходимой теоретической предпосылкой для последующего изучения закономерностей исследуемого феномена.

Литература:

1. Деркач, А. А. Акмеология в вопросах и ответах: учебное пособие / А. А. Деркач, Е. В. Селезнева. – М.: МПСИ, 2007. –248 с.

2. Майборода, Т. А. Акмеологическое развитие инженера промышленного производства: теория и практика: монография / Т.А. Майборода; под общ. ред. Деркача А.А.. –М.: Илекса, 2010. – 363 с.

3. Селезнева, Е.В. Сущностная характеристика акмеологического развития /Е. В. Селезнева, Т.А. Майборода // Акмеология. – 2010. – № 1. – М.: РАГС, 2010. С. 25-31.

Меньшикова Е.А.

Развитие активной познавательной позиции – условие формирования универсальных учебных действий учащихся

Томский государственный педагогический университет (г. Томск)

Проблема познавательной активности школьников в последнее время приобрела особую актуальность. В младшем школьном возрасте учебная деятельность является ведущей (А. Н. Леонтьев), закладывается фундамент для овладения детьми универсальными учебными действиями, поэтому формирование активной познавательной позиции ученика является ключевой задачей педагога. Ученые неоднократно обращались к изучению феномена позиции. Одни исследователи анализировали позицию как систему отношений личности, ее установок, мотивов и ценностей (А. Г. Ананьев), интеграцию доминирующих отношений человека (В. Н. Мясищев), другие – рассматривали ее как социальное положение в конкретной структуре общества (И.С. Кон), третьи – как отношение к системе норм, предписываемых окружающей средой (Б. Д. Парыгин). Ряд ученых (Л. И. Божович, Е. Е. Кравцова, Н. Г. Салмина, Т. Н. Мальковская и др.) провели исследования позиции учащихся в контексте учебной деятельности или психологической готовности к ней в различные периоды онтогенеза. Однако, при всем многообразии исследований, имеет место недостаточная теоретическая и практическая разработанность проблемы активной познавательной позиции ученика, понимание психолого-педагогической природы которой поможет оптимизировать процесс развития универсальных учебных действий. Под познавательной позицией младших школьников нами понимается отношение ученика к познанию предметного мира, мира человеческих отношений и самого себя в учебной деятельности и повседневном поведении, имеющее ключевые компоненты: познавательный интерес, эмоциональное отношение к процессу познания, отношение к роли ученика, развитие нравственно-волевых качеств личности. Для детей с активной познавательной позицией характерна высокая познавательная активность, обобщенный или устойчивый учебно-познавательный интерес, способность ориентироваться в незнакомом учебном материале. Им свойственна радость познания, положительное, осознанное эмоциональное отношение к учебе, высокое трудолюбие, ярко выраженное упорство и настойчивость в поиске решений. Их привлекает процесс познания, а не отметка. Свойственно предпочтение интеллектуальных занятий в свободное время. Характерна благополучная семейная ситуация и поощрение родителями познавательной деятельности. Дети со средним уровнем развития познавательной позиции имеют средний уровень развития познавательной активности, ситуативный учебный интерес, у одних детей возмо-

жен «уход от трудностей», у других – ярко выраженное стремление к их преодолению, неустойчивое положительное эмоциональное отношение к учебе. Эмоциональное отношение к учебе – переменчивое. Свойственно выполнение учебных действий по образцу, положительные эмоции от пребывания в школе. Присутствует интерес к отметке учителя. Проявляют избирательный интерес к отдельным предметам или темам. Отношение к роли ученика различное: а) ребенок учится без особого желания, либо с желанием, но не в полную силу; б) учеба дается нелегко, но ребенок очень старается. Развитие нравственно-волевых качеств в учебной деятельности – от среднего до высокого уровня. Семейная ситуация разная. Детям с низким уровнем развития познавательной позиции свойственна низкая познавательная активность, учебный интерес практически не обнаруживается, характерно отрицательно-негативное, либо безразлично-равнодушное эмоциональное отношение к познанию, пробелы в знаниях. Уровень развития нравственно-волевых качеств в учебной деятельности низкий. Ребенок не хочет учиться, родители заставляют. Возможны пропуски занятий. Семейная ситуация чаще – неблагополучная. Задача учителя – развитие активной познавательной позиции, что является необходимым условием для формирования универсальных учебных действий у учащихся и оптимальным фактором развития их личности.

Морозова Т.Ю.

Стратегии совладающего поведения в юношеском возрасте

ИПССО МГПУ (г. Москва)

Изменения происходят во всех сферах жизни: социальной, экономической, политической, духовной. Высокая степень сложности, неопределенности и противоречивости социума предъявляют особые требования к адаптивным ресурсам молодого человека, его способности быстро и адекватно реагировать на постоянно меняющиеся условия. В психологической науке процессы преодоления человеком трудных жизненных событий принято обозначать как совладающее, адаптивное поведение или копинг-поведение (от англ. соре- преодолевать, справляться). В многочисленных работах отмечается, что при недостаточном развитии конструктивных форм копинг-стратегий увеличивается патогенность жизненных событий, и эти события могут стать «пусковым механизмом» в процессе возникновения психосоматических и других заболеваний [3]. Принципиально остро, как в научном, так и практическом плане, эти вопросы встают в период кризиса юности, когда инициируются процессы личностного, профессионального и жизненного самоопределения, по сути своей задающие качественные основы будущей жизни юношей и их профессиональной судьбы.

Проблема психологического совладания со стрессом интенсивно разрабатывается как в мировой, так и отечественной психологической науке. В большинстве исследований отмечается, что копинг-стратегия («совладающее поведение») – это механизм, который используется человеком в стрессовых ситуациях с целью адаптации к новым жизненным условиям и включает систему целеполагающих действий, прогнозирование результата, творческое порождение новых выходов и решений проблемной ситуации (Т.Л. Крюкова). Это понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии. Основная функция копинга, по мнению зарубежных и отечественных ученых состоит в адаптации человека к требованиям ситуации.

Проблема копинга начала разрабатываться еще в 60-х годах. Первым кто применил этот термин, был Л. Мёрфи. Исследуя способы преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами развития, он выделил врожденные и приобретенные формы поведения индивидуума в процессе приспособления к стрессовой ситуации. Последние он обозначил термином «копинг». Фактически Л.Мёрфи уже на начальном этапе изучения копинга обратил внимание на его связь с индивидуально-типологическими особенностями личности и предыдущим опытом преодоления стрессовых ситуаций, а также выделил две составляющие копинг-механизма – когнитивный и поведенческий [1].

Наиболее известной теорией «копинга», получившей всеобщее признание, является концепция Р. Лазаруса и С. Фолкмана, в которой копинг определяется как «…когнитивные и поведенческие попытки управлять специфическими внешними/внутренними требованиями, которые оценены как вызывающие напряжение или чрезвычайные для ресурсов человека» [5]. Это означает следующее: требования ситуации необычны; они подвергают индивида испытанию; требования ситуации превышают ресурсы индивида; им предпринимаются когнитивные и поведенческие усилия, чтобы справиться с требованиями ситуации. Однако авторы этого определения говорят лишь о попытках, об усилиях человека, т.е. о самом копинге. При этом усилия могут быть успешными, а могут и не дать желаемого результата. Как бы то ни было, задача копинга совладая с негативными жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы либо преодолеть трудности, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо избежать этих трудностей, либо просто терпеть их присутствие [2]. С. Фолкман и Р. Лазарус также отмечают, что важно различать автоматизированные и волевые усилия в преодолении. Когда человек сталкивается с новой ситуацией, скорее всего его реакции не будут автоматическими. Однако если с данной ситуацией сталкиваться снова и снова то, ответы будут становиться все более автоматизированными путем научения [5].

Копинг-ресурсы представляют собой относительно стабильные личностные характеристики. К ним относятся личностно-средовые копинг - ресурсы – это ресурсы личности и среды. Для личности они включают: уровень интеллекта, сформированность позитивной Я-концепции – важнейшего копинг-ресурса, интернальный локус контроля, социальная компетентность, эмпатия, аффилиация. Помимо ресурсов личности крайне важны и ресурсы социальной среды, которая также определяет ее поведение [4].

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению копинг-поведения, недостаточно рассмотрена тема совладающего поведения у лиц юношеского возраста в период проживания ими кризисного периода.

Наше исследование было направлено на изучение применяемых копинг-стратегий у юношей и девушек 17-19 лет.

С целью изучения копинг-стратегий у современной молодежи, было проведено исследование по методике E. Heim. Методика позволяет исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности на когнитивный, эмоциональный и поведенческий копинг-механизмы. Виды копинг-поведения были распределены E. Heim на три основные группы по степени их адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные. Методика адаптирована в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, под руководством д. м. н. профессора Л. И. Вассермана.

В исследовании было задействовано 185 человек, из них 81 юноша и 104 девушки в возрасте 17-19 лет (табл.1)

Таблица 1

Юноши			
	Адаптивный копинг	Относительно-адаптивный копинг	Неадаптивный копинг
Когнитивный копинг-механизм	23%	**41**%	36%
Эмоциональный копинг-механизм	27%	9%	**64**%
Поведенческий копинг-механизм	27%	**50**%	22%
Девушки			
Когнитивный копинг-механизм	21%	**39**%	**40**%
Эмоциональный копинг-механизм	**46**%	10%	**44**%
Поведенческий копинг-механизм	**42**%	36%	22%

Результаты психологического тестирования указывают, что наиболее используемый юношами копинг - это неадаптивный вариант эмоционального копинг-механизма (64%), когда выбираются варианты поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других. У девушек также больше используется эмоциональный копинг-механизм, но только две его формы: адаптивный вариант – 46% (который говорит об эмоциональном состоянии с активным возмущением и протестом по отношению к трудностям и уверенностью в наличии выхода в любой, даже самой сложной, ситуации) и чуть меньше – неадаптивный вариант – 44%.

Использование адаптивных вариантов поведения в основных сферах психической жизни (эмоциональной – 46% и поведенческой – 42%) преобладает у девушек.

У юношей преобладают относительно-адаптивные варианты поведения в когнитивной и поведенческой сферах (41% и 50% соответственно). Конструктивность относительно-адаптивных вариантов зависит от значимости и выраженности ситуации преодоления. В когнитивной сфере эти формы поведения направлены на оценку трудностей и придание особого смысла их преодолению. «Использование когнитивных копинг–стратегий указывают на высокий уровень психологической зрелости юношей, ощущение собственной значимости, высокую самооценка» (B.J.Felton, T.A.Revenson). В поведенческой сфере относительно-адаптивные варианты характеризуются стремлением к временному отходу от решения проблем.

Анализируя полученные результаты можно предположить, что в современном мире юноши и девушки более свободны от социальных стереотипов, и легче переходят от традиционно женских занятий к мужским и наоборот. Этим может быть объяснено высокий процент эмоционального копинг-механизма у юношей и большой процент адаптивный копингов в поведенческой сфере у девушек.

Литература:

1. Аведисова А.С., Канаева Л.С., Ибрагимов Д.Ф. Копинг и механизмы его реализации (аналитический обзор) // Российский психиатрический журнал. 2002, № 4, С.59- 64

2. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии; 1998 г. том 1, выпуск 2.С.1-4

3. Набиуллина Р.Р., И.В. Тухтарова Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция); Учебное пособие. – Казань., 2003, С .10

4. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. -М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 176 с.

5. Lazarus R.S., Folkman S. Transactional theory and research on emotion and coping. // Europ. J. Personality. – 1987. – Vol. 1. – P. 141-169

Пивоварова Т.В.

Развивающие занятия для семей. Развитие эмоционального интеллекта. Профилактика отклоняющегося поведения.

МОУ с УИОП СОШ № 47 (г. Киров)

«Обращайтесь к изучению семьи как к основному средству для понимания ребенка.»
(Натан Аккерман)

Начало обучения ребенка в школе, серьезное испытание для каждой семьи. Изменяется привычная обстановка, появляются новые требования и вопросы, которые надо решать. Не каждая семья справляется с поставленной задачей легко и просто. Появившиеся сложности в семье, могут проявиться и в школьной жизни ребенка. Особенности дезадаптации ребенка к школе замечает в первую очередь классный руководитель. Педагог может принять неверную позицию по отношению к ребенку, имеющему эмоциональные проблемы. Иногда формируется «ярлык» плохого ученика, от которого учащемуся в дальнейшем сложно избавиться.

Начиная работу с семьей такого ученика, мы снижаем вероятность появления дополнительных сложностей у ребенка в период обучения. Занятия с семьей строятся на системном подходе и направлены на развитие эмоционального интеллекта каждого члена семьи.

Семья – целостная система, поэтому проблемы взаимоотношений родителей и детей не могут быть решены только благодаря психокоррекции одного из членов семьи. Совместная и параллельная работа позволяет увеличить эффективность занятий группы родителей и детей, дает возможность проанализировать те взаимоотношения, которые часто не осознаются родителями и не приносят желаемого результата .

Целью работы в родительской группе является повышение их эмоционального интеллекта: научиться лучше понимать свои чувства и оценивать влияния их на окружающих; быть свободным от эмоциональной зависимости и уметь контролировать себя; научиться понимать и принимать чувства других; уважать себя и воспринимать положительно, не отрицая недостатков; развить свою способность к сотрудничеству и навыкам эффективного общения. Важно, чтобы родители принимали ребенка таким, какой он есть, имели адекватные представления о его возможностях и по-

требностях, сформировали цели воспитания и нашли наиболее эффективные средства общения с ним.

Начало обучения в школе является нормативным кризисом семьи. Системный поход к семье Мюррея Боуэна, Оудсхорна, работы семейных терапевтов Вирджинии Сатир, Сельвини-Палацолли , Натана Аккермана, и пр. доказывают, что главные проблемы детей связаны с напряжением, возникшим в семейном окружении.

Основные принципы, которых мы придерживаемся при работе с семьей: это «семья — целостная система, её нужно рассматривать целиком; любое внутрисемейное нарушение — это результат семейных отношений, а не чья-либо персональная вина; психолог не принимает ничью сторону на занятиях и все семейные проблемы обсуждаются в присутствии всех членов семьи».

При работе в группе родитель-ребенок выявляются особенности взаимоотношений в данной семье, решается вопрос о соблюдении границ каждого члена семьи и умении договариваться. Кроме того, родители получают информацию о восприятии семейной ситуации ребенком, особенностях его поведения в группе.

Используя подходы системно-семейной терапии в качестве теоретической основы, мы проводим занятия по диагностике и психологической помощи семье. Оцениваем степени кризиса и функционального ресурса семьи, выясняем готовность семьи к выполнению своих функций, анализируем состояния ребенка, помощь семье в период обучения.

На занятиях с семьями выявляются особенности взаимодействия уже на первых минутах занятий. Упражнения на совместные действия (создание герба своего рода, рисование одной ручкой , и пр.) дают информацию психологу о состоянии семейной системы, о связях, ролях, стилях отношений. Ребенок как наиболее открытый и непосредственный член «команды» не задумывается о правильности-неправильности ответов и действий и поступает так, как это обычно происходит в семье. В то время, как родители ведут себя социально-ожидаемым образом, стараются «выглядеть прилично» . Использование невербальных техник семейной терапии (например «Семейная скульптура») позволяет преодолеть сопротивление некоторых пап или мам и осознать реальную картину внутрисемейных отношений.

Проводя групповые занятия параллельно с родителями и совместно с родителями и детьми, появляется возможность анализировать действия детей через выявление стилей воспитания. Например, уже на первом занятии мама Васи (вымышленное имя) с удивлением обнаружила, что Вася не умеет и не хочет слушать других взрослых, может встать и пойти гулять по классу во время обсуждения общего вопроса, старается всячески при-

влечь всеобщее внимание. Сами собой отпадают претензии к учителю по поводу того, что «учитель моего сына не взлюбила».

Информация по поводу семейного уклада, семейных ценностей, семейных правил и установок дает возможность родителям задуматься об эффективности своих методов воспитания . Выявляя паттерны поведения в определенных игровых или конфликтных ситуациях , обсуждая их влияние на убеждения ребенка, родители могут изменить «правила» своей семейной жизни на более подходящие, приводящие к действительным результатам. Попробовав на занятиях новые способы взаимодействия, например, выход из конфликта, договор о семейных обязанностях, обсуждение совместной подготовки к празднику и пр., семья может использовать эти способы в дальнейшей жизни. В дальнейшем, этот опыт дает возможность решать возникающие перед семьей проблемы внутри семьи.

Школа заинтересована в проведении психологических занятий с семьями, потому что при любом, даже самом выдающемся учителе остается вероятность демонстрации учеником поведения «неадекватного ситуации». Это и повышенная агрессивность, и отказ от выполнения определенных школьных правил поведения, и пониженное настроение, и негативное отношение к школе. Все это приводит к снижению учебной мотивации и соответственно, получению отрицательных оценок. Помогая семье, мы помогаем ученику, учителю, своей школе и всему процессу образования.

Потапов А.К.

Формирование и общественно-политическая деятельность Народного фронта Латвии (1988-1989 гг.)

Университетский колледж ФГБОУ ВПО «ОмГПУ» (г. Омск)

Статья посвящена формированию и общественно-политической деятельности Народного фронта Латвии с 1988 по 1989 г.

В октябре 2013 г. исполняется 25 лет с момента учреждения Народного фронта Латвии (далее НФЛ – Прим. А.П.). В Латвии в этом году предусмотрены юбилейные мероприятия. Как сообщает интернет-портал Delfi: «В честь 25-летия создания Народного фронта Латвии будет издана книга лидера эпохи Атмоды Дайниса Иванса тиражом 4000 экземпляров, а также снят документальный фильм. Кроме того, предполагается обновить и частично реконструировать историческое здание в Старой Риге, в котором находился штаб НФЛ» и «…создание тематических выставок о работе Народного фронта…» [1].

Идея о создании Народного фронта в Латвии начала обсуждаться ещё на Пленуме творческих союзов, проходивших в Риге с 1 по 2 июня 1988 г. Как и в Эстонии, так и в Литве, предтечей народных движений и фронтов

в республиках Прибалтики становились именно такие собрания творческой интеллигенции. Учредительный съезд НФЛ прошел 8-9 октября 1988 г. в Риге. На Учредительном съезде были обсуждены и приняты Программа и Устав НФЛ, 16 резолюций, избрана Дума фронта в составе 100 человек, ревизионная комиссия – 17 человек. Председателем НФЛ был избран журналист Д. Иванс.

В Программе отмечалось, что «НФЛ – это массовая общественно-политическая организация республики, возникшая в результате патриотической и политической активности народа, объединяющая единомышленников». «В основе деятельности НФЛ положены общечеловеческие ценности, гуманизм и социалистический плюрализм взглядов, уважение прав всех народов; социальная справедливость, уважение человека и защита его законных интересов» [2, с. 61].

В выступлениях делегатов съезда были подняты вопросы, связанные с суверенитетом республики, прав нации, историческими аспектами развития латышского языка и его функционирования в наши дни, десталинизации, советско-латвийских, советско-германских отношений 1939-1940 гг., депортации 1941-1949 гг., вопросы социальной справедливости, экономических проблем и другое. После съезда деятельность НФ разворачивалась по трем основным направлениям.

Во-первых, начала формироваться организационная структура – опорные группы в трудовых коллективах, по месту жительства, органы НФ на районном, городском и республиканском уровне. В составе правления Думы были образованы 19 комитетов по отдельным направлениям. Предпринимались меры по укреплению финансово-имущественного положения НФЛ, а также осуществлялись контакты с другими общественно-политическими организациями Прибалтики – Народным фронтом в Эстонии и «Саюдисом» в Литве.

Во-вторых, в политической деятельности НФЛ появилась тенденция выступать в качестве оппозиции существующей власти в республике. В Программе было заявлено, что «НФЛ решительно выступает против проявлений административно-командного стиля и обюрокрачивания государственного аппарата… НФЛ требует реальной подотчетности всех государственных должностных лиц Советам народных депутатов и населению» [2, с. 62].

В-третьих, осуществлялась пропагандистская деятельность, проводилось изучение и формирование общественного мнения в республике и за ее пределами, стали расширяться международные контакты. За один год НФЛ сумел завоевать поддержку среди значительной части населения республики. По данным координационного центра НФЛ, в октябре 1989 г. он объединял уже 207139 человек, т.е за год его ряды выросли в 1,7 раза [3, с. 54].

Необходимо отметить что ни одна другая политическая сила республики, судя по итогам исследования, не смогла заручиться столь значительной поддержкой опрошенных. «Народный фронт стал несомненной политической силой. Он выстоял, вырос и объединяет нас в самом главном – в борьбе и мыслях о свободе, о своих правах человека и правах народа» - так подвел итог первого года деятельности в своей речи на II съезде в октябре 1989 г. председатель НФЛ Д. Иванс [3, с. 54].

Если рассматривать деятельность НФЛ в 1988-89 гг. стоит отметить, что в первую очередь он содействовал национальному возрождению не только латышского, но и практически всех народов, населяющих Латвию. Деятельность Народного фронта по возрождению свободы совести получила поддержку практически всех конфессий, были предприняты шаги для ликвидации «белых пятен» в истории Латвии, в восстановлении памятных дат и имен.

В целом из 16 резолюций принятых Учредительным съездом НФЛ, полностью или частично было реализовано 14 [3, с. 55]. Многие выдвинутые им идеи и предложения получили поддержку у правительства и Верховного Совета республики и были воплощены в конкретных решениях – Декларация о государственном суверенитете Латвии, о крестьянских хозяйствах, законах о языках, в постановлении о прекращении механического прироста населения республик и некоторых других.

Необходимо отметить, что в деятельности НФЛ произошла определенная эволюция. К своему II съезду он пришел не только с чувством удовлетворенности совершенным, но и с целым рядом новых радикальных предложений, которые вызывали далеко не однозначную реакцию среди населения республики, с грузом внутренних противоречий и раздоров.

В итоге радикальным политическим силам внутри НФЛ удалось добиться более существенного результата – изменения основной цели деятельности НФЛ. Если раньше в качестве своей главной цели он выдвигал радикальную перестройку Латвии, которое основывалось «на принципах демократического социализма и гуманизма», но в рамках Советской Федерации, то в новой программе НФЛ говорится, что «выражая волю народа Латвии, НФЛ в качестве своей цели выдвигает восстановление государственной независимости Латвии, создание демократической парламентской республики, продолжающей демократические традиции латвийской республики и обеспечивающей равноправие всех жителей Латвии, независимо от их социального положения, национальной, религиозной и партийной принадлежности» [4, с. 155]. Следует отметить, что вопрос о восстановлении государственной независимости Латвии стал центральным в дальнейшем в борьбе политических сил республики.

В экономической области программа НФЛ, принятая на II съезде в ноябре 1989 г., провозглашала общие принципы. В основу экономической

системы Латвийской республики должно было быть положено «многообразие форм собственности, поддерживалось создание равноправных юридических, экономических и социальных условий для государственной, коллективной, частной и смешанной собственности, особо поощряя частную хозяйственную деятельность» [4, с. 157]. Кроме того, в Программе говорилось, что «все находящиеся на территории республики земли и другие природные ресурсы, а также находящиеся в ведении центра средства производства, финансовые, материальные и другие ресурсы – согласно программе, – должны были быть переданы в собственность Латвии» [4, с. 157]. Но без внимания остались такие важные вопросы, как обеспечение в условиях полной независимости, промышленности, других отраслей экономики сырьем, электроэнергией, топливом, конкурентоспособности на мировом рынке изделий с латвийской маркой.

Стоит также отметить, что определенную эволюцию претерпели в этот период и взаимоотношения с другой политической силой – правящей Компартией Латвии. Так, если еще во время работы Учредительного съезда НФЛ в октябре 1988 г. первым секретарем ЦК КП Латвии Я. Вагрисом было заявлено, что «Он видит в Народном фронте не только союзников, но и помощников» [3, с. 59]. Но затем многие городские и районные комитеты партии стали на путь откровенной конфронтации с ЦК КП Латвии, напрямую сотрудничавшие с НФЛ.

Таким образом, деятельность Народного фронта Латвии в период с 1988 по 1989 гг. стала определяющей для всей республики. К тому же НФЛ удалось привлечь большинство населения Латвии и тем самым начать реализовывать свои программные установки. Уже к 1989 г. НФЛ превратился из общественно-политического движения в настоящую политическую партию, целью которой было приход к власти и принятие нормативно-правовых актов, направленных на выход из состава СССР в мае 1990 г. После убедительной победы на выборах в ВС ЛССР в марте 1990 г. Народный фронт просуществовал ещё 3 года и после поражения на выборах в июне 1993 г., был реорганизован и по сути прекратил своё существование.

Литература:

[1] На 25-летие Народного фронта Латвии потратят 435 000 латов // [Электронный ресурс] – URL: http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/na-25-letie-narodnogo-fronta-latvii-potratyat-435-000-latov.d?id=42854214 (дата обращения: 26.04.2013).

[2] Гражданские движения в Латвии. 1989. – М., 1990. – 245 с.

[3] Э. Козуле. НФЛ: Оценивая сделанное, планируя будущее // Коммунист Советской Латвии. – 1989. – № 11.

[4] Новые общественно-политические движения и организации в СССР (документы и материалы)/ Сост. Славин Б.Ф., Давыдов В.П. – М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1990. – Ч.2 – 311с.

Рашитова Л.К.

Разводы как источник формирования неполных семей

филиал ФГБОУ ВПО «УГАТУ»
(г. Стерлитамак, Респ. Башкортостан)

В России проблема разводов стала одной из самых серьёзных, начиная с 1970-х годов. За последние два десятилетия динамика числа регистрируемых разводов пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырёх лет, с 1995 по 1998 гг., наблюдалось значительное снижение. В 1998г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х гг. Далее, в 1999-2002 гг., Россия пережила четырёхлетний рост уровня разводов: за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002г [1]. Общий коэффициент достиг 5,9 на 1000 населения, что близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости встречались в СССР только в 1965-1966гг. после изменения законодательства в сторону упрощения процедуры разводов.

В 2003-2005 гг. число разводов пошло на убыль. В 2005г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя по отношению к уровню начала 1980-х гг. В 2006г. общий коэффициент разводимости вновь поднялся до 4,5% [2; 83]. В 2007 году было расторгнуто 685,9 тысячи браков, в 2008 году - 703,4 тысячи браков (что на 17,5 тысячи или 2,6% больше). В 2009 году число зарегистрированных расторжений браков снизилось на 4,1 тысячи, составив 699,3 тысячи, или 4,9 в расчете на 1000 населения (против 5,0 в 2008 году 5,0 и 4,8 в 2007 году) [6]. За первые 10 месяцев 2010 года в России было зарегистрировано 751,8 тыс. браков и 510,4 тыс. разводов, т.е. за год количество браков выросло на 1,2%, а разводов - на 19,9%. Таким образом, процентное отношение разводов в России составило 70% от всех браков [4].

Оценки числа детей, которые пережили развод родителей, могут быть даны по переписям населения, на основе социологических исследований или экспертных оценок. В целом по России в 2002 году, численность детей в разведённых семьях составляла 13-15% от всей численности детей до 18 лет, 3,5-4,5 млн. от 28 млн. в 2006 году [3;14].

Зависимость вероятности развода от наличия детей в семье среди российских учёных интерпретируется неоднозначно. С одной стороны, отмечается, что дети увеличивают напряженность в браке, с другой, - служат стабилизирующим фактором [5;27]. Однако, рост разводов позволяет утверждать, что дети давно перестали быть сдерживающим фактором. И их наличие в семье не становится барьером для распада семьи.

Развод – это конец отношений между мужчиной и женщиной, а не родительских отношений. Поэтому родителям приходится формировать новые модели взаимоотношений между собой и распределять родительские функции по поводу воспитания детей.

Литература:

1. Захаров С.В. Брачность и рождаемость. - С.65. // demoscope.ru › weekly/knigi/ns_r05…glava2.pdf

2. Захаров С.В. Браки и разводы. Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. Москва - 2008. – С. 83.

3. Ржаницына Л.С. Проблема алиментов на детей. Московский проект. М., 2008. - С. 14.

4. Статистика разводов - обсуждение в форумах // E1.ru. uucyc.ru/statistics/item/62

5. Синельников А.Б. Социально одобряемые причины развода в прошлом и настоящем // СОЦИС. – 1992. - № 2. - С. 27.

6. Щербакова Е.В 2009 году зарегистрировано больше новых и меньше расторгнутых браков. Демоскоп. – 2010. - № 409-410.

Рашитова Л.К.

Социально-экономическое положение городских монородительских материнских семей

филиал ФГБОУ ВПО «УГАТУ»
(г. Стерлитамак, Респ. Башкортостан)

Актуальность изучения материнской семьи определяется уже тем обстоятельством, что их число и доля, а так же число и доля детей, проживающих в них, в России неуклонно растут. В 2002 году неполные семьи составляли уже 27% от общего числа семей с детьми, из них возглавлялись матерями 90% семей. При этом 23% несовершеннолетних детей живут в монородительской семье с матерью и только 3% - с отцом.

Детей, которые жили в семьях без одного родителя, по данным переписи 1979 г., в России было 5,0 млн. (14,2% от общего числа детей до 18 лет, живущих в семьях). К 1989 г. их число увеличилось до 5,3 млн. (13,8%) [1].

Перепись 2002 г. показала, что в монородительских семьях воспитывается уже 7,1 млн. детей, а их доля от общего числа детей в семьях возросла до 23,3% [2].

Следует признать, что на сегодняшний день монородительские материнские семьи находятся в сложном экономическом и социальном положении. Они практически лишились в социальной политике того, что имели в советские времена, период трансформации не привел к формированию сильной социальной и семейной политики в отношении данной категории

семей. Социальная защищенность их снизилась. Свидетельством тому являются: низкие пособия, которые скорее воспринимаются как мера, основная функция которых состоит в том, что бы государство могло заявить о поддержке материнства, чем реальная экономическая помощь; низкий уровень обеспеченности жильём и отсутствие реальных перспектив улучшения жилищных условий; сложности в получении алиментного обеспечения для разведенных женщин; незащищенность женщин с несовершеннолетними детьми на рынке труда, дискриминационные явления при приеме на работу, трудности возвращения на работу после рождения ребенка и отпуска по уходу за ним; проблемы сочетания материнства и профессиональной деятельности из-за обострившейся ситуации с детскими дошкольными учреждениями и другие.

Многие из перечисленных проблем монородительских семей более остро проявляются в городских поселениях. В городах складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, город дает больше возможностей для трудоустройства, получения дохода, пользования сервисными услугами, предоставляемыми семейным лица и детям. С другой стороны, здесь рынок труда более конкурентный, на котором одинокая женщина с ребенком воспринимается как менее желаемый работник, сильнее проявляется дискриминация, более низкий уровень обеспеченности местами в детских дошкольных учреждениях.

Несмотря на то, что в последние два-три года проблемам семьи и детей на государственном уровне стало уделяться больше внимания, всё же монородительским семьям, в том числе и городским, внимания пока недостаточно.

Данные, отражающие положение семей, в том числе и материнских, являются показателем реальных достижений социальной и семейной политики. Необходимо выявить приоритетные проблемы функционирования городских монородительских материнских семей с тем, чтобы определить, в каких направлениях должна развиваться их социальная поддержка.

Литература:

1. Синельников А.Б. Типы семей и демографическая политика в России. Источник: «Демографические исследования», №4. // demographia.ru › articles_N/index.html…

2. Статистика и социология. Типы семей. // www.semya2008.ru › stats/20071226/55157188.html

Рец Т.Н.

Динамика изучения представлений студентов о карьере и профессии

КубГУ, факультет управления и психологии
(Краснодарский край)

В психологической науке имеется немало исследований, посвященных изучению профессиональных представлений, однако, вопрос об их целенаправленном формировании всесторонне не рассматривался. Профессиональные представления, возникающие на начальных этапах профессионального самоопределения, в дальнейшем определяют особенности движения человека в профессии и возможности его личностной и профессиональной самореализации [3, 4].

Поскольку представления о профессии детерминируют развитие субъекта профессиональной деятельности и являются необходимым компонентом ее успешности, особое значение приобретает изучение психологических особенностей представлений у студентов и определение возможностей их формирования в процессе обучения будущих профессионалов.

Обзор литературы по теме исследования (Б.Г. Ананьев, Л.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, К. Левин, С. Московичи, С.Л. Рубинштейн, Г. Эббингауз и другие) показал, что, несмотря на длительность изучения проблемы представлений, она во многих аспектах остается еще недостаточно исследованной, что свидетельствует о ее сложности и значимости. Представим некоторые результаты исследования, проведенные нами со студентами 1 и 4 курсов КубГУ факультета психологии управления по обозначенной проблеме [1, 2]. Например, результаты исследования по методике «Незаконченные предложения»: было предложено 9 заданий - незаконченных предложений, распределенных по 3 сферам: когнитивной, эмоциональной и деятельностной.

По результатам исследования когнитивной сферы можно сказать, что у студентов 1 курса данные по параметру выше среднего и составляют 3,2 баллов из 6 возможных (таблица 1). Это говорит о позитивном настрое на будущее, о том, что у студентов представления о профессии и карьере выглядят как цель, на которую они ориентируются. Например, из общего числа ответов можно выделить наиболее положительные по нашей шкале оценки: «Я знаю, что после окончания обучения буду работать по специальности», «Я знаю, что через 5 лет по полученной специальности будет много рабочих мест», «Я знаю, что на работе мне будут подчиняться».

Таблица 1 - Результаты исследования по методике «Незаконченные предложения»

Сферы	1 курс	4 курс
Когнитивная	3,2 балла	2,9 балла
Эмоциональная	3,5 балла	3,7 балла
Деятельностная	3,6 балла	2,9 балла

У студентов 4 курса данный параметр не настолько высокий и составляет 2,9 баллов (таблица 1). То есть, количество положительных ответов не так много как у студентов 1 курса, а так же в отдельных случаях имеют негативные представления: «Я знаю, что после окончания обучения буду работать продавцом», «Я знаю, что через 5 лет по полученной специальности я не буду работать», «Я знаю, что на работе будут ставить подножки». Следовательно, студенты выпускники в своем большинстве не видят себя как профессионала в своей области. Это свидетельствует о негативных представлениях о получаемой профессии.

При диагностике эмоциональной сферы не выявлено значимых различий у студентов 1 и 4 курсов, поскольку результаты у обеих групп в данной сфере выше среднего и составляют 3,4 балла и 3,8 балла соответственно (таблица 1). Но, тем не менее, разница в результатах в 0,3 балла показывает, что у студентов 4 курса эмоциональная связь с профессией на более высоком уровне, что дает нам основание сделать предположение о том, что углубленное познание специальности, все минусы и плюсы в будущей профессии сформировали у них высокую привязанность и заинтересованность к этой профессии, но, несмотря на это, перспектива дальнейшего развития в своей специальности их не привлекает.

В деятельностной сфере у студентов 1 и 4 курсов ярко выраженные разногласия, в отличии от эмоциональной и когнитивной, поскольку разница составляет 0,8 балла: 3,7 балла и 2,9 балла соответственно (таблица1).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у студентов 1 курса большое желание работы и построения карьеры по получаемой специальности. Об этом говорят их позитивные ответы, относительно нашей шкалы оценки: «Через год я буду еще более углубленно изучать профессию» или «Через год я буду искать место работы», «Через 5 лет, я буду лучшим специалистом», «Я рассчитываю на работе быть уважаемым человеком».

У студентов 4 курса преобладают негативные или нейтральные представления относительно получаемой специальности, что говорит об их неудовлетворенности относительно перспективы работать по специальности. Например, встречались такие ответы, которые меняли в корне смысл предложения, то есть после незаконченного предложения ставили восклицательный знак: «Я рассчитываю на работе быть!», что в свою очередь относительно нашей шкалы оценивается как негативный ответ.

Таким образом, представления о профессии и карьере у студентов 1 и 4 курсов значимо различаются в деятельностной сфере. Исследование показало, что студенты 1 курса в подавляющем большинстве представляют профессиональное будущее непосредственно связанное со специальностью, по которой обучаются в данный момент. И это будущее представля-

ется позитивным: они «знают» что их ждет, им «нравится», то что они делают и они «будут» лучшими.

Большинство студентов 4 курса ожидают от будущего трудностей. Данные респонденты, не смотря на то, что им нравится специальность, не видят себя в ней, и не представляют, как они будут строить карьеру в данной профессии. То есть можно сказать, что за время обучения в университете изменяется представление о профессии, познаются аспекты специальности, которые не удовлетворяют потребностям студентов. Можно предположить, что во время обучения, прохождения практик, студент сталкивается с реальными проблемами, возникающими на его пути, и эти трудности корректируют представление о профессии и в конечном итоге формируют негативное представление о специальности в целом. Это в дальнейшем ведет к отказу от реализации себя и своих возможностей в профессии, которой они посвятили 4 года обучения.

Исходя из изложенного, следует:

1. Проблема изучения представлений студентов о карьере и будущей профессии является актуальной, активно изучаемой. Результаты исследований дают возможность моделировать и влиять на формирование карьерных представлений студентов на этапе профессионального обучения.

2. Полученные нами результаты дают основание заключить, что студенты «больше мечтают», нежели что-то предпринимают для достижения мечты.

3. Неосуществленные «карьерные» планы могут вызывать фрустрационные состояния и отказ от работы по специальности.

Литература:

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М., 1996г.

2. Шадриков В.Д. Деятельности и способности. – М.:Логос, 2005г.

3. Гапонова Г.И. Формирование опыта профессиональной деятельности будущих специалистов экономического профиля как условие повышения качества образования /VII Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития образования в России». Новосибирск, 5.02.2011г.

4. Гапонова Г.И. Изучение представлений студентов о факторах профессиональной успешности-карьерном росте / Актуальные вопросы современной науки: материалы 3 Международной научно-практической конференции (Краснодар,25 июня 2012 г).-Краснодар,2012.-278с

Сидорина Е.В.

Представления о моральных понятиях и их вербализация у младших школьников

ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Проблеме изучения морали и нравственности как психологических феноменовна протяжении длительного времени уделялось значительное внимание.

Сформировались достаточно самостоятельные направления, изучающие: эмоциональный компонент нравственного сознания личности (эмоции, чувства); нравственные ценности; нравственные качества личности; нравственное самосознание личности; нравственное поведение;когнитивный компонент нравственного сознания (нравственные знания, представления, понятия, оценочные суждения). В разработку последнего из названных направлений внесли огромный вклад Ж. Пиаже, Л.Кольберг, Г.М. Шакирова, В.Э. Чудновский, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, С.Г.Якобсон, В.В. Знаков, М.И. Воловикова и Т.А. Ребеко и другие.

Несмотря на разноаспектность исследований, ряд проблем нравственного развития остается нерешенным. Среди них можно выделить проблему изучения динамики и особенностей развития морально-нравственных понятий (МНП) у детей младшего школьного возраста.

Именно младший школьный возраст Л.С.Выготский считал сензитивным для развития понятийного мышления. Формирование МНП в младшем школьном возрасте, понимание существенных признаков, их осознанность приводит к изменениям в сфере нравственного сознания, которые проявятся уже в подростковом возрасте.

Младший школьный возраст период активного осмысления моральных категорий, норм и правил. Поэтому изучение процесса становления и развития морально-нравственных понятий у современных младших школьников в условиях новых социально-экономических и образовательных реалий поможет лучше понять, как особенности развития мыслительной сферы современных школьников, так и процесс становления их нравственного самосознания.

Анализ имеющихся исследований по проблеме формирования МНП у младших школьников показал ее малую изученность, в связи с отсутствием методов, позволяющих четко и однозначно определять степень усвоения ребенком МНП, т.е. диагностировать уровень их сформированности.

Целью нашего исследования было определение особенностей развития представлений младших школьников о морально-нравственных понятиях и возможностей их вербализации.

На этапе пилотажного исследования были выявлены восемь МНП, смысл которых передают литературные произведения, входящие в программу общеобразовательной начальной школы: 4 положительных - добро, дружелюбие, совесть, справедливость и 4 отрицательных – зло, хитрость, завить, жадность.

Критериями для анализа послужили: адекватность соотнесения морально-нравственного понятия с образом литературного героя (или реального прототипа), как носителя этого качества, обоснованность такого соотнесения, а также диапазон представлений о конкретных представителях МНП. Для диагностики был использован метод стандартизированной беседы, позволяющий определить у школьников возможность соотнесения и понимания (объяснения своего выбора) морально-нравственных качеств с литературным (сказочным) или реальным представителем.

В исследовании принимали учащиеся 2-4 классов общеобразовательных школ г. Н. Новгорода (всего 80 человек).

Проведенный анализ ответов учащихся показал следующее:

- для учащихся младших классов характерно адекватное соотнесение морального качества и его носителя для понятий добро, дружелюбие, хитрость, жадность, зло. По этим понятиям адекватность выбора детьми младшего школьного возраста литературного персонажа, как носителя этого качества составила более 90%.

При определении понятий добро и дружелюбие, учащиеся младших классов называликак литературных и сказочных героев: «Добрый Емеля, потому что отпустил щуку», «Ежик из сказки «палочка – выручалочка, потому что он помогал зайцу и спас его от волка», «Добрая Герда, она спасла Кая»; назывались также такие герои как Буратино, Дюймовочка, Красная Шапочка, Золушка. Среди реальных людей, обладающих данной характеристикой назывались: «Добрая мама – она меня любит и жалеет, помогает во всем», «Дружелюбная моя лучшая подруга – всегда выручает в трудную минуту, не делает плохих поступков».

При адекватном соотнесении понятий хитрость, зло и жадность, младшие школьники пользовались примерами, как из реальной жизни, так и из сказок, мультфильмов и литературных произведений. Сказочные персонажи: Карабас Барабас, лиса Алиса, Сеньор Помидор, мачеха Золушки, Кощей Бессмертный, Баба Яга и Волк однозначно определяются учащимися как злые герои сказок. Чаще других, для определения понятия хитрый учащиеся использовали образ лисы из разных сказок: «Лиса перехитрила колобка», «лиса Алиса перехитрила Буратино», «лиса перехитрила волка». Так же хитрыми дети считают – мышонка Джери, Карлсона, Карабаса Барабаса.

Понятия совесть, справедливость и зависть вызвали у детей затруднения при поиске литературного героя-носителя данного качества. Только

63%, 60% и 68% учащихся (соответственно) смогли правильно соотнести качество и того, кто им обладает. Для соотнесения этих качеств дети чаще приводили примеры реальных людей: учитель, родители, полицейский. Однако, 40% испытуемых искажали смысл этих понятий: «совестливая моя сестра – потому что она меня ругает», «Гулливер совестливый, потому что он не сбросил с себя лилипутов».

Таким образом, на уровне образных представлений конкретного объекта-носителя морально-нравственного понятия для детей младшего школьного возраста наиболее трудными оказались понятия совесть, справедливость, зависть.

Наименьшим по этим понятиям оказался и диапазон владения знаниями о литературных героях и конкретных людях, наделенных изучаемыми качествами: дети смогли привести только по одному примеру (не всегда правильно). Набольшим запасом знаний (по два и более примеров) о носителях конкретных качеств учащиеся младших классов обладают в отношении таких понятий как добро, дружелюбие, жадность, совесть, хитрость, зло. При этом было зафиксировано, что учащимся легче привести пример героя – обладателя МНП для отрицательных качеств, чем для положительных.

Вместе с оценкой адекватности соотнесения МНП и героя, обладающего данным качеством, и диапазоном владения знаниями о литературных героях и конкретных людях, наделенных этим качеством, оценивалось так же умение учащихся обосновать свой выбор.

Учащиеся начальных классов объясняют свой выбор, пользуясь описанием конкретных действий или ситуаций, демонстрирующих проявление морально-нравственного качества («Лиса хитрая – сказала колобку: залезь мне на нос и спой песенку, он залез и она его съела», «Злой Карабас – он ругал и бил кукол, повесил на гвоздь Буратино»…). Таким способом дети обосновали понятия: дружелюбие – 51%, хитрость – 72%, зло – 71%, жадность – 66%, зависть – 48%. При сопоставлении положительных и отрицательных МНП больший % обоснованности (через конкретное действие) имеют отрицательные понятия.

Из предложенных МНП лишь понятие добро обладает для младших школьников наиболее осмысленными общими характеристиками: 32% испытуемых смогли обосновывать свой выбор героя- обладателя данного качества через обобщенный смысл («Добрые – заяц, ежик и щука – потому что они всегда помогают другим героям сказки», «Добрая Золушка – она всем помогает, всех жалеет и любит», «Добрая мама – потому что она меня любит всяким»).

По остальным понятиям получены единичные описания выбора через обобщенный смысл: дружелюбие – 18%, совесть и справедливость менее 10%, хитрость и зависть менее 15%, зло и жадность менее 10%.

Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что учащиеся младших классов верно соотносят и обосновывают понятия, часто употребляемые в жизни и обсуждаемые на школьных уроках, такие как: добро, дружелюбие, хитрость, зло, жадность, зависть.

Понятия совесть, справедливость, для большинства из них не имеют четкого смыслового (содержательного) наполнения, они сложны для понимания младших школьников, у детей мало примеров-образов, характеризующих проявление (действенный смысл) данных понятий.

Нельзя не отметить факт явного преобладания знаний и опыта детей при определении отрицательных морально-нравственных понятий, вероятно с ними учащиеся в литературе и в жизни сталкиваются чаще.

Исследование, несомненно, требует своего продолжения, в перспективе планируется организация специальных развивающих занятий с целью повышения качественного уровня осмысления морально-нравственных понятий и формирование их как личностных ценностей ребенка.

Скрябина О.А.

Формирование произвольной регуляции поведения у младших школьников, как основа успешного обучения

МОАУ СОШ с УИОП № 47 (г. Киров)

Несформированость произвольной регуляции поведения является одним из основных причин школьной дезадаптации В последнее время отмечается значительный рост числа учащихся, отстающих в учебе. Так, по различным данным, число неуспевающих превышает 30% от общего числа учащихся и составляет от 15 до 40% в начальных классах (Sapir S. G. Семенович А.В, Микадзе Ю.В).

Последние десятилетия во всем мире характеризуются бурным ростом исследований и публикаций, анализирующих школьную дезадаптацию, различные методы коррекционных занятий, и тренинговых упражнений.

Важнейший фактор, обуславливающий школьную дезадаптацию и трудности в обучении – *недостаточная сформированность произвольного поведения.*

По результатам обследования познавательных процессов и успешности адаптации у младших школьников в МОАУ СОШ с УИОП № 47 города Кирова и изучение этой проблемы в других школах города Кирова, следует подчеркнуть, что причиной школьной не успешности могут лежать как когнитивное недоразвитие, так и слабость регуляторных функций, в первую очередь – вербальной регуляции произвольного действия. А готовность к школьному обучению предполагает сформированность произвольного поведения, овладение эталонами и средствами познавательной деятельности, переход от эгоцентризма к децентрарации (Обухова Л.Ф.

1997). По мнению Эльконина (1978), появление отношения к правилу как к условному – один из признаков готовности ребенка к школе. Большое значение для успешной адаптации школьника в школе имеет также сформированность умений работать самостоятельно, осуществлять контроль и самоконтроль, согласовывать свои действия и соподчинять их.

В ходе нормального развития дошкольников произвольный контроль поведения постепенно замещается внутренним контролем (Выготский Л.С). Внешние правила становятся внутренними представлениями того, как следует себя вести в той или иной ситуации.

Для того чтобы коррекционно-развивающая работа была результативной с такими детьми, необходима грамотно подобранная диагностика и правильное обучение. В данном случае, необходимо отойти от традиционных форм обучения школьников (а еще лучше начинать работу с дошкольниками) и направить работу на формирование произвольной регуляции поведения, т.е, сформировать умение осуществлять контроль и самоконтроль над своим поведением. Так по результатам диагностики в этом учебном году 2012 – 2013 г (всего в диагностике принимало участие 96 человек) было выявлено 35 человек с низким уровнем произвольного внимания и самоконтроля так же у некоторых детей этой группы отмечались эмоциональные проблемы.

Общая характеристика	Количество детей
Низкая умственная работоспособность	19
Низкое внимание	14
Истощаемость	10
Импульсивность	35
Снижены познавательные процессы	30
Школьная дезадаптация	35
Агрессия	12
Страхи	10
Неуверенность в себе	20
Тревожность	15

После диагностики, было сформировано несколько групп схожих по проблемам и проведена коррекционно – развивающая работа, которая предполагала формирование целостной функциональной системы, и которая позволяла ребенку самостоятельно овладевать различными умениями, в частности произвольной регуляции и контролю над своим поведением.

Коррекционная работа предусматривала решение следующих задач:

- устранение учебной не успешности (развитие познавательных процессов)

- решение поведенческих проблем
- развитие коммуникативных умений
- психолого-педагогическую работу с родителями и педагогами.

После коррекции была проведена повторная диагностика:

Общая характеристика	Количество детей
Низкая умственная работоспособность	10
Низкое внимание	7
Истощаемость	3
Импульсивность	12
Снижены познавательные процессы	3
Школьная дезадаптация	3
Агрессия	0
Страхи	5
Неуверенность в себе	10
Тревожность	7

Дети, из разряда не успешных, перешли в разряд успевающих и успешных.

Предполагаемые причины, по которым не выровнялись показатели у младших школьников:

1. Медицинские,
2. Нарушение детско-родительских отношений,
3. Пропуск занятий по каким-либо причинам.

Стояновская М.А.

Постмодернистские акцентуации в социологическом дискурсе

МГУ им. М.В. Ломоносова
(г. Москва)

Со второй половины XX века в рамках философских, культурологических, искусствоведческих, социологических дискурсов обсуждался переход от эпохи модернизма к новому постклассическому периоду развития культуры и общества. Сложившийся на рубеже 60-70-х гг. постмодернистский подход позволил осмысливать процессы глобализации, интенсификации, информатизации с позиции современных социокультурных, политических, экономических реалий: трансформации в мировом сообществе направлены на создание единого информационного, образовательного, финансово-экономического пространства с учетом поликультурного многообразия и взаимодействия знаково-символических систем.

Увлеченность постмодернистской идеологией 80-90-х гг. XX века распространилась практически на все сферы культуры, архитектуры, общественные науки: философию, экономику, политику. В современной за-

падной литературе всесторонне прорабатываются философский и социологический аспекты содержания понятий постмодерна и постмодернизма (Дж.С. Александер, З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Дж. Ваттимо, Э. Гидденс, Ф. Джеймисон, Ж.-Ф. Лиотар, Н. Луман, и др.).

Ссылаясь на работу Ф.Уэбстера «Теории информационного общества», Ирхин выделяет специфические особенности постмодернизма как интеллектуального направления и социального явления: «неприятие образа мыслей, свойственному Новому времени, его ценностей и обычаев; отказ от любых претензий на установление истины, так как существуют только ее версии; стремления к аутентичности, поскольку все неаутентично; уход от стремления к уточнению смысла, поскольку смыслов бесконечное множество, и это делает безнадежным сам поиск смысла. Отмечаются: удовлетворение от самой констатации различий между субъектами: в интерпретациях, ценностях и стилях; особое внимание к получению удовольствия, неотрефлексированного жизненного опыта; удовольствие от поверхностного, видимости, разнообразия, изменений, пародий и стилизаций; признание существования творческого начала и игры воображения у обычного человека и основанное на этом пренебрежение детерминистскими теориями человеческого поведения».

Выявляя сущностные характеристики постмодернизма как теории, Л.Ю. Бронзино вычленяет следующие наиболее общие его признаки: критика модерна, отрицание классической логики и классической теории знака, герменевтизацию мира и культуры, восприятие мира как глобального текста, отсутствие строгой систематически изложенной концепции, поиск нового в методологии познания социальной реальности, в основном, в герменевтике или психоанализе, построение новой концепции субъекта, согласно которой он лишается своей субстанциальной сущности и предстает как совокупность разного рода детерминант, в первую очередь, биологических и социальных; «симулятизация» реальности: понимание социума как совокупности знаков, не имеющих связи с действительностью [2].

Для социологов и некоторых социологических теоретиков стало очевидно, что многие общественные явления, процессы, проблемы, следующие за эпохой модерна, нуждаются в новых, иных способах социологического теоретизирования. В науке остро обсуждался вопрос о специфичности постмодернизма: являет ли он собой продолжение/разновидность модернизма, или представляет новую стадию социального развития. Данные обстоятельства предопределили ситуацию, когда в многообразии постмодернистских теорий сложился весьма специфический теоретико-методологический базис, понятийный аппарат, инструментарий. Данная ситуация сложилась отчасти оттого, что постмодернистские социологические теории создавались не социологами (Лиотар, Джеймисон и др.) на стыке гуманитарных наук, математики, синергетики, лингвистики, семиотики,

разных сфер искусства и культуры. «Теории постмодерна по духу релятивистские. Они открыты не только для рациональных, но и для иррациональных понятий. Их главная цель – найти не исчерпывающие ответы, а выявить характерные тенденции современного общественного развития» [5].

Сторонники классических социологических теорий довольно критически относятся к представителям постмодернистского подхода. Тем не менее, как справедливо отмечает С.А. Кравченко, многие из постмодернистских теорий уже успели стать «брендовыми» (З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, Дж. Ритцер и др.), а «имиджевые» названия созданных ими теорий стали частью повседневного сознания: «Общество спектакля» (Г. Дебор), «Макдональдизация общества» (Дж. Ритцер), «Текучая современность», «Текучая жизнь» (З.Бауман). Следовательно, постмодернистская социологическая теория вполне правомерно может рассматриваться как часть классической социологической мысли [5].

В трудах российских ученых подробно исследуется философско-социологический аспект западных теорий общества (Зыбайлов Л.К., Ильин И.П.; Бронзино Л.Ю., Кравченко С.А., Култыгин В.П., Полякова Н.Л.). Обзор источников по данной проблематике показывает, что многие российские авторы (Алексеева Т.А., Бутенко И.А., Ветров В.П., Григорьев С.И., Ирхин Ю.В. и др.) вовсе не идеализируют влияние теорий постмодерна на различные отрасли научного знания и общественное сознание.

Профессор Т.А. Алексеева утверждает, что «Рождение постмодернизма связано с кризисом Современности. Глубокое разочарование в ценностях «проекта Просвещения», падение любых авторитетов сопровождается (по крайней мере, на Западе) параллельным процессом нового «околдовывания» общества идолообразующей, гедонистической культурой потребления» [1].

В статье «Постмодернизм и социология в условиях кризиса» С.И. Григорьев утверждает, что социология постмодернизма носит «провокационный характер» и рассматривает в качестве идеологии центров международного влияния западного потребительского общества, заинтересованных в переделе современного мира. Трансформируя постмодернистское мировоззрение на российские реалии, автор отмечает: «Россия сегодня вынуждена преодолевать издержки экспансии западного глобализма вульгарно-рыночного толка, отбросившего страну, ее социум в социальное время «дикого капитализма», в прошлое на 250 - 300 лет назад. Когда и как ей это удастся сделать - непростой вопрос! Очевидно одно: если она не вернется к цивилизации управляемой социоприродной эволюции, где ею сделано очень много полезного, она перестанет существовать как самостоятельный субъект социально-исторического развития, способный обеспечить свою социокультурную, экономическую и политическую безопасность, суверенитет» [3,141].

Однозначно критично в статье «Постмодернизм: распад сознании?» высказывается проф. Е.В. Золотухина-Аболина о негативном влиянии постмодернисткого мировоззрения на повседневное сознание посредством насильственного телевизионного «имплантирования» раскованных идей элиты в «плоть сознания» масс» [4].

Ограничиваясь рамками данной статьи, мы не можем претендовать на исчерпывающий анализ оценок российских авторов постмодернистских теорий и идей. Но уже их приведенных выше публикаций со столь говорящими названиями очевидно, что идеология постмодернизма чужда отечественным теоретикам как основа интерпретации современных российских реалий.

Вместе с тем, недавно проведенное «Лабораторией Крыштановской» исследование (декабрь 2012-февраль 2013 в 26 городах России), выявило среди молодежи российского социума ряд характерных черт, описанных постмодернистами. Представители молодого населения России испытывают явные проблемы с социальной самоидентификацией (по социальным группам и профессиям), у них слабо проявляется идеологическая идентификация (мало интересуются политикой, отстраненно относятся к власти), на фоне склонности к фрустрации стремятся к эмиграции (предпочтительнее в развитые страны Запада – «золотого миллиарда»), восприимчивы к информации (Россия среди лидеров в мире по темпам роста интернет-аудитории с «клиповым мышлением», отказом от длинных текстов, виртуальный мир «предоставляет всю необходимую гамму эмоциональных стимулов и разнообразную палитру впечатлений. Только там царит полная свобода. Это свобода не только от обязательств, но и свобода от своего Я»), телевидение продолжает формировать образ успешного человека как образца жизненной стратегии (хотя отсутствуют кумиры и авторитеты) [6].

Таким образом, следует констатировать, несмотря на то, что многие отечественные авторы довольно настороженно относятся к постмодернисткому теоретизированию, тем не менее, отрицать постмодернизм как мировоззрение современности уже невозможно. И если не следовать логике западных ученых, то постараться выработать собственную интерпретацию и варианты решения социокультурных трансформации.

Литература:

1. Алексеева Т.А. Лики российского постмодернизма //Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2003. - №4. - С. 23.

2. Бронзино Л.Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители // Вестник МГИМО. Серия: Социологические науки– 2010. – №3. – С.97-105.

3. Григорьев С.И. Постмодернизм и социология в условиях кризиса //Социологические исследования. - 2010. - № 7. - С. 136-142.

4. Золотухина-Аболина Е.В. Постмодернизи: распад сознания?// Общественные науки и современность. - 1997. - № 4. - С.187.

5. Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов.— М.: МГИМО МИД России, 2010. - С. 162.

6. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры//Интернет-журнал «Гефтер» Дата обращения 19.04.2013//http://gefter.ru/archive/8369

Тимофеева О.И.

Актуальные вопросы социального регулирования сельскохозяйственными землями России

НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия» (г. Москва)

Региональные власти создали комплексную систему минимизации рисков и гарантий бизнеса. По мнению главы государства Владимира Путина, необходимо «создавать в стране деловой климат».[3.3]

С одной стороны к 2018 году Россия должна войти в двадцатку наиболее благоприятных предпринимательской деятельности стран. А с другой стороны - нам нужны инвестиции. «К 2015 году нам нужны масштабные и стабильные инвестиции на уровне 25 % валового внутреннего продукта» - предложил Дмитрий Медведев. При этом премьер отдает приоритету развития сельского хозяйства в стране. Так еще в Давосе, Медведев заявил о планах снова вернуть Росси статус ведущей аграрной державы. По его мнению, « в период 2018 года среднегодовые темпы роста продукции сельского хозяйства должны составить не менее 2,5%, производства пищевых продуктов – от 3,5% до 5%». Несмотря на товарооборот за прошлый год из – за проблем в мировой экономике сократился, то «в позапрошлом году, по высказыванию российского лидера Владимира Путина, у нас была хорошая цифра: где – то 28, почти

30 миллиардов долларов» ».[2.2]. Лидер считает, что для этого в стране имеются все возможности, в том числе сельском хозяйстве. При этом Путин уточнил, что надо привлекать инвесторов. Например, французские инвестиции в России составили более 9 млрд. евро. «Российских инвестиций пока недостаточно во Франции, но дело не столько во французской политике, сколько в целом в состоянии этих проблем в ЭС», - уточнил Владимир Путин.

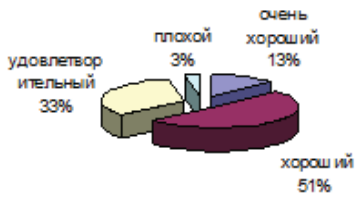
Немецкие инвестиции в России, измеряются десятками миллиардов евро. Очевидно, что данное сотрудничество взаимовыгодно. Однако, как показывает социальная практика, проблем при переносе производств по западным стандартам на отечественную почву хватает. Заместитель мини-

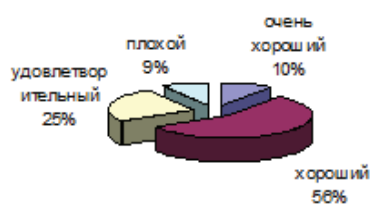
стра экономического развития РФ Олег Савельев отметил, что за «период, когда иностранных инвесторов привлекал огромный спрос на российском рынке, миновал. И теперь необходимо искать новые стимулы для привлечения капитала, в том числе развитие на развитие сельскохозяйственных земель». [3]

По данным АНК оценка немецкими компаниями бизнес – климата за 2011, 2012годы такова

Таблица 1. Оценка немецкими компаниями бизнес - климата в России, %

2011 2012





Несмотря на высказывания российского лидера, Владимира Путина, тем не менее, сегодня проблемы с сельскохозяйственными землями остаются открытыми. Инвестиции – это хорошо, но надо и самим исправлять назревшие проблемы.

Так Правительство внесло в Госдуму законопроект об уточнении порядка получения или расширения земельных участков фермерскими или крестьянскими хозяйствами. По словам лидера Вологодской области организации Ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР) Сергея Белякова, «сегодня в рамках действующего закона латифундии создаются удобно. Удобно для нуворишей, миллиардеров, чьи аппетиты на землю непомерны». В царской России такого количества площадей сельскохозяйственных земель в руках одного собственника никогда не было. На сегодняшний день простые сельские труженики, фермеры десятилетиями не могут оформить землю в собственность, но при этом олигархи получают сельскохозяйственные угодья в собственность в течение одного - двух месяцев.

Поэтому, чтобы поправить данную ситуацию в Госдуме принимаются и уточняются в закон о фермерских хозяйствах.

Например, глава фермерского хозяйства в исполнительный орган государственной власти или в орган местного самоуправления предоставляют заявление и документ, подтверждающий регистрацию хозяйства, в порядке установленным законодательством.

К сожалению, раньше это не предусматривалось и приводило к тому, что « земельные участки предоставлялись лицам, не имеющим намерений

заниматься сельским хозяйством, возможность фермерам получать земельные участки с определенными характеристиками».

По мнению эксперта в области сельского хозяйства Сергея Сазонова, «единственный метод увеличения площади землепользования - ее покупка, то 90% фермеров, а именно такова доля фермеров, имеющий отрицательный итоговый финансовый результат, не в состоянии покупать сельскохозяйственные земли». [1.2]

Отсюда следует, расширение площади землепользования при условии свободной купли-продажи сельскохозяйственной земли невозможно. Поэтому для одних, которые сами, не только хотят, могут и желают обрабатывать землю в одном лице землепользователя и землевладельца, свободная купля-продажа земли не только не выгодна, но и не доступна.

При этом дополнительные затраты на приобретение сельхозугодий замедлят формирование производственной инфраструктуры в сельских хозяйствах, так как:

1. лишение возможности крестьянства приобретать сельскохозяйственную технику;
2. высококачественные семена;
3. удобрения и гербициды;
4. обмен опытом;
5. сбыта продукции;
6. семейного подряда
7. стать конкурентоспособными с «заморскими продуктами питания»;
8. кадровая проблема
9. налоговые льготы

Например, на фермерские и личные подсобные хозяйства приходится почти половина производства всей сельхозпродукции российского АПК. За десять лет площади пахотных земель в фермерских хозяйствах увеличилось вдвое, увеличилось производство сельхозпродукции в 3-4 раза.

Такое мнение у премьера – министра Дмитрия Медведьева. По его высказыванию «не будет заброшено социальное развитие села. За последние четыре года на эти цели выделяли из разных источников 170 миллиардов рублей».

Как показывает социальная практика, наша сельскохозяйственная продукция может и должна стать конкурентоспособной. Вхождение в слепую Членство в ВТО на сегодня оказалось сложнее присоединения, так как в настоящее время нет понимания, что «многого мы не умеем, надо многому учиться, срочно обучать, необходимы кадры не удастся», - таково мнение директора Информационного бюро по присоединению России к ВТО Алексея Портанского. По словам Портанского, ВТО воспринимается как внешняя угроза, «введения утилизационного сбора на импортные и пошлин на ввозимую зерноуборочную технику до решения о повышении

ставок пошлин на молочные продукты». Как показывает социальная практика, меры были приняты для того, чтобы защитить отечественных товаропроизводителей.

Например, в 1-ом полугодии 2012 года импорт зерноуборочных комбайнов вырос на 92%. А в конце декабря 2011 года была введена пошлина в размере 27,5%.

По мнению Игоря Николаева, директора департамента стратегического анализа, считает, что «некоторые опасения преувеличены, так как по данным Росстата, согласно которым в январе 2013года импорт свинины из стран дальнего зарубежья вырос на 2,9%, а в январе 2012года – уменьшился на 1,5%». [5.3]

Ответственный секретарь Рабочей группы РСПП и реформе таможенной политики Борис Вишневский считает, что «с использованием рыночных механизмов ВТО удастся избавиться от нерентабельных предприятий, число которых в некоторых регионах доходит до 50 %.

По мнению директора департамента стратегического анализа ФБК Игоря Николаева, прежде чем подводить итоги, необходимо определиться, какова была цель вступления в ВТО. Алексей Портанский подчеркивает, что эффективное членство в ВТО возможна в том случае, если Россия выберет модернизационный путь развития.

По словам эксперта Бориса Ашанского, на сегодня программа модернизации не выполнена, так как 25% отечественной промышленной и сельскохозяйственной продукции может быть конкурентоспособной на внешних рынках.

Сегодня в Госдуме находиться законопроект, который предусматривает отмену категорийности земель в связи «с жестким лоббированием наших земельных олигархов, которые делят сельскохозяйственные земли и пытаются все продать». В тоже время отмена категории земель может привести к потере сельскохозяйственных угодий, а значит, фермерству, сельскому хозяйству России, сократятся площади землепользования в собственность, при этом привлекать инвесторов, жить по не изученным до конца законам ВТО.

Противоположное мнение главы Минсельхоза Николая Федорова.

«Земельное законодательство совершенствовалось, но в рамках совершенствования потерять такую ценность, как «земли сельхозназначения», по моему глубокому убеждению, знаниям, опыту, ни в кое случае нельзя». Глава Минсельхоза заявил об ужесточении ответственности за использование сельскохозяйственных земель не по целевому назначению в рамках соответствующего закона, вступившего 1 июля 2011года. Данный закон был принят для того, чтобы передать сельскохозяйственные угодья эффективным собственникам – фермерам, аграриям. Но «пока результатов нет».

По словам Николая Федорова, только в январе преодолел разногласия с Минэкономразвития и Министерством Финансов, где удалось добиться повышения штрафов за нарушение закона. Так, за использования участков не по целевому назначению и ненадлежащий уход за ним предлагаются увеличить штрафы в 5 раз с физических лиц по сравнению с действующим порядком и среднем в 15 раз в отношении должностных лиц. По прежнему закону землю можно было изъять через суд, если не используется в течение 3 лет, то сегодня предлагается через год.

Таким образом, инвестиции нужны, но при этом, мало знаем, как защитить свои интересы, сельскохозяйственные земли должны быть защищены государством, расширять площади землепользования купли-продажи сельскохозяйственной земли для физических лиц, желающих жить, обрабатывать, беречь землю, отечественная сельскохозяйственная продукция может и должна стать конкурентоспособной на внешних рынках.

Литература:

1. Кузьмин А. Российская газета / Село не оставят// № 237 (5910) – 15.10.2012г. С – 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: www. rg.ru

2.Латухина К. Российская газета / Париж в Кремле// № 01.03.2013г/ № 45 (6021)/ С- 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: www. rg. ru

3. Российская газета / Министров вызвали в Кремль // № 2121 (5997) /01.02.2013г /С-3. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: www. rg.ru

4. Скиданов Ю. Российская бизнес - газета / Локализация // № 7 (885) - 26.02.2013г – С – 12. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http:// business. rg.ru

5. Узбекова А. Российская газета / Посягают на пашню // № 42 (6080)- 27.02.2013г - С- 3. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: www. rg.ru

---

Филипенко Е.В

Рефлексия как психолого-педагогический механизм духовно-нравственного становления личности

СФ «Башкирский государственный университет»
(г. Стерлитамак, Респ. Башкортостан)

Современное российское общество продолжает переживать сложный период политических, социально-экономических потрясений, что крайне негативно сказывается на социальном становлении молодежи. Крушение многих прежних и отсутствие новых идеалов и ценностей привело значительную часть молодых людей к безнравственности, агрессивности, аморальности, социальной пассивности, к серьезному снижению уровня куль-

туры. Поэтому именно сегодня, когда сама жизнь предлагает стереотипы асоциального поведения, очень остро стоит вопрос о духовно-нравственном воспитании личности.

Как известно, целью воспитания является формирование социально активной личности, способной успешно адаптироваться в условиях современного общества и жить в соответствии с принятыми в нем общечеловеческими нормами. Однако социальные устремления молодежи необходимые для успешной адаптации в условиях современной действительности, в подавляющем большинстве не предполагают нравственных ориентиров, тогда как именно воспитательный процесс должен обеспечивать их гармоничное единство, а не пустое декларирование цели при отсутствии конкретных способов ее реализации. Пока же приходится констатировать тот факт, что результаты воспитания не всегда совпадают с поставленными целями, а процессы адаптации и нравственного становления личности вряд ли с полной уверенностью можно назвать успешными. В связи с чем, задача всех субъектов воспитательного процесса должна, на наш взгляд, заключаться не столько в нравственном информировании учащихся и количестве формально проведенных с ними воспитательных мероприятий, сколько в оказании им действенной помощи, способной сориентировать каждого ребенка в реальном, а не в виртуальном мире, научить адекватно относиться к предлагаемым обществом ценностям и идеалам, выработать индивидуальное отношение к ним и, в конечном итоге, помочь определить собственное место и назначение в жизни и мире в целом. Разумеется, эффективная реализация указанной выше задачи предполагает, прежде всего, кардинальное изменение информационной модели воспитания на рефлексивную, так как именно рефлексия открывает путь к преодолению противоречия между сложнейшими педагогическими задачами современности и теми прикладными способами их решения, которые господствуют в массовой образовательной практике. Благодаря рефлексии возможно достижение нового уровня осмысления педагогических вопросов, задающих перспективные точки развития образовательной практике. Более того рефлексивная деятельность должна явиться обязательным элементом воспитательного процесса, связанного с самопознанием, саморазвитием, самовоспитанием и нести в себе человекосозидающий потенциал. Именно в процессе рефлексии, считает известный педагог-методолог А.А. Арламов, «…человек, оценивая собственные поступки как поступки индивида, познает свои характерологические особенности; оценивая себя по своим деяниям, он познает себя как личность; оценивая себя по своим действиям, он познает свою нравственную сущность. Более того, благодаря рефлексии человек становится субъектом собственного и социального развития».

Однако отказ от догматического мышления в пользу рефлексивного, не должен привести к анархии, хаотичному нагромождению педагогиче-

ских средств и воспитательных методик в образовательном процессе. Основным критерием их эффективности и соответствия задачам образования может служить осуществление процесса саморазвития сущностных сил и нравственных потенций человека, а проблемный, открытый, ценностно-смысловой характер воспитания позволит развить в ребенке критическое, творческое, активное мышление, навыки саморефлексии, целостного и ценностного видения мира, обеспечивая тем самым не только его нравственное становление, но и успешную ориентацию в социокультурном пространстве.

Хохлова Н.И.

Оригами как средство развития комбинаторных возможностей детей дошкольного возраста

СурГУ (г. Сургут, Тюменская обл.)

Недостаточная изученность комбинаторного мышления, приводит к необходимости определения средств исследования и развития комбинаторного процесса у детей. Особенное внимание стоит уделить организации пропедевтической работе по развитию комбинаторных возможностей у детей дошкольного возраста.

Комбинаторный процесс – совокупность комбинаторных процедур, обеспечивающих получение одного из возможных вариантов формы или её части [по 7]. Комбинаторика – это раздел математики, изучающий вопрос о числе возможных способов распределения данных предметов в определённом порядке (перестановки, размещения, сочетания). Комбинаторные процедуры (операции) это не что иное, как составление комбинаций, а комбинация в свою очередь понимается как сочетание элементов в определённом порядке. Комбинирование – это важнейшее универсальное направление развертывания исследовательских потребностей. Оно позволяет ребенку получать принципиально новую и важную информацию – о внутренних скрытых связях и взаимодействиях в системе модели, недоступную другими способами, а также достигать качественно новых практических результатов, построенных на этих связях и взаимодействиях. Комбинаторика составляет основу детского экспериментирования, которое видоизменяется по мере получения все новых сведений об объектах окружающей действительности [по 7]. В процессе экспериментирования с новым объектом ребенок может получить совершенно неожиданную для него информацию, что часто ведет к изменению направленности деятельности, ее существенной перестройке. Именно конструирование [1,3] является основой гибкости детского экспериментирования, способности детей перестраивать свою деятельность в зависимости от полученных результатов.

Оригами - это самобытное японское искусство создания моделей из бумаги. Технология оригами для детей шести лет представляет собой достаточно сложную задачу. Для ее решения необходимо научить детей: умению читать простейшие схемы и чертежи, ориентироваться в плоскости листа и в пространстве его трансформаций. Все эти умения воплощаются в создании выразительной, отличающейся от других моделей. Выразительности и разнообразия образов можно достичь, не только варьируя игрушки по величине и цвету, но и в результате самостоятельного внесение новых деталей в конструкцию поделок оригами, что заставляет детей творчески осмыслять результат собственной деятельности.

Мы акцентируем внимание на раскрытии геометрической природы комбинаторных преобразований в оригами, что обусловит основания анализа комбинаторного процесса. В процессе складывания моделей оригами (классическое оригами) элементами являются части плоскости квадрата, которые в процессе определенных манипуляций создают объемную модель. Геометрические комбинации, содержащиеся в оригами [3], близки по смыслу тем комбинациям, которые составляют предмет комбинаторной геометрии: сочетания, перестановки, чередование и т.д. в своей геометрической сущности они тоже абстрактны и бесконечно разнообразны.

Исследование условий и средств развития комбинаторных возможностей у дошкольников – важное направление познавательного развития детей. Оно служит одной из основных предпосылок становления у детей начальных форм системного подхода к изучению сложных явлений и тем самым вносит существенный вклад в познавательное развитие ребенка.

Литература:

1. Поддьяков А.Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте: Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. М. – 2001.–120с.

2. Пронин Е.С. Теоретические основы архитектурной комбинаторики. М.: «Архитектура» – 2004.- 312с.

3. Хохлова Н.И. Принципы исследования комбинаторики у детей дошкольного возраста // Научный диалог. 2012. №1. С. 97-108

Четвертаков С.П.

Психологическая подготовка в соревновательной деятельности

ГОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»

(г. Тольятти, Самарская обл.)

Типичная ситуация, в которой начинают обсуждаться вопросы психологической подготовки, выглядит так: спортсмен неожиданно для тренера (а быть может, и для себя) выступил плохо. Ошибок в физической, технической и тактической подготовке не было найдено. И тогда впервые вспоминают о психологической подготовке. И хотя ее просто не существовало,

то есть никакой специально организованной работы по психологической подготовке спортсмена не проводилось, именно ее и считают причиной неудачи. Обдумывая происшедшее, не находя ему разумных профессиональных объяснений, тренер полагает, что в данном случае все дело в «психике» спортсмена. Причина спортивных неудач гнездится где-то в голове спортсмена; его психика обладает некоторым дефектом, и этот дефект должен быть устранен. Обычно в таких случаях в команду приглашают спортивного психолога или психотерапевта, чтобы он оказал воздействие на психику спортсмена и помог ему тем самым улучшить результаты.

Тренеру проще было бы иметь дело не с живым спортсменом, а с надежным, легко программируемым и недоступным воздействию стресса «роботом». Зачем такому спортсмену психика — это чисто человеческое излишество, ведущее к неожиданностям и срывам на соревнованиях? И «психологическая подготовка» начинает выступать как некая процедура, с помощью которой удается нейтрализовать различные проявления психики. На первый план выходят различные «психологические защиты» и «психологические программирования», и в тени остается живой спортсмен, способный использовать свою психику в победном, рекордном рывке. Фактически психологическая подготовка во многих случаях сводится к борьбе с психикой, и даже использование методов психической саморегуляции оказывается здесь тесно связанным с идеей ограничения непредвиденных переживаний и сводится к расслаблению, успокоению, мобилизации, отключению от мыслей и т. п. «Борьба с психикой» далеко не лучший вариант психологической работы в спорте.

Для спортсмена любое крупное соревнование — это важное и волнующее событие. Соревнование — это всегда стресс. У одних стресс высвобождает скрытые силы, у других отбирает и те, что есть. Многие тренеры видят одну из задач подготовки к соревнованиям в том, чтобы снять эмоциональное напряжение, изолировать спортсмена от стрессовых влияний. Называют это «повышением психологической надежности спортсмена».

А ведь физиологам хорошо известно, что в стрессовых ситуациях у человека срабатывают древние мобилизационные механизмы, что именно в моменты стрессовых переживаний его организм максимально боеспособен. Бывает, конечно, что нервная энергия стресса не устремляется в свое естественное русло, но парализующее действие эмоциональных нагрузок – это скорее исключение, пусть даже превратившееся в правило, патология, пусть даже ставшая нормой.

Дезорганизующий эффект эмоционального напряжения на соревнованиях в чем-то сродни неврозу, и в его основе всегда лежит какой-то внутренний диссонанс, психологический конфликт, противоречие. Тогда переживание ответственности происходящего может быть подменено стремлением этой ответственности избежать.

Но ведь можно относиться к предстоящей борьбе совершенно иначе и совершенно иначе оценивать свою роль и свое место в ней.

Таким образом, от способа «психологического включения» в соревновательную ситуацию решающим образом зависит то, чем обернется эмоциональный накал для спортсмена: параличом или взлетом раскрепощенных сил, душевным подъемом, на гребне которого оказываются возможными любые чудеса.

Четвертаков С.П.

Процесс психологической подготовки в общей системе управления подготовкой спортсменов

ГОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»
(г. Тольятти, Самарская обл.)

О важности психологической подготовки спортсмена сказано немало слов, но реальная психологическая работа ведется на узком фронте и небольшими силами.

В практической работе и стиле мышления многих спортивных тренеров намечается тенденция к технологизированию своей деятельности. Тренер направляет свои профессиональные усилия по линии «методика – результат». Система спортивной подготовки строится на физической, технической и тактической подготовке спортсмена. Поэтому для успеха на соревнованиях необходима правильная организация тренировочного процесса во всех трех направлениях. Если все звенья подготовки спортсмена правильно налажены и четко согласованы между собой, то закономерный итог работы – спортсмен высокого класса, способный побеждать и бить рекорды.

Личность самого спортсмена остается при этом за кулисами. В лучшем случае спорт превращается в соревнование систем спортивной подготовки, в худшем – его развитие направляется по экстенсивному пути. Последнее находит свое выражение в весьма распространенной среди тренеров уверенности, что результат на соревнованиях всегда пропорционален труду на тренировках. Сила, техника, тактика - точки приложения усилий - выявлены. Значит, дело лишь в величине этих усилий. Отсюда тенденция к наращиванию нагрузок и объемов; отсюда же ложное представление, будто основная функция тренера - это заставить своего ученика работать.

При «технарском» подходе к подготовке спортсмена приводит к тому, что тренировка рассматриваться как репетиция соревнования. Победитель – это тот, кто лучше подготовлен, изучил сильные и слабые стороны соперника, рассчитал возможные альтернативы предстоящей борьбы. Остается добавить, что победитель не только хорошо подготовившийся

спортсмен, но и человек со «стальными нервами», умеющий осуществить намеченный план.

Тренеры считают, что совершенная техника сама по себе гарантирует высокий результат. Многим кажется, что техника победителя — эталон. Каждый шаг чемпиона обмеривается, взвешивается, снимается на видео. Проходит год, и вот уже сотни спортсменов держат ракетку «по-китайски», прыгают, как Сильнов. Но не всегда оказывается плодотворным механическое «пересаживание» техники из одного человека в другого. Если рекорды и победы действительно вытекают из совершенства техники, тогда загадкой остается уникальность многих спортивных достижений.

В спортивной практике широко известны случаи, когда у спортсмена закрепляется отношение к своему лучшему достижению как к пределу. Спортсмен останавливается в своем росте и тренеру часто приходится идти на хитрости для того, чтобы «вытолкнуть» его на новый рубеж. Взломав психологический барьер, спортсмен продолжает свое восхождение к все более высоким результатам.

Кто придает решающее значение одной лишь безукоризненной технике, упускают из виду важнейший психологический факт: результаты любых человеческих усилий, любой деятельности зависят от совершенства навыков и умений человека, от его характера, его мотивации, от смысла того, что он делает. Это причина неожиданных срывов и фантастических рекордов, нелепых поражений и ослепительных побед.

Соревнуются между собой не системы подготовки, а живые, мыслящие люди. Каждое соревнование — это столкновение характеров. И чем выше класс спортсмена, тем более явственно проявляется его характер, его неповторимый стиль, его индивидуальность.

Мир спорта многолик и богат. А технология подготовки победителя — это лишь одна из множества его граней. И как ни стремись расширить эту грань, всю спортивную жизнь в ее пределы заключить невозможно.

Шведова Д.С.

История развития помощи детям, подвергшимся насилию в семье

СГУ (г. Сочи, Краснодарский край)

Сегодня, в двадцать первом веке, одной из наиболее главных проблем в мире, стоит проблема насилия в семье над несовершеннолетними детьми. Но прежде чем решать данную проблему, а так же находить и рекомендовать специалистам эффективные и целесообразные меры помощи детям, подвергшимся насилию в семье, необходимо обратиться к истокам семейного насилия, рассмотреть развитие этого явления в России.

Проблема насилия в семье появилась тогда, когда образовалась первая ячейка общества, то есть семья. Страх перед физическим наказанием

или моральным унижением несовершеннолетних, существовал ни одно столетие.

Особенность российской ситуации состоит в том, что на обсуждение проблемы насилия над детьми в семье, как и в целом насилия против личности, до недавнего времени было своего рода табу. Закрытой была тема внутрисемейных конфликтов, считалось неприличным вмешиваться в семейные отношения. Отдельные случаи, которые все же становились достоянием средств массовой информации, трактовались как действия уголовников и маньяков. Лишь сейчас, общество начинает осознавать катастрофические масштабы данной проблемы. Стало явным, что с каждым годом все больше детей, подвергаются насилию в семье, со стороны близких людей или родителей, которые как принято, должны их защищать и оберегать от несправедливости или жестокости в обществе.

Уже в первобытном обществе наблюдалось насилие, тогда детей рождалось больше, чем их могли прокормить, и от нехватки пищи, воды и других необходимых потребностей дети умирали, а родители не проявляли ответственности или активности за спасение своего ребенка. После, постепенно, люди начали задумывать, что это неправильно и первое в России «Общество защиты детей» появилось в Москве. Его председателем стал присяжный поверенный В.Н. Герард. «Общество защиты детей» стремилось ограждать детей от жестокого обращения, от эксплуатации, от развращающего и вредного влияния на них взрослых, а также осуществляло надзор за соблюдением материальных и нравственных обязанностей со стороны родителей и опекунов по отношению к детям. Отделы по защите детей от насилия руководствовались принципом: «Если общество не может в настоящий момент вырвать с корнем жестокие нравы, то нашей обязанностью является спасать беззащитные создания от воздействия таких жестоких нравов».

В начале 1995 года проблема защиты детей от насилия в семье была обсуждена в Комитете по делам женщин, семьи и молодежи при Государственной думе. В основном, обсуждались вопросы, связанные с усовершенствованием и развитием деятельности «кризисных центров», которые оказывали помощь несовершеннолетним, пережившим насилие в семье.

После проблемы жестокого обращения с детьми обсуждались на 1 Московской международной конференции, «Службы психического здоровья в раннем развитии ребенка» и в апреле 1996 года в Москве состоялась Всероссийская конференция «Насилие, как проблема общественного здоровья», которая проводилась Ассоциацией общественного здоровья и Фондом «Здоровье и окружающая среда», где особое внимание уделялось детям, пережившим семейное насилие, созданию центров по предупреждению насилия над детьми и детально обсуждался вопрос по сохранению их здоровья.

Проблема насилия над детьми представляет малоизученную сферу в педагогической науке. В настоящее время в педагогике сложились и продолжают накапливаться позитивные предпосылки для решения проблемы в отношении насилия над детьми. В целом, в стране ведется активная опытно-экспериментальная работа, накоплен теоретический материал, но тщательного анализа требует изучение отношения взрослых (родителей) к детям на протяжении всего существования человечества.

Шорова М.Б.

Введение института президентства как фактор этнополитической напряженности в Кабардино-Балкарской республике начала 1990-х гг

КБГУ (Кабардино-Балкарская Республика)

Выборы Президента Кабардино-Балкарии ускорили процесс поляризации национально-политических сил и привели к активизации национальных движений.

8 сентября 1991 г. на пятой сессии Верховного Совета было принято решение «Об учреждении поста Президента КБССР». Затем последовало принятие Законов «Об изменениях и дополнениях Конституции КБССР в связи с учреждением поста Президента КБССР», «О выборах Президента КБССР».

Первоначально выборы были назначенные на 24 ноября 1991 г. Особо остро отреагировало Балкарское национальное движение, воспринявшее выборы Президента в качестве дополнительного условия, гарантирующего доминирование кабардинской части населения Кабардино-Балкарии. Положение усугублялось тем, что, Конституция КБССР не давала гарантий балкарскому народу, как впрочем, и любому другому, в том, что Президентом Кабардино-Балкарии может быть избран представитель балкарской национальности.

Позиция Балкарского национального движения по данному вопросу четко обозначилась на внеочередной сессии Верховного Совета КБССР двенадцатого созыва, открывшейся 16 ноября 1991 г.

На сессии депутат А.М. Будаев в своем выступлении указал на то, что если президентские выборы состоятся в намеченные сроки, то Президент будет избран без участия одного из субъектов, образующих республику, а, следовательно, он «не будет Президентом для людей балкарской национальности»[1]

Первый заместитель Председателя Верховного Совета КБССР Т.К. Ульбашев отметил, что Закон о выборах Президента и конституционные поправки исключают возможность избрания Президентом республики ли-

ца балкарской национальности[2], что и возмущало одного из субъектов, образующих республику.

Лидеры Балкарского национального движения ставили в прямую зависимость вопрос о полной реабилитации балкарского народа в соответствии с Законом «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. от введения института президентства в республике. Они считали, что следовало добиваться полной реабилитации балкарского народа еще до выборов Президента, иначе было бы странно ждать решения своих проблем от Президента, против которого организовывался демарш.

Подобные претензии к процедуре выборов Президента, еще ни разу не состоявшихся в республике, указывали на политическую неудовлетворенность элиты балкарского народа. Указанная позиция балкарских лидеров стала следующим шагом к суверенитету. Участие в выборах Президента Кабардино-Балкарии означало бы признание официальной власти республики. Это не устраивало идеологов Балкарского национального движения, поскольку в ближайшей перспективе официальная власть в «Республике Балкария» судя по всему, должна была быть представлена ими самими.

Однако руководство Кабардино-Балкарии, несмотря на рекомендации Верховного Совета РСФСР о приостановлении выборов Президента КБССР в связи с несоответствиями законодательства республики с Законами РСФСР по данному вопросу[3], не отказалось от проведения президентских выборов, так как это означало бы признание своей несостоятельности и приблизило бы раскол республики. Максимум на что могли пойти власти, так это перенести дату проведения президентских выборов на более поздний срок. Однако данная мера стала не компромиссным решением, а вынужденным шагом со стороны республиканского руководства.

Верховным Советом КБССР на чрезвычайной сессии 19 ноября 1991 г. было принято решение о переносе выборов Президента КБССР на 22 декабря 1992 г., так как итоги съезда балкарского народа сделали практически невозможным проведение выборов в назначенный срок.

В связи со сложившейся обстановкой 14 декабря 1991 г. в Нальчике по инициативе Верховного Совета КБССР состоялся съезд народов Кабардино-Балкарии. Съезд также подтвердил правомерность и необходимость проведения выборов Президента КБССР. Верховному Совету было предложено обеспечить проведение выборов Президента на всей территории КБССР в назначенный срок. От Верховного Совета КБССР и всех органов власти Съезд потребовал неукоснительного обеспечения соблюдения Конституции и законов Кабардино-Балкарской ССР на всей территории до окончательного решения вопроса о национально-государственном устройстве республики. При этом Съездом было подчеркнуто, что на территории КБССР все граждане равны перед законом и имеют равные права на защи-

ту закона, независимо от национального, социального происхождения и вероисповедания[4].

Выборы Президента Кабардино-Балкарии проходили два тура (первый тур – 22 декабря 1991 г., второй тур – 5 января 1992 г.). Избирательные участки не открылись в большинстве балкарских населенных пунктов (всего не открылось 28 участков, что признал и республиканский избирком)[5].

Всего в голосовании в первом туре приняло участие только 53,6% избирателей. В повторном голосовании приняло участие 53,8% избирателей, причем во втором туре остался один безальтернативный кандидат В.М. Коков, и за него проголосовало 88,86% избирателей.

Впоследствии рядом балкарских активистов было отказано В.М. Кокову, победившему на тех выборах и возглавлявшему потом республику до 2005 г., в праве называться главой Кабардино-Балкарии. Это нашло отражение в заявлении Национального Совета балкарского народа от 22 января 1992 г., где указывалось на то, что В.М. Коков был избран «одним из двух субъектов, образующих республику» [6].

Президент Кабардино-Балкарии являлся единственным из четырех претендентов представителем старой партийно-государственной номенклатуры, что позволяло основной части республиканской элиты, выступавшей за сохранение политической системы единой Кабардино-Балкарии, сплотиться вокруг одного лидера. «Нет сомнений, что элитная группировка, которая включала наиболее последовательных сторонников В.М. Кокова, была наиболее «интернациональной» и по составу, и по политическим установкам, а электорат республики, даже без учета районов компактного проживания не только балкарского, но русского населения, является не «кабардинским», а весьма полиэтничным». При этом «важно, что политическая платформа тандема В.М. Коков – Г.С. Губин открыто и четко ориентировалась на сохранение единства Кабардино-Балкарии»[7], что было весьма актуально для республики, где процесс этнополитического раскола казался практически неизбежным, а противоречия в сфере межнациональных отношений стали проявляться в этнополитической жизни республики.

С введением института президентства в Кабардино-Балкарии стал вопрос и о взаимоотношениях Президента с Верховным Советом. Проблема состояла в том, что «Верховный Совет и его Президиум, словно не замечая тех конструктивных изменений, которые произошли в республике после выборов президента, продолжали действовать, как и прежде, часто вторгаясь в сферу деятельности правительства, исполнительной власти». В условиях, когда в республике активно начала действовать президентская власть, наделенная значительными полномочиями, подобные методы работы Президиума Верховного Совета были неприемлемы[8].

В марте 1992 г. Президент В.М. Коков обратился к Верховному Совету с просьбой о предоставлении дополнительных полномочий и представил на его рассмотрение два документа: «О проекте закона об изменениях и дополнениях к Конституции КБР» и «Об организации исполнительной власти в период экономической реформы».

Первый проект закона предусматривал коренное изменение существующего порядка назначения и освобождения Председателя Кабинета Министров КБССР, его заместителей, членов правительства. Президенту предоставлялось право их назначения своими указами после согласования их кандидатур с Верховным Советом в обход его постоянных комиссий и Президиума. Право принятия их отставки или освобождения предоставлялось исключительно президенту.

Второй документ предусматривал предоставление права президенту назначать и освобождать своими указами глав администраций районов и городов республиканского подчинения[9].

11 марта 1992 г. Верховный Совет после острых дискуссий предоставил президенту испрашиваемые полномочия. Так был сделан первый шаг в сторону полного устранения Советов народных депутатов с политической арены и переход к президентской республике.

Литература:

1. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 365. Л. 136.

2. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 365. Лл. 138, 139.

3. ЦГА КБР. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 604. Л.6.

4. Съезд народов Кабардино-Балкарии // Кабардино-Балкарская правда. - 1991. - 17 декабря.

5. Казенин К. Тихие конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. - М., 2009. - С. 66.

6. Возрождение. - 1992. - январь

7. Боров А.Х. Кабардино-Балкарская Республика: итоги и перспективы этнополитического развития // Конфликтогенный потенциал и проблемы этничности в регионах Российской Федерации. Бюллетень № 3. - М., 2000. - С. 18.

8. Докшоков М.И. Главная привилегия – ответственность за других. - Нальчик, 1998. С. - 187.

9. Докшоков М.И. Главная привилегия – ответственность за других. Нальчик, 1998. С. 189.

Секция «Проблемы сохранения и преумножения культурного потенциала»

Васильева Л.М., Нагорная Ю.В.

Культурологические особенности этнопсихологических черт народов Северного Кавказа

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) (г. Пятигорск)

Северный Кавказ представляет собой историко-этнографическую область, очень сложную по национальному составу. В свое время арабские географы называли Кавказ «Джабельаль-Суни», что дословно означает «Гора языков». На сравнительно небольшом пространстве северокавказского региона расселено великое множество народов, различных по численности и говорящих на разных языках. У представителей этнических общностей, проживающих в нашем регионе, есть различия не только в культуре, но и психологии. Этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнических стереотипов и тому подобное изучает этнопсихология — междисциплинарная отрасль знания. Создание специальной дисциплины, — «психологии народов» было провозглашено уже в 1860г. М. Лацарусом и Х. Штейналем, которые трактовали «народный дух» как особое, замкнутое образование, обладающее культурологическими особенностями и выражающее психическое сходство индивидов, принадлежащих к определенной нации. В результате историко-культурных и социально-психологических исследований были выявлены определенные черты народов, проживающих на Северном Кавказе.

Жители Кабардино-Балкарии, кабардинцы и балкарцы, имеют в своей психологии и культуре много общего и не меньше особенного. Общее объясняется исторической длительностью совместного проживания на одной территории, непосредственного общения и взаимодействия во всех сферах материальной и духовной культуры. Особенное объясняется разным этническим происхождением. Кабардинцы ближе к адыгейцам и черкесам, входят в одну с ними группу адыгов. Балкарцы — результат слияния аланов с тюркскими племенами. Национально-психологические особенности кабардинцев выглядят более динамичными и менее устойчивыми. У балкарцев они более консервативны в силу того, что их сознание постоянно настроено главным образом на восприятие и осмысливание окружающего мира в соответствии со своими национальными установками. У кабардинцев в меньшей степени, чем у балкарцев, проявляется предрасположенность к национально своеобразному проявлению чувств, динамики и характера поведения, взаимодействия, общения. Зачастую они от-

ходят от национальных стандартов. Вот почему им свойственна преимущественная ориентация на интернациональные ценности, они легче ассимилируются среди других народов. Балкарцы же по сравнению с кабардинцами в большей мере сохраняют свое национальное своеобразие. Кабардинцы склонны проявлять независимость в своих действиях и поступках. Балкарцам же, наоборот, свойственно подчинение групповому давлению. Потребность в общении у кабардинцев реализуется свободнее и конкретнее. У балкарцев прослеживается более высокая потребность в достижениях, что можно связать с такими их психологическими качествами, как упорство, отчетливое стремление к успеху, самоуверенность.

Адыгейцы и черкесы — коренные жители Адыгеи и Карачаево-Черкесии, как показывают исследования, отличаются твердым характером, верностью слову, настойчивостью, терпеливостью в достижении поставленных целей, неприхотливостью в быту. Они впечатлительны, кажутся несколько легкомысленными, но вместе с тем энергичны и упорны. В межнациональных отношениях с адыгейцами и черкесами необходим такт, выдержанность, равноправие во взаимодействии и доверительность в общении.

Представители дагестанских народов очень самобытны, впечатлительны, смелы, обладают хорошими организаторскими способностями. По свидетельству культурологов и психологов, они с лучшей стороны зарекомендовали себя в деятельности в экстремальных условиях. Трудовую деятельность они любят, им нравятся практические действия с техникой. Большинство из них слабо знают русский язык, в многонациональных коллективах держатся независимо. В их среде очень сильны родоплеменные связи. На первых порах в новом для представителей дагестанских народов коллективе характерны замкнутость, скованность в общении с однокурсниками (сослуживцами), настороженность в поведении. Находясь в составе многонационального объединения, они уделяют очень мало внимания его общественно-политической жизни. В сфере межличностных отношений не стремятся занимать лидирующее положение, характеризуются при соответствующих благоприятных условиях общительностью и веселым нравом. У большинства дагестанцев высоко развито чувство национального достоинства и чести. В сельских районах сохранились любовь к холодному оружию, обычай кровной мести. У них относительно низкий по сравнению с представителями других народов Кавказа общеобразовательный уровень. Часто они очень религиозны.

У чеченцев ярко выражено чувство родового коллективизма. Его представители всегда ощущают себя частью семьи, рода (тейпа). Причем внутриродовые связи здесь часто более тесны, чем у других этнических общностей. Чувство принадлежности к тейпу преобладает над национальной принадлежностью. У чеченцев множество стереотипов поведения во

всех областях жизнедеятельности. Эти стереотипы базируются на строгом соблюдении национальных традиций и обычаев. Для основной части чеченцев культурной ценностью является приверженность традициям. Она часто носит гипертрофированный характер, что объясняется их своеобразным воспитанием. Существенной особенностью национальной психологии чеченцев выступает осознание правомерности любых, даже самых жестоких, действий в качестве возмездия за свое оскорбленное достоинство, жизнь и честь родственников (обычай кровной мести). Личностным фактором выступают и впечатлительность, и эмоциональная горячность чеченцев. Одной из древнейших черт национального характера чеченцев является патриотизм. Для них любовь к родному краю — чувство, которое должно быть присуще настоящему горцу. Часто патриотические чувства переходят в национализм, шовинизм. Радикальных националистов больше среди представителей горных (более бедных) тейпов, где сильнее национальные традиции. Принадлежность же ко всей чеченской нации в целом осознается слабее, поскольку доминирует чувство ответственности за свой род. Национальной особенностью чеченцев является гостеприимство. Известная чеченская поговорка утверждает: «Куда не заглянет гость — туда не заглянет добро». Среди чеченцев широко распространено куначество-побратимство. Побратимы верны дружбе, вместе делят радость и горе. Они готовы всегда прийти на помощь друг другу, чего бы это ни стоило. Это чувство сравнимо с традицией кровной мести и переходит из поколения в поколение. В многонациональных коллективах чеченцы держатся независимо. Как правило, они стараются группироваться по этническому признаку. На первых порах общения для них характерны замкнутость и настороженность. Но освоившись, чеченцы стремятся стать лидерами, они могут занимать в группе лидирующее положение.

Ингуши — родственный чеченцам вайнахский народ, представителям которого свойственны неспешность в действиях и поступках; проницательность и сообразительность. У ингушей большие, чем у чеченцев, выдержанность и умение контролировать свое поведение, общение. Культурные нормы поведения ингуша-мужчины: выдержанность и простота в действиях и поступках, отсутствие зазнайства, спокойствие. Мужество в понимании ингушей – это нечто разумное, без драк и ссор, ответственность за свои действия, так как за смерть противника будет отвечать весь род. Характерная черта для представителей этого народа - немногословие, стремление не проговориться, неспешность, осторожность в высказываниях и оценках других людей; должное поведение дома, сдержанность в оценке жены, детей, отстранение жены от мужских дел и обязанностей. Ингуши предпочитают улаживать свои отношения с представителями других этнических общностей на основе взаимопонимания и сотрудничества, уважения к обычаям и привычкам других народов.

Осетины — представители одного из самобытных кавказских народов. Для осетин свойственны такие национально-психологические особенности, как высокая национальная гордость и самолюбие; честность и добросовестность в отношениях со своими близкими и единомышленниками, преданность начатому делу, стремление всегда достигать своей цели, чего бы это ни стоило. В их среде сильны кровнородственные связи и отношения, которые выражаются в строгом соблюдении своих обязанностей, долга перед близкими, своими единоверцами.

В настоящее время многие представители русского народа, живущие на Северном Кавказе, исторически считают себя коренными жителями. Большинству русских присущи высокая степень осмысления действительности, хотя и несколько отсроченного по времени от конкретной ситуации. Представители русской нации уравновешенны в решениях, поступках, в учебной и трудовой деятельности, реакциях на сложности и трудности жизни. Они общительны, дружелюбны без навязчивости, постоянно готовы оказать поддержку другим людям, имеют ровное и доброжелательное отношение к представителям иных национальностей, при этом у них отсутствует в обычных условиях повседневной жизни стремление к образованию изолированных микрогрупп по национальному признаку. Русские, проживающие на Северном Кавказе, достаточно высоко образованы и подготовлены к жизни и труду. В экстремальных условиях жизнедеятельности, требующих предельного напряжения духовных и физических сил, они часто проявляют стойкость, самоотверженность, готовность к самопожертвованию.

Историко-культурной ценностью является неоспоримый факт взаимопроникновения культур северокавказских народов. «В каждой нации представлены все типы темпераментов, разновидности склада ума и восприятия окружающей действительности. Более того, национальный характер не сводится просто к психологическим особенностям народа, которые встречаются у него чаще всего. Национальный характер есть неповторимое сочетание отличительных черт данной нации» (Кессиди Ф.Х. Идеи и люди: историко-философские и социально-политические этюды. – Изд.: ИФ РАН, 2003. - 228 с.).

Исследования позволили выделить и общие черты, присущие всем народам, населяющим Северный Кавказ. Жители северокавказского региона независимо от этнической принадлежности наделены:

- высокоразвитым, обостренным чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой приверженностью национальным традициям и привычкам, способствующим поддержанию родовой сплоченности и ответственности;

- чертами преимущественно холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительно-

стью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самовыражению и самопрезентации;

- большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально предпочтительны и выгодны;

- подчеркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности;

- достаточно высоким образовательным уровнем, хорошей физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка;

- стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также к образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку.

В условиях повседневной деятельности и общения с представителями других национальностей у жителей Северного Кавказа заметна тенденция к образованию микрогрупп не только по национальному признаку, но и по принадлежности к коренным народам Кавказа вообще. Обладая хорошими организаторскими способностями, коммуникативными качествами, самостоятельностью, они стремятся стать неформальными лидерами в коллективах.

Общими для жителей Северного Кавказа являются особенности воспитания в семьях мальчиков. С детства они сориентированы на значимость социальной роли мужчины, отца, брата, их с малых лет приучают заботиться о сестрах, даже старших, о младших братьях. В семьях культивируется любовь к младшим, помощь им во всем, что превратилось в национальную особенность и постоянную потребность. Дети на Кавказе (мальчики в особенности) почти не подвергаются наказаниям, растут самостоятельными в условиях минимума запретов. У всех народов Кавказа популярны национальные виды борьбы, бокс. Занятия этими видами спорта, а также своеобразная народная педагогика с ранних лет формируют сильную волю, постоянную готовность к отпору, активность. Такие качества представителей разных народов Северного Кавказа позволяют им довольно быстро адаптироваться к разнообразным условиям жизни и деятельности.

Своеобразно и понимание старшинства на Кавказе. Безоговорочное уважение и подчинение старшим проявляется дифференцированно. Если жители считают, что те или иные распоряжения руководителей других национальностей в многонациональном коллективе задевают их достоинство и самолюбие, не учитывают их национальных традиций, то они способны воспротивиться выполнению их указаний. Встречая в подобных случаях жесткую требовательность, решительность и уверенность в действиях своего непосредственного начальства, представители народов Кавказа осознают бесперспективность такого поведения, однако перестраива-

ются с трудом. Здесь большую роль играют терпение и последовательность в действиях руководителя, его информированность по поводу этнопсихологических черт представителей многонационального коллектива, способность найти пути продуктивного взаимодействия со своими подчиненными и сослуживцами.

Одна из важнейших проблем в национальной политике нашего государства - проблема межэтнического взаимодействия студенческой молодежи, которая наиболее восприимчива к межнациональным отношениям. Северо-Кавказский федеральный университет считается действительно многонациональным, только в его Пятигорском филиале обучаются около 9000 студентов практически всех наций и народностей России. Те, кто работает с молодежью, знают, что молодые люди – благодатная аудитория для любой пропаганды, не только позитивной, но и направленной на неуважение и неприятие других этносов, вплоть до возникновения в менталитете молодого человека этноцентричных взглядов, расовых предубеждений, ксенофобских и шовинистических настроений. Формирование в студенческой среде негативного восприятия той или иной этнической общности или мнения об исключительности своей национальной группы опасно вдвойне, поскольку в дальнейшем носителем негативных, интолерантных установок может стать интеллектуальная элита общества. В этой связи, первостепенной задачей университета является недопущение распространения радикальных экстремистских настроений среди молодежи, тем более что наличие экстремистских проявлений, межэтнических и религиозных конфликтов является дестабилизирующим фактором с точки зрения поступательного социально-экономического и этнокультурного развития страны. Изучение этнопсихологических особенностей народов - это один из вариантов реализации поставленной задачи, одна из форм этнической социализации личности.

Касымканова Х.М, Джангулова Г.К.

Цель образовательных услуг к потребностям рынка труда

«КаЗ НУ им аль-Фараби»
кафедра «Картографии и геоинформатики»
(г. Алматы, Респ. Казахстан)

Главная задача казахстанской образовательной политики состоит в обеспечении современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности, соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Система образования, существующая в настоящее время в РК, основана на передаче новых знаний. Развитие культуры накладывает отпечаток

и на развитие системы образования. Все шире стали применяться профессиональные компетенции в образовании.

Профессиональные компетенции в образовании включают совокупность знаний, навыков и умений по определенному кругу предметов и процессов, а также личностное отношение человека к предмету деятельности.

Понятие «компетенция выпускника» прочно утверждается в юридической литературе и находит широкое применение в законодательстве. Понятие «компетенция выпускника» связывается с его профессиональной деятельностью, а также с личными качествами.

Главная цель образовательных услуг к потребностям рынка труда, создание механизмов взаимодействия высшей школы с рынком труда. Кроме того, необходима перестройка в образовательной деятельности современных учебных заведений, сегодняшний вуз должен выпускать качественно иного специалиста (рис. 1)

Рис. 1 – Механизм взаимодействия высшей школы с рынком труда

Результатом обучения помимо знаний и умений должны быть компетенции выпускника - как общекультурные, так и профессиональные.

Все они, равно как и содержательные требования к выпускнику, предусмотренные государственным образовательным стандартом РК.

Геодезия, как и другие науки, постоянно впитывает в себя достижения математики, физики, астрономии, радиоэлектроники, автоматики и других фундаментальных и прикладных наук. Изобретение лазера привело к появлению лазерных геодезических приборов - лазерных нивелиров и светодальномеров; кодовые измерительные приборы с автоматической фиксацией отсчетов могли появиться только на определенном уровне раз-

вития микроэлектроники и автоматики. Что же касается информатики, то ее достижения вызвали в геодезии подлинную революцию.

Перспективы развития геодезии и картографии как отрасли экономики, прежде всего, связаны с дальнейшими достижениями научно-технического прогресса. В первую очередь с дальнейшим развитием и совершенствованием спутниковых технологий, реализуемых посредством ГНСС, позволяющих решать как научные, фундаментальные задачи геодезии, так и прикладные. Растет их количество, непрерывно совершенствуется аппаратура потребителя и технологии производства наблюдений в направлении обеспечения повышения производительности, точности измерений.

Таким образом, перспективы развития выпуска специалистов высокого уровня в геодезии связаны с дальнейшими достижениями научно-технического прогресса в области космических технологий, цифровых, компьютерных технологий сбора, обработки и преставления данных, т. е. ГИС-технологий.

Решение поставленных задач состоит в разработке и реализации образовательных программ инновационного типа в соответствии со следующими основными принципами:

- комплексный подход к формированию направлений и специальностей программы, разработка блоков методической, программно-технологической поддержки;

- сохранение традиционной фундаментальности высшего образования Казахстана и ориентированности на достижения мировой науки и техники;

-создание условий для развития профессиональных и научных компетенций преподавателей и студентов высшей школы.

Литература:

1. Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции. – А., 23 июня 2010 г. – 408 с.

2. Материалы международного научно-практического семинара «Казахстанское образование на пути к Европейским стандартам качества через аккредитацию образовательных программ». – Ш., 2011. – 193 с.

Кольцова Ю.С., Моджина Н.В.

Интеллигентность в бизнесе

БашГУ (г. Уфа, Респ. Башкортостан)

Российская интеллигенция сыграла огромную роль в революционном движении, фактически возглавив борьбу за свержение в стране самодержавия. Однако, власть в России досталась в итоге не ей, а деклассированным представителям рабочих и крестьян, не имевших ни опыта руководства страной, ни общей культуры и навыков социальной работы с людьми,

опыта просвещенческой деятельности, что отличало российскую дореволюционную интеллигенцию. В новых условиях, так называемая, диктатура пролетариата не предусмотрела участия интеллигенции в управлении страной, и постепенно представители этой части народа, отличавшееся образованностью и культурой были истреблены рабоче-крестьянской властью как враждебный элемент. Наиболее дальновидная часть российской интеллигенции: философы, ученые, писатели, артисты, - цвет нации, - покинули страну, когда поняли безвыходность своего положения, приспосабливаться она не умели, корыстные расчеты им были чужды. К тому же они не умели копить деньги, сторонились тех, кто умел зарабатывать. Из числа старой интеллигенции в советской России остались единицы. Наука, искусство, общественная мысль в результате надолго отстали от жизни.

Новая интеллигенция формировалась из разночинцев, проявивших незаурядный интерес к наукам молодых рабочих и крестьян. Они и стали основой советской интеллигенции. Росло число врачей, учителей, инженеров. Наука получила образованных сотрудников, но среди них, как и прежде, было мало дельцов. Низкая заработная плата, деление граждан по национальному признаку привели к массовому отъезду за рубеж научных работников. И снова научная мысль, понесла потери. Оставшиеся верными своему делу, живут надеждами на лучшее будущее [1].

Неискорененными оказались недостатки, которые и в дореволюционной России, и после Октябрьского переворота отличали нашу интеллигенцию: своеобразно пожимаемый патриотизм, стремление противопоставлять государственному устройству своё видение мира, считая правильной лишь свою позицию, в любом вопросе. Вот только деятельно помогать государству, народу своему решать проблемы, у интеллигенции желания нет. При Сталине она боялась подавить свой голос, зато теперь, когда нет ограничения в свободе слова, часть интеллигентов силится стать выразителем воли народа. В деле же оказывается, что за душой у них ничего нет, кроме амбиций.

Смена событий в стране внесла изменения во внутренний мир интеллигенции, её привычки, стиль жизни. Её способность к овладению новыми знаниями, широкий кругозор, высокая культура, образованность сказываются на выборе профессии: наиболее активная часть интеллигенции переходит от чистой науки к практическому её применению, к созданию бизнес-сообществ и индивидуальных предприятий, работающих на достижениях научной мысли и практики. И тут происходит расслоение интеллигенции: одни включаются в бизнесе и добиваются известности и финансового благополучия, другие, кто остался верен науке, едва сводят концы с концами. Из-за низких заработков в их числе оказалась самая многочисленная часть интеллигенции – врачи, учителя, преподаватели вузов, то

есть самая активная и продуктивная часть общества, основа государственного развития.

Интеллигенция пополнила ряды политической элиты, бизнес-элиты, принеся в них свою культуру, свой менталитет, в свою очередь, обогатившись деловыми качествами предпринимательской сметкой. Бизнес-сообщество в результате стало иным-более изощрённым, тяготеющим к культурным ценностям, дорогим удовольствием, шикарной жизни. Разрыв между ним и обществом еще более увеличился. Народной, как при социализме, теперь интеллигенцию уже не назовешь.

Если в советское время интеллигенция и государственный аппарат представляли собой разные социальные реальности, что позволяло выполнять ей определенные функции в социально-классовой структуре, то сейчас часть интеллигенции «вошла во власть», слилась с государственным управлением. В целом интеллигенция ушла из социально-классовой структуры вместе с партийной номенклатурой, колхозным крестьянством, рабочим классом. Сегодня нет сомнений, что дворянство как класс российского общества не существует (несмотря на какие-то фрагменты идентичности, и форм ритуализации, вроде Дворянского собрания). Надо признать и уход интеллигенции из общественной жизни, хотя фрагменты ее есть, и будут долго обнаруживать себя в социальных практиках [2].

Подводя итоги можно сказать, что определенные группы интеллигенции не хотят восстановления прежней общественно-политической системы – социализма, потерпевшего поражения в том виде, в каком он был создан у нас и в других социалистических странах. Они адаптировались к переменам, происходящим в экономике и политике, выиграли от либеральных реформ не только ростом благосостояния, но и экономической, политической, интеллектуальной и духовной свободой. Они достаточно оптимистично смотрят на свою жизнь и будущее России [3].

Литература:

1. Наумова Т. В. Научная интеллигенция в новой России - М.: ИФ РАН , 2008. С. 4.

2. Луков В. А. Миссия интеллигенции в современном российском обществе./Редакция Информационного гуманитарного портала "Знание. Понимание. Умение"- МосГУ (http://www.zpu-journal.ru/gum/society/articles/Lukov_Val/)

3. http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-22826

Лусс Т.В.

Экскурсии на «Богородскую фабрику» как форма работы со слушателями на курсах повышения квалификации

ГБОУ ВПО МО АСОУ, кафедра дефектологии (г. Москва)

В процессе курсов повышения квалификации воспитатели и логопеды МО узнают, многие иногда впервые, о народных промысловых игрушках, в частности о богородской игрушке, а также о том, что эти игрушки имеют большое коррекционно-развивающее значение. Проведенное анкетирование показало, что практически все воспитатели и логопеды знают, что такое богородская игрушка. Из письменных ответов слушателей становится ясно, что подобные игрушки они помнят еще из своего детства, некоторые игрушки есть в группах детских садов, например, такие как курочки, кузнецы и др.. Однако, только 2% воспитателей используют эти деревянные игрушки на занятиях по ИЗО, ознакомлению с окружающим миром, в игровой деятельности детей с речевой патологией и нормальным психофизическим развитием. Логопеды без специального обучения не применяют подобные игрушки в своей практике. Из ответов слушателей становится очевидным, что в своих образовательных учреждениях они организуют для детей, иногда совместно с родителями, выставки русской народной игрушки. Как правило, экспонатами становятся, те игрушки и предметы, которые есть в семьях и ДОУ. Иногда по дереву режут сами родители детей, посещающих детский сад, и тогда уже папы и дедушки показывают свое искусство и оформляют выставки из собственных работ. Воспитатели и логопеды говорят о том, что в группах есть просто деревянные игрушки: кубики, счетный материал, который как демонстрационный или раздаточный применяется на занятиях и свободной детской деятельности.

На практических занятиях для слушателей организуются экскурсии в музей при 2Богородской фабрике» в с. Богородское Московской области, с посещением мастер-классов по сборке и росписи игрушек. Необходимо отметить, что многие воспитатели и логопеды посещают этот музей впервые, даже те, которые живут в пригородах этого села например, в Сергиевом Посаде, Пересвете и др..

Сказка в дереве начинается еще до входа на территорию музея. Застывшие медвежата на дереве, жар-птица, Аленушка с козленочком, бабка с колобком и др., все это восхищает, не оставляет равнодушными воспитателей и логопедов. Они охотно фотографируют скульптуры и фотографируются вместе с ними, и уже с этого момента говорят о том, что хотят приехать со своими собственными детьми и со своими воспитанниками на экскурсию. Как правило, на это уходит более 30-40 минут.

Далее посещение самого музея. Увлеченные экскурсоводы-художники знакомят с историческим аспектом возникновения этого промысла, которому в 2013 г. отмечается 100 лет. Резать по дереву начали очень давно, под влиянием Сергиевого Посада, богородчане выработали собственный стиль и свои традиции. Как и везде это ремесло формировалось в рамках семьи, когда малыши перенимали секреты мастерства из старших рук, так легко и непринужденно осваивались приемы маховой резьбы – без предварительных эскизов и рисунков. Так первые скульптурные работы резчиков были посвящены деревенской тематике «Пряха», «Дровосек», они считаются классическими произведениями в русском народном искусстве. Подобные игрушки относятся не просто к деревенской хронике, это образы крестьян с их монументальными формами, большой внутренней сосредоченностью, олицетворяющие две стороны крестьянской жизни, что труд это праздник. Экскурсоводы всегда показывают этапы превращения куска дерева в игрушку и очень подробно с большой любовью рассказывают об этом. Они показывают инструменты, несколько чурочек-заготовок (от грубо отесанного полена до искусно выполненной резной фигурки) и объясняют насколько непросто простыми ножом, резцами и топором творить такие чудеса. Однако, учеников-резчиков не может остановить ничто, ни сильные порезы не испорченные образцы, как говорят сами художники – это в крови.

Большой интерес вызывает у воспитателей резные фигурки связанные с сюжетами русских народных сказок, различные забавные игровые моменты с любимым персонажем резчиков – мишкой. С конца 19 в. мастера-резчики обращаются к лубочным образам, историческим темам и литературным мотивам. Так в экспозиции музея можно увидеть сюжетные композиции к русским народным сказкам «Вершки и корешки», «Маша и медведь», «Три богатыря», также бабу Ягу, Кащея Бессмертного и др. Воспитатели и логопеды очень внимательно слушают экскурсовода, фотографируют, делают видеозаписи для того чтобы впоследствии провести занятие для детей, организовать родительское собрание по теме: «Народная игрушка в воспитании и развитии ребенка», «А мы хотим играть с народной игрушкой».

Совсем по-другому оценивают значение и открывают заново богородскую игрушку воспитатели и логопеды после того как художники-экскурсоводы показывают как в нее играть. Удивление и восхищение вызывают игрушки на ножницах, например, несложный механизм приводят в движения целое стадо, или конницу. А также есть игрушки, выполненные по типу шарманки «Деревенский дом», «Колесо обозрения», имеются и игрушки с отвесом это известные и любимые «Курочки», «Котик, ловяший рыбу» и т.д. Очень большую коррекционную значимость имеет такая игрушка как клоун (мишка) на прищепке. Кончики этих планочек с усилием

сжимаются пальцами, и клоун выполняет сальто. Разнообразные сжимательные движения заставляют переворачиваться клоуна вперед-назад, последовательно перекидывать ножки и т.д. При этом очень активно работают мышцы руки. Вырезанная фигурка-игрушка как миниатюрная скульптура, через которую ребенка приобщают к прекрасному, учат восхищаться работай резчика.

Изучение коррекционных возможностей народной Богородской игрушки оказывается более полным после того как слушатели узнают о ней из лекционно-практического курса.

Посещение музея при Богородской фабрике обогащает воспитателей и логопедов новыми впечатлениями и сведениями об этом уникальном промысле. Они по-новому открывают для себя эту игрушку, игровые действия с ней, а затем организуют в своих дошкольных образовательных учреждениях для детей с речевой патологией и для дошкольников с нормальным психофизическим развитием игротеки, проводят занятия по развитию речи: «Народная ярмарка», «В гостях у богородских мастеров» и др., вечера –досуги «Ах, игрушки деревянные», мастер-классы и игротеки для родителей «Давай вместе поиграем с богородской игрушкой». Логопеды включают эти игрушки в занятия по коррекции звукопроизношения.

Мастер-класс по росписи богородской игрушки, проводимый профессиональными художниками обогащает представления воспитателей о том, какими красками и какие приемы применяются для росписи. Так слушатели убеждаются в том, что деревянные игрушки расписываются гуашевыми или темперными красками самыми простыми приемами, т.е. практически теми же самыми, которые используют на занятиях по иоздеятельности (примакивание, тычок и др.). Однако, узнают и некоторые тонкости, например, как сделать разноцветный мазок, которым можно украсить птичку, цветочек или сделать разноцветный лепесток. Для этого надо кисточку поочерёдно обмакнуть в две разные краски и широким движением поставить мазок. Вот и получатся красно-желтые лепестки на деревянной игрушке. Воспитатели расписывая игрушку, по-другому оценивают этот процесс, не только как формирование изодеятельности ребенка с речевыми нарушениями, но еще и понимают его большое психотерапевтическое значение. Сам процесс росписи успокаивает, а результатом является великолепная деревянная игрушка – птичка на палочке, в которую очень не просто будет играть. Подобное занятие будет очень полезно для дошкольников с речевой патологией.

Подобные экскурсии важны для слушателей и с точки зрения их общего развития и с точки зрения понимания коррекционно-развивающей значимости резной богородской игрушки.

Бельчук Е.В., Мельникова Д.М.

Культурный потенциал Приволжья: особенности пространственной организации

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Культурный потенциал нашей страны, представляющий собой объекты культуры и искусства, обеспечивающих производство, сохранение, тиражирование, распространение и организацию потребления населением благ и услуг культурно-информационного назначения, огромен и уникален. Особая роль принадлежит Приволжью, на территории которого находится почти 13 % недвижимых памятников истории и культуры, в том числе более 7 % федерального значения, действует около 20 % российских театров и музеев, а также до 30 % учреждений клубного типа, где работает свыше 21 % занятых в отрасли[1] Столь высокий культурный потенциал позволил Приволжскому федеральному округу занять третье место после Северо-Запада и Центра при ранжировании по основным параметрам развития потенциала сферы культуры. Следует отметить, что состояние материально-технической базы отрасли значительно лучше, чем по стране в целом: из общего числа помещений требуют капитального ремонта 19, 2 %, находятся в аварийном состоянии – 2,5%, против 22,4 % и 3,6 % соответственно по России[2].

Таблица 1

Культурный потенциал Приволжья

Показатели	Российская Федерация	ПФО	Удельный вес ПФО, %
1	2	3	4
Число недвижимых памятников истории и культуры, шт.			
- всего	86836	10908	12,56
в т.ч.			
- федерального значения	25379	1808	7,4

1 Регионы России. Социально-экономические показатели, 2011. Стат.сб./Росстат-М., 2011.

[2] Рассчитано на основе данных таблицы 1.

1	2	3	4
Число организаций, шт. в т. ч. - театров - концертных организаций, -музеев, - библиотек, - учреждений культурного типа, - парков культуры и отдыха.	 556 263 2113 51192 54770 545	 109 48 437 13532 16164 134	 19,6 18,3 20,7 26,4 29,5 24,5
3. Объем фондов в т.ч. - музейных, - библиотечных.	 58634,31 1021550	 7937 232374,59	 13,5 22,7
Число помещений, шт. - всего в т.ч. - требующих капитального ремонта, - находящихся в аварийном состоянии.	 109871 24605 3918	 29595 5675 744	 26,9 23,1 19,0
Численность работников организаций культуры, чел.	581969	128844	22,1

Пространственное распределение объектов культуры, которое учитывает характер расселения, отличается значительной региональной дифференциацией. Почти 2/5 памятников истории и культуры, из которых более половины федерального значения, находятся на территории Республики Татарстан, Кировской и Нижегородской областей, что обусловлено историей формирования макрорегиона, расширения границ русского государства и особенностями российской политики того периода. Региональные столицы этих субъектов возникли ещё в домонгольское время: Казань – 1005 г., Киров – 1181 г. и Нижний Новгород – 1221 г. и представляют собой не только крупные экономические центры, но исторические города, до сих пор сохранившие комплекс культурного наследия, «…представляющего значительную художественную, научную и мемори-

альную ценность и рассматриваемого… как общее достояние и потенциал дальнейшего развития»[1].

В 20-е годы прошлого века большой рост получили такие учреждения культуры, как музеи, театры, что связано с социальной перестройкой общественного строя, доступностью подобного типа учреждений, прежде всего финансовой, а также общей возрастающей потребностью населения в культурных благах. Но такая тенденция характерна преимущественно для крупных городов макрорегиона, где наблюдается концентрация населения и более высокий уровень жизни. При этом, чем удаленнее от центра, тем в объёме услуг, предоставляемых учреждениями культуры, все больше преобладают такие элементы культурного комплекса, как библиотеки и учреждения клубного типа. В сельской местности общедоступными являются только сельские клубы и библиотеки, так как общая территориальная удаленность и малочисленность местности не способствует бурному развитию культурной составляющей.

Высокая концентрация учреждений культуры в Северо-Западной части Приволжья, объясняется тяготением такой отрасли социальной сферы, как культура, к центру европейской части России. Незначителен культурный потенциал национальных образований – Марий Эл, Мордовии, Чувашии, Удмуртии, на долю которых приходится всего 5,9%, 4,6 %, 2,9%, 8,5% соответственно всех музеев и лишь 5,5%, 4,6%, 6,4 %, 6,5% всех театров Приволжья, что является самым низким показателем по конкретному макрорегиону[2]. Особняком стоят Самарская область, где достаточно высоко развита театральная деятельность, и Ульяновская область с хорошо представленным музейным делом.

Мирзоева Э.Ш.

Связь поколений не должна прерваться

МОАУ СОШ с УИОП №47
(г. Киров)

Объектом исследования в настоящей работе является культурный потенциал учеников. Нам представляются важным методы и возможности работы учителя для решения данного вопроса.

Актуальность исследования определяется тем, что в силу ряда социально-исторических причин у учеников школ отсутствует понимание значимости собственной культуры, истории, что приводит, в свою очередь, к снижению культурного потенциала подрастающего поколения. Культур-

1 Декларация союза исторических городов и регионов. – http://rossigr.narod.ru
2 Регионы России. Социально-экономические показатели, 2011. Стат.сб./Росстат-М., 2011.

ный потенциал ребенка представляется нам одним из рычагов самоидентификации личности. Это отражается в развитии современного ученика, человека будущего. Между тем такое исследование могло бы наглядно продемонстрировать методы работы учителя, способствующие решению проблемы на уровне школы.

Цель исследования – проанализировать особенности проблемы, найти методы, способствующие преумножению культурного потенциала современного воспитанника школы.

Работа представляет собой попытку осмысления ключевых понятий, входящих в состав этого общественного явления. Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы могут использоваться при работе учителя с классом, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по педагогике.

Концепция культурного потенциала личности имеет дело со знаниями людей в области культуры и истории. В зависимости от глубины этих знаний можно судить об уровне культурного потенциала личности. Очевидно, что духовная составляющая жизни человека, его знания в социально-нравственной и художественной области предсказывают развитие личности. Важны и возможности ее культурного роста за счет расширения диапазона когнитивной деятельности. Как важно влияние этих знаний для ребенка? «Тот, кто не знает своей истории, не имеет будущего». Существует несколько вариантов данного афоризма, но суть остается неизменной. Значение знаний, накопленных поколениями, передаваемых от человека к человеку, необычайно велико. На наш взгляд, это и есть уровень культуры личности, ее потенциал.

Ребенок обучается в школе в течение довольно долгого периода времени. Именно в этот период формируется личность. На учителей возложена огромная ответственность. Им предоставляется возможность поэтапного развития полноценной личности и ее культурного потенциала. Эта работа осуществляется сразу на нескольких уровнях: классное руководство, работа учителей отдельных дисциплин, внеклассная деятельность, внутришкольные мероприятия. На каждом этапе ребенок получает необходимые знания, формирующие его личность и способствующие росту его культурного потенциала. Но только ли это имеет влияние на учащихся?

Другим значимым фактором в процессе развития культурного потенциала личности учащихся является демонстрация ценностей культуры учителем. Таким образом, сама культура личности учителя уже должна представлять систему ценностных ориентаций. То, насколько грамотно учитель сможет продемонстрировать ценность этих знаний и поможет развить достаточный уровень культурного потенциала учащихся, преумножить его. В данном контексте перед учителем возникает сложная педагогическая задача организации на уроке таких форм совместной работы, в

которых совместно с учащимися могут быть выработаны способы решения различных культурных и образовательных задач.

Не менее значимым фактором сохранения и преумножения культурного потенциала учащихся может послужить участие в городских мероприятиях, преследующих не образовательную, а воспитательную и развивающую цели, осуществляющих связь поколений.

Наши знания делают нас мудрее. Наш культурный потенциал открывает новые двери в будущее, позволяя при этом сохранить знания и опыт предшествующих поколений. Связь времен и поколений не должна прерваться. Это создает перспективы для развития и преумножения культурного потенциала личности.

Левина О.Д., Новгородова А.И

Духовно-нравственное воспитание в условиях сельской местности

Ситтинская СОШ,
«Институт развития образования
и повышения квалификации им. С.Н. Донского-II»
(Республика Саха (Якутия))

При всех наших самых замечательных инициативах, методиках, программах, учебниках, мы можем никакого результата не получить - если мы не будем обращать внимание на духовно нравственное состояние нашей молодежи, на состояние душ наших детей. Очевидно, что состояние души ребенка – одна из фундаментальных задач, которые стоят перед всеми нами. Это не просто задача, например повышения качества фундаментального образования, когда нужно ввести какие-то духовно-нравственные дисциплины, а это та задача, которая стоит сейчас в основе нашей жизни. Если мы ее не решим, то можем потерять детей наших.

В Ситтинской СОШ Кобяйского улуса Республики Саха (Якутия) работает проект «Духовно-нравственное воспитание учащихся в условиях сельской школы», который является итогом многолетней целенаправленной деятельности педагогического коллектива с целью воспитания у школьников высоких духовно-нравственных качеств. Этот проект содержит следующие пять подпроектов, которые могут выступать как самостоятельные проекты:

Проект первый - «Оркон» (работа с родителями). Проект направлен на профилактику правонарушений и организацию каникулярных мероприятий, где родители проводят кружки: «Байанай». Мальчики изучают мудрости охоты, основы коневодства, основы подледной рыбалки в кружке «Дьоьогой». Девочки занимаются вязанием в кружке «Сабрина», огородничеством в кружке «Хозяюшка», обучаются национальному шитью в кружке «Уран тарбах». Актив родителей и общественности «Туолбэ» про-

водит во время каникул - спортивные мероприятия, соревнования по лыжным гонкам, весной - велогонки, в зимние каникулы - конкурсы поделок снежных фигур, делают подарки первоклассникам и выпускникам, устанавливают номинации по результатам активного и творческого участия детям.

Проект второй «Эрэл» (туристко-краеведческий). В школе работает краеведческий кружок «Ситим». На материалах исследований по школьному краеведению создан школьный музей в 1996 году. На материалах музея проводятся встречи с ветеранами тыла, научные конференции, декады, музейные уроки. Уроки проводятся по направлениям гражданско-патриотического воспитания по темам: «Любовь к Родине начинается с родного дома (аласа)»; «Прошлое и настоящее школы, села, республики»; «Ими гордится наша школа (село)»; «Увековечиваем их имена». На уроках практикуем помощь кружковцев - учащихся старших классов (именуем лекторами). Многие дети начинают вести урок с младших классов. Вначале они ведут себя скованно. Постепенно осваиваясь, обретая уверенность, становятся хорошими помощниками учителя в любом классе. Для того, чтобы проводить такие уроки, детям необходимо много читать, уметь выступать перед аудиторией. Дети быстро обучаются друг у друга. Хорошо подготовленные, способные дети внимательно слушают замечания педагога и ждут следующего урока. Ситтинский школьный музей - это не только объект созерцания и познавания, а, прежде всего лаборатория, где с помощью учителя ученик привлекается к поисковой, исследовательской деятельности и в результате кропотливой работы создает свои первые научные труды. Например, проведена декада посвященная 90-летию со дня рождения В.Е.Колмогорова учителя-воина, советско-партийного работника, почетного гражданина Якутии,большого педагога, организатора народного образования в Якутии, краеведа-исследователя, участника ВОВ, отца боьшой семьи, одного из ярких представителей старшего поколения и династия Колмогоровых - ярких представителей якутской интеллигенции. Проведена НПК «Педагог – новатор, педагог – ученый, педагог – мыслитель М.С.Слепцова», посвященное 75-летию со дня рождения заслуженного учителя ЯАССР, к.п.н, лауреата Государственной премии РСФСР имени Н.К.Крупской, обладателя медали К.Д.Ушинского, победителя конкурса учителей-новаторов Сибири и Дальнего Востока, супер-финалиста Всероссийского конкурса «Учитель года-1992», стипендиата Международного фонда «Дети Саха-Азии», Соросовского учителя средней школы, учителя-новатора, методиста-исследователя, автора учебных пособий по физике (7-11 кл) на якутском языке с введением национального и регионального компонентов, мастера-педагога, преданного своему делу, Почетного гражданина Кобяйского улуса.Еще одна НПК, посвященную 100-летию экспедиции П.Драверта в Кемпендяе, где старшеклассники читали доклады, а

учащиеся младших классов принимали участие в конкурсах. Успешное участие учащихся школы в творческих конкурсах самого разного уровня, в научно-практических конференциях «Мой родной край» показали, что музей – это и есть благотворная почва для раскрытия творческого потенциала личности.

Результатом проектной деятельности может стать мультимедийная презентация, видеофрагменты, которые впоследствии используются как учебный материал на уроке или внеурочном занятии в музее и позволяют создать информационное пространство музея с обучением учащихся овладению информационными технологиями и применением их в реальных целях, создаются сборники.По итогам поисковой работы учащихся написано 41 исследовательских работ учащихся, которые заняли призовые места в республиканских, региональных НПК. Таким образом, в процессе работы школьного музея как одного из центров духовно-нравственного воспитания создается система краеведческого школьного образования. Главным результатом этой работы должна стать самоидентификация человека с образцами гражданского поведения, гражданского служения Родине.

Проект третий «Унугэс» (экологический). Учителя проводят экологические уроки, акции, семинары, внеклассные мероприятия, классные часы по экологическому воспитанию и просвещению подрастающего поколения, субботники, занимаются озеленением, посадкой саженцев на территории школы, экологические экскурсии, экспедиции, экологические тропы, семинары по проблемам изучения окружающей среды Ситты, Якутии: «Сохраним природу своего села», «Идем в поход и не вредим природе», «День окружающей среды», «Мы – часть природы», конкурсы рисунков, сочинений и экологических сказок.

Проект четвертый «Мой родной край» для начальных классов. Проект основан на изучении красоты окружающей среды Якутии; знакомит учащихся с особо охраняемыми природными территориями Якутии, с уникальными местами; с флорой и фауной, особенностях растений и животных Красной книги. Темы соответствует месяцам года. Результат проекта - достижения учащихся начальных классов в улусных НПК, их призовые места.

Проект пятый «Уран тарбах» (дипломные работы выпускников). С 1996 года учителя технологии работают по методу проектов. Работа ведется индивидуально с каждым учеником. Дети учатся составлять «Дизайн-папки», где собирают проекты своих работ. В конце каждый выпускник выполняет зачетные работы и защищает их перед комиссией. Примеры зачетных работ: настенный сувенир «Ключница», этажерка, полка для кухни, резьба по дереву, изготовление сервировочного стола, антикварной полки, якутского ножа, подставки для цветов, книжной полки. По решению комиссии две лучшие работы награждаются денежными премиями.

Премия установлена Захаровой Е.Г. ветераном тыла, почетным гражданином Кобяйского района. На улусных, республиканских выставках прикладного творчества работы учащихся Ситтинской школы занимают призовые места.

Таким образом, под духовно-нравственном воспитании понимается передача детям тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиций народа Земли Олонхо для Отечества, духовности, формирования опыта поведения и жизнедеятельности на базе духовно-нравственных ценностей, выработанной культурой народов. Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса осуществляемого в системе отечественного образования.

Петрык Я.Ю.

Социокультурная обусловленность науки и образования: современная ситуация

КубГУ (г. Краснодар)

Наука и образование зависят от той культурно-исторической эпохи, культурно-временного пространства, в рамках которого развиваются. Зависимость от культурной онтологии, в которой они бытийствуют, именуется социокультурной обусловленностью. Социокультурная обусловленность науки и образования «воплощается в единстве двух тесно переплетающихся факторов» [1, с. 16]: во-первых, внешней социальности, и, во-вторых, внутренней. Последняя предполагает наличие внутренней логики развития научного знания, влияние на научное сообщество общекультурных и мировоззренческих факторов, учитывая субъективные преференции ученого. Внешняя социальность представляет собой обусловленность науки и образования экономической ситуацией и идеологическим (духовным) фактором развития общества.

Сопряженность развития экономики и научно-образовательной деятельности очевидно выражена в необходимости финансирования науки и образования, непросто на уровне «глобальных» всеобъемлющих проектов, но на уровне зарплат рядовых преподавателей, учителей, стипендий студентов и аспирантов. Взятый современной Россией курс на «самоокупаемость» науки и образования, в дальнейшем грозит серьезнейшими проблемами в развитии и актуализации интеллектуального потенциала, ввиду того, что существует целый ряд наук, не имеющих прикладного практического значения, лежащих вне плоскости утилитарного пользования, духовная ценность которых очевидна, но не измерима в товарно-денежном эквиваленте. Столь же пугающим и настораживающим фактором должна явиться «локальная экономическая дифференциация», воплощенная в

убийственном диссонансе в оплате труда администрации и чиновников от образования и науки и непосредственно ученых и преподавателей.

Касательно идеологического (духовного) фактора в развитии современной науки и образования следует напомнить очевидную вещь - деидеологизированного общества не бывает: любое общество пусть даже в латентной форме содержит в себе комплекс ценностно-ориентирующих идей. В этом отношении дела в современной науке и образовании состоят не лучше: в последние несколько десятилетий не сделано абсолютно ничего во имя созидания «привлекательного образа» ученого и педагога. В современную утилитарно-прагматическую этико-нормативную программу просто «не вписывается» «героический энтузиаст» Дж. Бруно, самозабвенно и преданно служащий науке, увлеченный искатель истины ради неё самой. В данном случае можно констатировать только то, насколько пророческой оказывается фраза Карлейля: «….все реформы за исключением нравственных реформ оказываются бесполезными» [2, с. 342]. Пока не будет в обществе укоренена ценность учителя и ученого, не будет создан позитивный образ, престижный имидж ученого и учителя ситуация в лучшую сторону в науке и образовании не изменится.

Таким образом, развитие науки и образования социокультурно обусловлено целым рядом духовно - экономических причин, и актуальными проблемами их развития остаются, как и все последнее двадцатилетие, тотальное недофинансирование и отсутствие духовно-мировоззренческих ориентирующих констант.

Литература:

1. Торосян В. Г. Концепции современного естествознания: уч. пособие для вузов. Краснодар. 1998 – 218с.

2. Карлейль Т. Теперь и прежде. – М.: 1994 – 415 с.

Шайхлисламова Л.И.

Культурное наследие народов Урала

Уральский филиал АНХ и ГС

Реализация государственных целевых программ, направленных на развитие сферы культуры связана в первую очередь с проблемами сохранения и приумножения культурного потенциала. С состоянием дел в сфере охраны и популяризации культурного наследия напрямую связано решение важной задачи развития туризма, повышения инвестиционной привлекательности.

Согласно долгосрочной концепции социально-экономического развития РФ, утвержденной президентом Д.А. Медведевым в 2008 году, культура рассматривается как основной источник формирования человеческого капитала российской нации. Несмотря на все государственные программы,

реализованные за последние 10 лет, в современном российском обществе продолжает наблюдаться острый кризис культуры и искусства.

Культурный потенциал следует определять как совокупность накапливаемых ресурсов культуры, то есть всех тех, средств, источников, запасов и возможностей, которые с одной стороны находятся в природе или аккумулируются обществом в форме материальных и духовных результатов человеческого труда, а с другой стороны сохраняются в качестве культурных ценностей и объектов культурного наследия. Культурный потенциал выступает частью национального богатства государства. Он является не только залогом сохранения культурно-базовых ценностей, но и источником жизненно важных экономических ресурсов.

Основными источниками культурного потенциала Российской Федерации выступают ее территориальные образования, такие как города, области и регионы. Регионы и области характеризуются наличием устоявшейся системы хозяйствования, экологии, социально-духовных отношений и ментальности. Каждый из таких объектов занимает особое место в истории, духовной и культурной жизни государства. Именно сохранение и приумножение культурного потенциала данных территорий служит основой для актуализации особой ментальности, которая в свою очередь создает прочный фундамент для развития гражданского общества, а также социально-культурного единства российского общества.

Проблемы сохранение и приумножение культурного потенциала связаны в первую очередь с реализацией государственных целевых программ, направленных на развитие сферы культуры.

Примером эффективной областной политики направленной на решение данных проблем является реализация государственных целевых программ по развитию сферы культуры в Свердловской области. В 2011 г. в свердловской области стартовала областная целевая программа «Развитие культуры». Являясь органической частью федеральной целевой программы «Культура России (2012 - 2018 годы)», она предполагает решение следующих основных задач: повышение доступности и качества услуг в сфере культуры; сохранение, популяризация и развитие культурного и исторического наследия малых народов, а также формирование позитивного имиджа Свердловской области и региональный и международный брендинг. За два года министерство культуры области успело сделать достаточно много. Выросло число посетителей учреждений искусства, проделана большая работа по инфраструктурному развитию, учреждены гранты для развития театров, организована социальная поддержка мастеров культуры и искусства. Проводились работы по сохранению 12 объектов культурного наследия в рамках мероприятий по созданию объектов туристического показа православной столицы Урала – города Верхотурья, православных святынь в селе Меркушино и поселке Махнево.

Таким образом, можно прийти к выводу, что грамотная областная и региональная политика в сфере культуры, а также заинтересованность областного и местного самоуправления, являются основными факторами в позитивном решении проблемы сохранения и приумножения культурного потенциала.

Шишкина С.Л.

Народные подвижные игры во внеклассных спортивных мероприятиях как средство возрождения национальных традиций в современной игровой культуре

МОАУ СОШ с УИОП №47
(г. Киров)

Подвижная игра – естественный спутник жизни ребенка. Возрождение национальных традиций в современной игровой культуре – актуальная проблема физического воспитания в целом. На современном этапе мы видим, что дети все чаще подвижным играм предпочитают игры компьютерные, что негативно сказывается на их физическом и духовно-нравственном развитии. Озабоченность и тревогу вызывают малоподвижные игры с низкой, а то и нулевой динамикой, изгнание из игры ее культурного обрамления (считалок, жеребьевок, загадок, игровых предметов). Целый культурный пласт остается неизвестным нынешнему молодому поколению. На сегодняшний день существует противоречие между традиционными учебными задачами физического воспитания («Быстрее, выше, сильнее!») и необходимостью развивать интерес к физкультурно-оздоровительному направлению и воспитанию патриотизма школьников.

Актуальность темы и необходимость реализации противоречия позволили сформулировать проблему: как через внеклассные физкультурно-массовые мероприятия организовать народные подвижные игры, направленные на развитие познавательного интереса младших школьников к физкультурно-оздоровительной деятельности на основе русских национальных традиций с учетом культурных, духовно-нравственных ценностей русского народа. Осознав насущность темы и необходимость решения противоречий, мы пришли к выводу, что необходима целая система внеклассных физкультурно-массовых мероприятий на основе народных подвижных игр. Для решения поставленной цели использовались следующие методы исследования: анализ психологической и педагогической литературы по исследуемой проблеме, анализ результатов педагогического опыта, методы наблюдения, анкетирования, тестирования, беседа и естественный эксперимент.

Внеурочная физкультурно-массовая деятельность учащихся 1-4 классов реализуется в проекте «Вятские ристания» в рамках школьной ком-

плексно-целевой программы «ДОМ». Проект «Вятские ристания» - это организация соревнований спортивного типа, основанных на элементах народных игр. Игровой праздник является синтезом изученных детьми народных подвижных игр и приобретенных двигательных умений по разделам школьной программы по физической культуре. Игровой праздник может быть своеобразным подведением итогов, как учебного интервала, так и года. В основу реализации идеи были положены традиции и игры Вятского края, уважение к вятскому народу, особенности проявления черт вятского характера (отзывчивость, боевитость, изворотливость, настойчивость), а также ориентация детей на разнообразие народных подвижных игр («Малечина-калечина»; Городки; Лапта; Вышибалы, Горелки, Богатырские забавы; игровая программа «Заиграйка» и др.).

Нетрудно посчитать, что за 8 лет интегрированной реализации проекта на «Дударях» и «Заиграйках» выросло не одно поколение учеников. Результатом нашего педагогического труда являются: умение детей использовать народные подвижные игры в организации своего досуга; знание национальных и краеведческих традиций; высокий уровень интереса учащихся к физкультурно-оздоровительной деятельности; стопроцентная успеваемость и стабильно высокий показатель качества знаний обучающихся; высокая посещаемость учащимися спортивных кружков и секций, как в рамках школы, так и в дополнительном образовании (68% от общего количества учащихся начальной школы); успешное выступление детей на районных, городских, областных и зональных соревнованиях за честь школы.

Гуманизм и демократизм народной подвижной игры заключается в том, что «игра принимает всех», не отвергая, как в спорте, «неперспективных». Значит, наши дети не вырастут гиподинамичными и «Иванами, не помнящими родства».

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам
Международной научно-практической конференции
30 апреля 2013
Часть VI

ISBN 978-5-906353-21-4
ISBN 978-5-906353-27-6

Подписано в печать 31.05.2013. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печ. л.9,87
Тираж 500 экз. Заказ № 023
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»